https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Кафедра экономической теории и эконометрики

О.И. СЕВЕРЬЯНОВ
Н.И. ЛАРИОНОВА

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ. ЧАСТЬ II.

Казань – 2023

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

УДК 330.88
ББК 65.01

Принято на заседании учебно-методической комиссии ИУЭФ
*Протокол № **9 от 20 апреля** 2023 года*

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор: Л.Н. Сафиуллин
доктор экономических наук, доцент: И.В. Юсупова

Северьянов О.И., Ларионова Н.И.
О.И. Северьянов, Н.И. Ларионова: история экономической мысли России. Часть II / О.И. Северьянов О.И., Ларионова Н.И. – Казань: Казанский федеральный университет, 2023. – 162 с.

В представленном пособии изложены основные хронологические периоды истории отечественной экономической мысли. Различие экономических идей, теорий в разные эпохи истории общества обусловлено и может быть объяснено, следовательно, различием условий материальной жизни общества в эти эпохи. Назначение дисциплины призвана отражать преемственность российской экономической мысли, основные вехи её движения, и вместе с тем раскрыть особенности, которые имеют место на каждом этапе развития, показать её глубокие качественные изменения. Пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика».

© Северьянов О.И., Ларионова Н.И., 2023
© Казанский федеральный университет, 2023

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

СОДЕРЖАНИЕ

Становление и развитие экономических идей революционной демократии XIX века 4
Идеи крестьянского социализма в работах Н.Г. Чернышевского 17
Историческая школа политэкономии в России 33
Экономическая платформа революционного народничества: М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, В. В. Берви-Флеровский 43
Российская экономическая мысль в середине XIX - начале XX веков 56
Русская математическая школа в экономической науке России конца XIX века 79
Ленин В.И. и экономическая мысль России 95
Становление советской экономической науки. Дискуссии 1920-30-х годов XX века 105
Дискуссии о планировании в 20-х годах XX века 119
Экономическая наука в 1946-1980-е годы. Развитие экономической математической школы в СССР 134
Литература 161

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

ТЕМА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ XIX ВЕКА.

Основные понятия: газета «Колокол», пауперизм, "крещеная собственность", теория «крестьянского социализма»,

Глоссарий

«Колокол» – первая русская революционная газета, издававшаяся А.И.Герценом и Н.П. Огарёвым в эмиграции в Вольной русской типографии в 1857 – 1867 годах.

Пауперизм (от латинск. pauper - бедный) – явление массовой бедностии; используется для обозначения обнищания вообще и обнищания пролетариата в частности.

"Крещеной собственностью" называли крепостных крестьян в царской России. Название это произошло от статьи А. И. Герцена "Крещеная собственность"(1853), посвященной критике крепостного права. Рабами в России становились не инородцы, не иноверцы, как в других странах, а те же русские люди, православные, крещеные, что и их хозяева.

Теория «крестьянского социализма» – представление о том, что после падения крепостного права Россия пойдет по социалистическому пути. Стремление к социализму стало основной идеей Герцена. Зародышем социализма он считал крестьянскую общину. Социализм Герцена предполагал получение крестьянами прав на землю, установление общинного землевладения, а также введение мирского самоуправления.

Лекция

Русские революционеры-демократы представляли особое течение в истории экономической мысли. Будучи выразителями интересов крепостного крестьянства, идеологами крестьянской революции, они развивали своеобразные экономические идеи. В истории русского освободительного

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

движения XIX в. действовали три поколения. Первым было поколение дворянских революционеров, их взгляды развили революционеры-разночинцы и революционеры-народники.

В 40–60-е годы XIX в. антикрепостническое направление в России становилось значительно радикальнее и все больше ориентировалось на народные массы. Наступил период кризиса крепостнической системы в России. В это время в Западной Европе уже весьма отчетливо проявлялись противоречия капитализма. Поэтому представители революционно-демократического направления в России перспективы антикрепостнической борьбы стали связывать не с капитализмом, а с социализмом.

К дворянским революционерам наряду с декабристами принадлежал первоначально один из крупнейших представителей русской революционной

демократии – **Александр Иванович Герцен (1812-1870).** Основные произведения: «О развитии революционных идей в России», «Русский народ и социализм», а также художественные произведения: роман «Кто виноват?», «Былое и думы» и др. В центре внимания Герцена находилась критика крепостничества. Его обличение крепостных порядков в 40-х годах нашло отражение в «Дневнике», а позже, уже в период эмиграции, в «Былом и думах» и ряде статей.

Герцен писал, что существуют две России, враждебные друг другу: одна – дворянская, богатая, «образованная снаружи», другая – народная, бедная, мужицкая, задавленная работой, угнетенная помещиками и полицией. Герцен критиковал жестокую эксплуатацию крестьян их владельцами, в результате которой мужик каждый день со всей семьей «отыгрывается от голодной смерти». Для Герцена было ясно, что экономической основой эксплуатации крепостных была помещичья собственность на землю. Придавая аграрному вопросу исключительное значение, он называл его главнейшим,

существеннейшим, считал, что от него зависит решение всех остальных вопросов.

Много внимания Герцен уделял и «крещеной собственности», т. е. собственности помещика на крестьян, отмечая, что в середине XIX в. русское крепостничество мало чем отличалось от рабства. Хотя помещик, говорил он, не может убить крестьянина, но он может его продать, оторвать от семьи, высечь, отдать в рекруты, даже сослать на сибирские рудники. Что касается крестьянской собственности, то Герцен считал невозможным ее формирование в условиях феодализма: «Какая собственность у раба; он хуже пролетария – он вещь, орудие для обрабатывания полей» [Герцен А. И. Дневник 1843 г. // Собр. соч. Т. II. С. 288]. Герцен доказывал, что власть помещиков над крестьянами ничем не оправдана, держится на прямом насилии. Вопреки идеологам помещиков, утверждавшим, будто крестьянский надел земли был платой крепостному за его труд, Герцен указывал, что помещик давал лишь «такое количество земли, которое необходимо для жалкого прозябания» крестьянина [Герцен А. И. Русское крепостничество // Собр. соч. Т. XII. С. 61]. Следовательно, Герцен понимал, что земельный надел был лишь условием (часто недостаточным) для воспроизводства рабочей силы крестьянина, нужной помещику.

Анализируя три формы крепостнической эксплуатации (барщину, натуральный и денежный оброк), Герцен отмечал, что в России XIX в. все большее место стала занимать последняя форма. Это было связано, указывал он, с развитием товарных отношений и промышленности, когда оброчных крестьян все больше отпускали на заработки и использовали в качестве крепостных рабочих на промышленных предприятиях. Поэтому «развитие промышленности, фабрик и самое распространение политической экономии, переложенной на российские нравы, дали тысячу новых средств употреблять крестьян на пользу» [Герцен А. И. Крещеная собственность // Там же. С. 14].

Разложение крепостничества описывалось Герценом очень ярко. Он указывал на падение производительности труда крепостных, их обнищание,

разорение помещичьих имений, обострение противоречий между помещиками и крестьянами, на препятствия, которые ставит крепостное право развитию промышленности. Герцен делал вывод, что страна больше не могла развиваться в «колодках»: «...весь русский вопрос... – писал он, – заключается в вопросе о крепостном праве. Россия не может сделать ни шага вперед, пока не уничтожит рабство. Крепостное состояние русского крестьянина – это рабство всей Российской империи» [Герцен А. И. Русское крепостничество // Там же. С. 35]. Сравнивая положение России с положением предреволюционной Франции XVIII в., Герцен приходил к заключению, что Россия находилась накануне «экономического переворота».

Но, принадлежа к поколению дворянских революционеров, Герцен допускал отступление от демократизма к либерализму, за что его критиковали революционные разночинцы (Чернышевский, Добролюбов и др.). Либеральные колебания Герцена побудили его апеллировать к Александру II в надежде, что реформа сверху может разрешить крестьянский вопрос. Тем не менее издатель «Колокола» боролся за освобождение крестьян с землей, ставил вопрос о полном уничтожении помещичьего землевладения.

Герцен был страстным критиком капитализма. Сопоставляя капиталистический строй и феодализм, он писал: «Я не умею выбирать между рабствами… С обеих сторон рабство, с одной – хитрое, прикрытое именем свободы и, следственно, опасное; с другой – дикое, животное и, следственно, бросающееся в глаза» [Герцен А. И. С того берега // Собр. соч. Т. VI. С. 75–76]. Герцен считал, что разрешение вопросов о капитале, ренте и заработной плате будет уничтожением «людоедства в его образованных формах». Он писал, что эксплуатация в капиталистическом обществе «приведена в систему» и поддерживается государством. Видя, как рост эксплуатации усиливает нищету масс, революционный демократ утверждал, что с проблемой пауперизма связана вся будущность трудящихся, так как от благосостояния народа зависит не только «насущный хлеб большинства», но и его цивилизованность.

А.И. Герцен указывал на перепроизводство товаров в капиталистическом обществе, непроизводительное уничтожение огромных богатств, безработицу [Герцен А. И. С того берега // Собр. соч. Т. VI. С. 75–76]. Ему же принадлежит характеристика противоположности между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом. Единственным выходом из противоречий капитализма он считал уничтожение его путем революции, силами народных масс. Но историческая роль пролетариата им не была понята. Поражение революции 1848 г. в Западной Европе породило у Герцена глубокий скептицизм, неверие в способность ее народов совершить революционный переворот.

Герцен еще в 30-е годы стал социалистом. Но его социализм был утопическим. На революционного демократа России большое влияние оказали социалисты-утописты Запада, в особенности Сен-Симон, Фурье, Оуэн.

Сам он в учение о социализме внес много нового. Его заслугой был вывод, что переход к новому обществу может быть совершен только революционным путем. Герцен отвергал идеалистическое представление, будто человек может творить историю по своему желанию, и поставил вопрос об объективных предпосылках социализма, пытаясь найти их в реальной действительности. И хотя сделать это ему не удалось, сама постановка проблемы имела положительное значение.

Герцен разработал теорию «крестьянского социализма», которую восприняло большинство русских демократов. Он основывался на том, будто в России крестьянская община была зародышем социализма, так как препятствовала расслоению деревни и порождала в быту коллективистские начала. Герцен считал переход земли в руки крестьян началом социализма. «Разве общинное владение и право на землю – не социализм?», – спрашивал он и делал из этого вывод, что Россия может миновать капитализм и развиваться по особому, некапиталистическому пути.

Особое место в развитии идей Герцена занимают его письма «К старому товарищу», в которых он полемизирует с Бакуниным. Говоря в них о

необходимости «научного подхода к революции и социализму», автор писем подчеркивает значение экономики и утверждает, что «экономические вопросы подлежат математическим законам». Герцен развивает мысль об исторической обусловленности общественных форм и доказывает, что классовое общество, частная собственность, государство и т. д. были в свое время формами «человеческого освобождения и развития», но «мы выходим из них по миновании надобности» [См.: Литературное наследство. Т. 61. 1953. С. 162].

Критикуя анархизм Бакунина, Герцен предупреждает против преждевременных революций, говорит о необходимости подготовки масс для революционного переворота. И далее, хотя и повторяет ошибку, рекомендуя обращаться с «проповедью» ко всем классам общества, Герцен все же особое значение начинает придавать рабочим организациям, I Интернационалу 15[См. там же]. Отмечая, что Герцен в России «первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным русским словом», Ленин причислял его к предшественникам русской социал-демократии [См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 25; Т. 21. С. 362].

Среди представителей русской революционно-демократической мысли видное место занимает **Николай Платонович Огарев (1813-1877)** – друг и

соратник А. Герцена. Будучи выходцем из среды богатых помещиков, он принадлежал к поколению дворянских революционеров и его взгляды не были свободны от либеральных колебаний. Все же, подобно Герцену, он сумел стать идеологом крестьянской революции. Сам Огарев писал: «Все люди, уважавшие народ, хотя бы сами происходили из барства и чиновничества, должны были начать с отречения от этого барства и чиновничества...» (Огарев Н. П. В память людям 14 декабря 1825 // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952, С. 786).

Считая, что слово не должно расходиться с делом, Огарев еще в 1840 г. отпустил на волю более 1800 принадлежавших ему крестьян села Верхний

Белоомут, передав им всю землю своего имения за небольшой выкуп. Во второй половине 40-х годов и в первой половине 50-х годов он занялся предпринимательской деятельностью, заменив барщинные работы вольнонаемным трудом. Огарев наивно предполагал, что само введение такой формы труда, развитие техники, распространение в крестьянстве знаний помогут переустройству крестьянской жизни на социалистических началах.

Экономические работы Огарева посвящены главным образом критике крепостнической системы. Видя, как и Герцен, что ее основой является крупная земельная собственность, он доказывал, что «феодализм развился в сосредоточении недвижимых имуществ». Отмечая некоторые общие черты русского крепостничества и американского рабства, Огарев указывал также на их отличие: русский крестьянин имел свой надел земли, свое хозяйство. Однако это, по глубокому убеждению Огарева, не исключало высокой степени эксплуатации крепостного труда, особенно при барщине.

Огарев развивал мысль об убыточности крепостного права для общества, о неизбежности застоя и деградации помещичьих и крестьянских хозяйств, поскольку дворянские земли, за редким исключением, обрабатывались так же плохо, как и крестьянские. Указывая на низкую производительность крепостного труда, Огарев объяснял ее не только отсталостью техники, но и незаинтересованностью крестьянина в продуктивности своей работы (Огарев Н. П. Русские вопросы. Крестьянская община // Там же, С. 161).

При подготовке публикаций для «Колокола» Огарев особое внимание обратил на разработку аграрной программы. В противоположность программам крепостников и либералов он требовал повсеместного освобождения крестьян с землей, полной ликвидации всех феодальных повинностей. Однако первоначальный проект Огарева (1858) отразил некоторые уступки издателей «Колокола» либерализму. В нем предусматривался переход в собственность крестьян только той земли, которая была в их пользовании, причем за выкуп. Нужно учитывать, что даже идея выкупа считалась тогда крамольной, так как дворянство добивалось, чтобы вся земля осталась помещичьей собственностью.

После реформы 1861 года Огарев первое время отстаивал свою прежнюю аграрную программу, но вскоре, под влиянием роста в стране крестьянских восстаний, стал сторонником безвозмездного перехода всей земли к крестьянам в ходе грядущей революции. В статье «Что нужно народу?» (1861) он первым выдвинул лозунг «Земля и воля!», сыгравший большую роль в русском освободительном движении. Огарев требовал изменения не только аграрных, но и всех экономических отношений в стране, указывал на узость рынка, на то, что промышленность находилась в «совершенном младенчестве». Отмечая, что политика царского правительства ведет к подчинению предприятий иностранному капиталу, он выдвигал как важную задачу – развитие в России собственного промышленного производства.

Огарев указывал на непомерные военные расходы царского правительства, на растрату средств, награбленных у народа царской фамилией, на дорогостоящее содержание чиновничества. Своеобразным внебюджетным налогом он считал повсеместно распространенную систему взяток. Делая вывод, что крепостническая система переживает глубокий кризис, Огарев предсказывал неизбежность перехода к новому общественному строю.

Буржуазную политическую экономию Огарев подверг резкой критике. Еще в 1847 г. он поставил вопрос о необходимости нового понимания ее задач и предмета. Требуя изучения экономических проблем с точки зрения интересов трудящихся, он доказывал, что политическая экономия «вышла из тесных рамок, в которых пребывала, довольствуясь определением науки о государственном богатстве», и становится наукой «вполне социальною».

А. Герцен и Н. Огарев внесли свой вклад в развитие революционного направления в русской общественно-экономической мысли. Они не были профессиональными экономистами, но получили хорошее образование и были знакомы с западной политической экономией. Читали А.Смита, Д.Рикардо, Дж.Ст. Милля, Т.Р. Мальтуса и др. Резко критиковали крепостничество и считали капитализм вечным и естественным экономическим порядком. Но идеальным общественно-экономическим строем А.Н. Герцен и Н.П. Огарев

считали социализм. Мирное общинное управление для них было прототипом будущего государственного устройства. Они сконструировали модель некапиталистического развития России на основе отрицания факта развития в стране капиталистических отношений. Социально-экономическое преобразование России, согласно их выводам, пойдет, минуя капиталистическую стадию. Революционные антикапиталистические идеи А.Н. Герцена и Н.П. Огарева оказали влияние на последующее развитие российской экономической мысли.

В XIX веке переосмысливался категориальный аппарат, в научный оборот вводились новые понятия: «полезность», «стоимость», «достоинство вещи в мене», «ценность», «заработная плата», «рента» и многие другие. Крупнейшим экономистом России был признан **Андрей Карлович Шторх (1766-1835)** первый в России популяризатор идей Адама Смита, историк и библиограф, академик (1804), вице-президент Петербургской АН (1830), тайный советник. Его перу принадлежат многочисленные работы, значимость которых сохранилась по сей день: «Историко статистическая картина России в конце XVIII века», «Курс политической экономии, или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие» и др. Так, в «Теории народного богатства» А.К. Шторх дал анализ фундаментальных категорий экономической науки и практики рыночного хозяйства. Сущность ценности определялась как оценка человеком различных предметов и услуг, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей. В основе оценки, по А.К. Шторху, лежит мнение индивидуума о степени «годности-полезности» вещи, о затратах труда и других ресурсов, требующихся для ее производства и доставки на рынок. «Ценность не есть качество, присущее предметам, оно происходит от нашего суждения» (Цит. по кн.: Павлов В.А. История Российской политической экономии. – М., 1995. С.48). Предмет, используемый владельцем для собственного потребления, имеет, по мнению экономиста, «прямую ценность».

Если же он предназначен для обмена, в ходе которого реализуется, то имеет место «непрямая ценность». Под «меновой ценностью» автор понимал способность одних предметов обмениваться на другие в той или иной пропорции. Прогрессивным был подход А.К. Шторха к определению понятия «богатство». Он считал его совокупностью благ, различая абсолютное и относительное богатство общества. В особую группу выделялось так называемое «внутреннее богатство», или ценности, фиксирующие «все нематериальные продукты природы и человеческого труда, за которыми признается полезность, и которые могут составлять моральную собственность человека». А.К. Шторх дифференцировал их на первичные и вторичные. Первичные олицетворяли способность человека и все то, что служит непосредственно его развитию и совершенствованию (здоровье, ловкость, просвещение, культура, обычаи, вкус, нравственность, религия); вторичные, как не имеющие прямого отношения к способностям человека, предназначались для сохранения и развития последних (без них становилось невозможным существование первичных благ). А.К. Шторх обращал внимание на такой важный момент как сбережение, являющееся, по его мнению, единственным источником накопления капитала. «Единственное средство увеличить цивилизацию на рода заключается в таком употреблении внутренних благ, при котором их использование приводило бы к созданию новых благ с тем, чтобы их расширение и умножение превосходило потери благ, которые вызваны смертью обладателей». Учение А.К. Шторха о нематериальном, или нравственном капитале, получило широкое распространение в русской экономической мысли XIX – начала XX веков. Важнейшей позитивной особенностью российской экономической мысли первой половины XIX века было то, что она не оставила без внимания факт деления труда на производительный и непроизводительный. Если западные экономисты склонялись к мысли, что труд является производительным в сфере материального производства, то ученые России к производительному труду

относили деятельность человека в любой сфере жизни общества, при условии, что плоды его труда включались в рыночные отношения.

В истории мировой экономической мысли научная заслуга Шторха состоит в том, что он впервые выделил в политэкономии две теоретические части: теорию народного богатства и теорию цивилизации. Совокупность вещественных (материальных) благ А. Шторх называл народным (национальным) богатством, совокупность невещественных благ – национальной цивилизацией, а совокупность тех и других – «народным благоденствием». По его мнению, главные невещественные блага могут накопляться и обращаться, как и вещественные. Отсюда он делал вывод, что труд людей, создающих невещественные блага (учителей, врачей, чиновников и др.), носит производительный характер, как и труд земледельца или фабричного рабочего. Если, по А. Смиту, все, кто производит услуги, живут за счет крестьян и рабочих, то, по мнению А. Шторха, с тем же основанием можно утверждать, что крестьяне и рабочие живут за счет тех, кто обеспечивает их безопасность, снабжает их знаниями и заботится об их здоровье.

А. Шторх считал, что источником богатства является не сокращение потребностей («бережливость», о которой писал А. Смит), а, напротив, возможность их удовлетворения, поскольку сокращение потребностей ведет к одичанию и бедности, тогда как с умножением потребностей растет и производительность труда. А. Шторх полагает, что сбережение, являющееся единственным источником накопления капитала, должно играть такую же роль и в отношении нематериальных капиталов.

Особое внимание А. Шторх уделял услугам государства, связанным с обеспечением безопасности, которая состоит «в удалении всего того, что может возмущать или затруднять свободное употребление личных способностей гражданина и тех предметов, которые сделались его собственностью, или другими словами, она обеспечивает его права естественные или благоприобретенные... Сила власти государственной измеряется народным *благосостоянием,* т. е. просвещением и богатством граждан».

А. Шторх был противником крепостного права, которое он отождествлял с рабством. Раб или крепостной, считал он, не является объектом изучения политэкономии: «Политическая экономия признает в человеке свободное существо, движимое своей собственной волей». Доказывая преимущества свободного труда перед крепостным, А. Шторх вместе с тем считал, что сельское хозяйство России может успешно развиваться и при крепостном праве, поскольку в России «многие крестьяне работают в свою пользу, платя господам оброк, даже барщинные крестьяне получают пропитание большим трудом, который иногда ведет их к довольству». А. Шторх не удовлетворялся чисто экономической критикой крепостного права, привлекая к этой критике весь аппарат своей теории цивилизации. По его мнению, крепостное право отрицательно влияет не только на рост материального богатства, но и на развитие внутренних благ, знаний и наук. Кроме того, рабство оказывает развращающее влияние на нравы как господ, так и рабов. «Отсутствие безопасности, которому подвержен раб, делает его склонным к тому, чтобы становиться ленивым, беспечным, вором, расточителем, пьяницей. С другой стороны, тот, кто может добиться всего, захочет часто зла; при безграничной власти ему трудно будет удержаться в границах справедливости и честности» (Курс, т. 5, с 287).

Мерило производительности любого конкретного труда экономисты видели в относительной ценности продукта, то есть в деньгах, уплачиваемых за него потребителем. В книге «Историко-статистическая картина Российского государства» (1797-1803 гг.) А. Шторх дал довольно подробное описание хозяйственного строя тогдашней России. Эта книга – один из основных источников по экономической истории России в XVIII в. Продолжением этого исследования являются 27 выпусков работы «Россия при Александре I». – СПб., 1803-1811. В них А. Шторх выступал за ускорение промышленного развития России, пытаясь ответить на вопросы: «Почему русская нация вечно должна находиться в зависимости от индустрии других народов? Почему она должна вечно только производить сырье и представлять другим народам выгоду переработки своих продуктов, которые она потом должна покупать по

удесятеренной цене?» В 1815 г. на французском языке А. Шторх опубликовал шеститомный «Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие», который был частично опубликован на русском языке только в 1881 г. Первый том включал «Введение» (Размышления об основании и пользе политической экономии), и три книги «О производстве», «О накоплении» и «О первоначальном распределении годового произведения или о доходах». Второй том включал продолжение книги 3 и книгу «О вторичном распределении годового произведения или об обращении». В третий том входили книги «О деньгах» и «О кредите», а в четвертый – книги «О потреблении» и «Об успехах в увеличении народного богатства» Два следующих тома (5 и 6) посвящены изложению «теории цивилизации».

Шторх сформулировал свой закон земельной ренты, согласно которому величину ренты определяют наиболее плодородные участки: рента самых плодородных земель определяет размер ренты всех других земель, находящихся в конкуренции с самыми плодородными землями. До тех пор, пока продукта самых плодородных земель достаточно для удовлетворения спроса, менее плодородные земли, конкурирующие с самыми плодородными, не могут обрабатываться или, по крайней мере, не дают ренты. Но как только спрос начинает превышать то количество продукта, которое могут доставлять плодородные земли, цена продукта повышается и становится возможным обрабатывать менее плодородные земли и получать с них ренту. На этот закон Шторха ссылался Карл Маркс.

Суждения Шторха актуальны с точки зрения более точной оценки соотношения различных современных вариаций цивилизационного и классического формационного подхода в экономической теории. Только в самом конце XX в. поднятые Шторхом проблемы стали разрабатываться в теории человеческого и социального капитала, в учении об экономике знаний, а теперь и в новейшем учении об экономике счастья.

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Вопросы для самоконтроля

1. В чем наблюдалось противоречие во взглядах А.И. Герцена и Н.П. Огарева на социально-экономическое развитие России?

2. Каково отношение Н.П. Огарева к основным положениям классической политической экономии?

3. Прокомментируйте следующие утверждения автора «Курса политической экономии» А.К. Шторха: «Ценность не есть качество, присущее предметам, а происходит от нашего суждения»; «Прогресс Северной Америки в отношении богатства, населения, индустрии является значительно более быстрым, чем в России, тогда как имеется столько общего в положении этих двух стран, и когда Россия сверх того пользуется преимуществом находиться в непосредственном контакте с самыми богатыми и самыми цивилизованными странами мира». Что понимал А.К. Шторх под терминами «внутреннее благо (ценность)», «нематериальный, нравственный капитал»? Почему взаимообмен материальных и внутренних ценностей, предполагающий их «равновесие», он считал «национальным достоянием»?

ТЕМА 2. ИДЕИ КРЕСТЬЯНСКОГО СОЦИАЛИЗМА В РАБОТАХ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Основные понятия: Крестьянский социализм. Теория трудящихся. Общинный социализм. Промышленно-земледельческое товарищество. Уравнительное распределение.

Глоссарий

Крестьянский» (русский) социализм – создателем теории крестьянского (русского) социализма является сторонник ликвидации крепостного права и самодержавия в России А.И. Герцен (1812-1870 гг.). Он был убежден, что сельская община («мир») с ее коллективистской трудовой моралью сможет стать зародышем нового и справедливого общества.

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

Теория трудящихся – анализ экономического строя антагонистических обществ. Рассмотрение материальных условий производства раба, крепостного крестьянина, наемного работника – обязательное условие исследования оптимального экономического устройства.

Общинный социализм – община есть патриархальный институт русской жизни, которая призвана сначала выполнить роль «товарищеской формы производства» параллельно с капиталистическим производством. Затем она вытеснит капиталистическое хозяйство и окончательно утвердит коллективное производство и потребление. После этого община исчезнет как форма производственного объединения.

Промышленно-земледельческое товарищество – основная единица социалистического производства, включавшее от 400 до 500 семейств. Основные сферы деятельности – земледелие, промыслы и фабричное производство, сообразно той или иной местности. Инструменты, машины и материалы, нужные для этого, покупаются за счет товарищества. Система промышленно-земледельческих товариществ в сельской местности должна дополняться кооперативной фабричной промышленностью в городах. Однако основные потребности членов товариществ удовлетворялись бы за счет их собственной продукции.

Уравнительное распределение – форма распределения потребительских благ между членами коллектива поровну, независимо от трудового вклада каждого. Характерно для крестьян-общинников.

Лекция

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889) – непосредственный предшественник марксизма в России, сделавший значительный шаг вперед по сравнению с домарксовым утопическим социализмом. В то же время «крестьянский социализм», классиком которого являлся Чернышевский, в работах его последователей – русских народников 70-90-х годов XIX в. – выступил как теоретическая и политическая альтернатива марксизму.

Чернышевский рано начал читать труды западноевропейских экономистов, которые, бесспорно, повлияли на формирование его собственных

воззрений. Он стремился выполнить просветительскую миссию – донести до русского читателя идеи Смита, Рикардо, Мальтуса. Специальную работу Чернышевский посвятил Тюрго. Центральное же место в его экономическом наследии занимал перевод на русский язык книги Джона Стюарта Милля «Принципы политической экономии». Кроме того, он написал аналитическую работу «Основания политической экономии Дж.С. Милля», которую впервые опубликовал в «Современнике» в 1860–1861 гг.

Работы Чернышевского «Начала народного хозяйства В. Рошера» (1858), «Капитал и труд» (1860), «Примечания к «Основаниям политической экономии» (по Миллю)» (1861) и др. представляют большой интерес с точки зрения развития в них отдельных вопросов политической экономии. Он создал свою политэкономическую теорию – «теорию трудящихся», в которой можно выделить три основных аспекта: критику крепостничества, критику капитализма и обоснование социализма.

Резкая критика крепостнической системы хозяйствования содержится в работах Чернышевского «О земле как элементе богатства» (1854), «О поземельной собственности» (1857), «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» (1861). Ученый пишет о низкой производительности труда в таком хозяйстве, обусловленной внеэкономическим принуждением крестьян к труду. К антикрепостнической реформе 1861 г. Чернышевский относился отрицательно, считая ее половинчатой. Он выступал за полную отмену крепостного права, предоставление крестьянам личной свободы и передачу им всей земли, которая формально должна находиться в собственности государства, без выкупа. В работе «О поземельной собственности» он пишет, что та форма поземельной собственности есть наилучшая для успехов сельского хозяйства, которая соединяет собственника,

хозяина и работника в одном лице («каждый земледелец должен быть землевладельцем»), а из всех форм собственности наиболее подходит к этому идеалу государственная с общинным владением.

Исходя из этого, Чернышевский формулировал концепцию общинного социализма, который в аграрной России следует построить, минуя капитализм, на основе сложившейся формы сельскохозяйственного производства – общины. Как и Герцен, Чернышевский придавал общине большое значение, но в то же время считал, что община незаменима лишь на первоначальном этапе становления социализма, дальнейшее же развитие должно быть связано с крупными земледельческими предприятиями. В странах Западной Европы, где значителен удельный вес промышленного машинного производства, создаются предпосылки для перехода к социализму. Социализм, по убеждению Чернышевского, соответствует здравому смыслу, а капитализм противоречит ему.

В работах Чернышевского содержится разносторонняя критика капитализма и буржуазных экономических теорий. Им отмечены такие характерные черты развития капитализма, как отчуждение труда, дифференциация в доходах, проявляющаяся в сосредоточении богатства на одном полюсе общества и нищеты – на другом, противоположность заработной платы, прибыли и ренты, анархия, конкуренция, кризисы перепроизводства, причиной которых является противоречие между общественным характером производства и его непосредственной капиталистической целью – максимизацией прибыли.

Самой важной в классической политэкономии Чернышевский считал трудовую теорию стоимости. Он критиковал Смита и Рикардо за непоследовательность в разработке этой теории, отмечал, что Рикардо не прав, отрицая абсолютную ренту. Критикуя закон народонаселения Мальтуса, Чернышевский подчеркнул, что Мальтус не учитывает основного фактора, противодействующего проявлению этого закона, – технического прогресса.

Товарное производство Чернышевский считал исторически преходящей формой хозяйства. В будущем обществе, утверждал он, значение будет иметь только «внутренняя стоимость» – ориентируясь на нее и на общественные потребности, общество будет планировать объемы производства и распределение труда между сферами народного хозяйства.

Деятельность Н. Г. Чернышевского по исследованию политэкономических проблем ограничена по существу восьмью годами: от появления в 1854 г. его первой экономической работы «О земле как элементе богатства» (рецензии на книгу А. Львова) до ареста в июле 1862 г. Н. Г. Чернышевский 25 лет провел на каторге и в ссылке. Его теоретическая работа была насильственно прервана, когда великому революционеру-демократу было всего 34 года.

Экономическая теория трудящихся. Свою политэкономическую систему он назвал «Теорией трудящихся», главной задачей которой было освобождение эксплуатируемых классов. Центральной частью его теории является учение о социализме, эффективном экономически, социально прогрессивном, без внутренних противоречий общественном строе. Социализм создадут сами крестьяне, минуя капитализм, в виде системы ассоциаций, общин и артелей. Его идеи оказали влияние на многие умы в стране, были развиты народниками (П.П. Масловым, В.М. Черновым) и марксистами (Г.В. Плехановым, В.П. Лениным). Несмотря на прямолинейность идей Н.Г. Чернышевского, они оказали влияние на развитие русской общественной мысли в дальнейшем.

Главную роль в общественной жизни, указывал Чернышевский, играют материальные условия быта, составляющие «коренную причину всех явлений и в других, высших сферах жизни». Материальные условия быта формируются географической средой и трудом самого человека. Поскольку географическая среда не зависит от развития общества, «политическая экономия есть наука о материальном благосостоянии человека, насколько оно зависит от вещей и положений, производимых трудом».

Чем же определяется экономическое развитие нации и человечества в целом? Чернышевский выделяет в качестве решающего фактора развитие производственных процессов, понимая под этим совершенствование форм и методов производственной деятельности, прежде всего в результате роста технического оснащения труда. Законы производственной деятельности объективны и не подлежат изменению человеком. Но в понятие экономического быта Чернышевский включает и сложившиеся в обществе законы распределения, и господствующие формы собственности.

На каждой стадии развития общества отношения работника к труду определяются экономическими условиями: развитием техники производства, с одной стороны, и формой собственности на продукты производства, «имущественными отношениями» – с другой. Он следует здесь за Дж. С. Миллем: производство как сфера отношений человека к природе — объективно, здесь человек полностью зависит от вещественных условий своей деятельности; зато распределение общественного продукта составляет сферу отношений между людьми, где есть простор для проявления их воли, интересов и разума.

Сфера экономики делится Чернышевским на «производительные процессы» и «имущественные отношения». Нормативная задача политической экономии относится к последним.

Н. Г. Чернышевский, полагая, что возможно быстрое изменение не отношений производства («производительных процессов»), а отношений распределения, отражал в теории реальное экономическое состояние России того времени. Он видел возможности технического переворота, но не осознавал, что пружиной этого переворота является человеческая деятельность, протекающая в определенной общественной форме. В результате у Чернышевского сложилось неверное понимание движущих сил экономического прогресса: рост производительных сил, развитие производительных процессов происходит у него автономно от сдвигов в имущественных отношениях, как результат развития разума, простого накопления технических знаний.

Незавершенность материалистического понимания истории здесь сказывается более всего.

Однако Чернышевский хорошо видел прямую зависимость возможности изменения «экономического быта» (прежде всего имущественных отношений) от достигнутого в обществе развития объективных производственных процессов. Применительно к русской действительности он очень точно уловил несоответствие имущественных отношений уровню развития производства.

Выдвигая на первый план экономический интерес работника, Н. Г. Чернышевский в противоположность установившемуся в буржуазной политической экономии пониманию богатства как «превосходства одних над другими» рассматривал в качестве предмета экономической науки богатство реальное, вещественное, измеряемое степенью удовлетворения потребностей человека. Масштаб богатства – благосостояние каждого человека.

Выдвинутая Чернышевским теория трудящихся, по его собственным словам, «главное свое внимание обращает на задачу о распределении ценностей. Принцип наивыгоднейшего распределения дан словами А. Смита, что всякая ценность есть исключительное произведение труда, и правилом здравого смысла, что произведение должно принадлежать тому, кто произвел его. Распределение – та сфера, в которой общество сможет свободно осуществить требования разумного. Справедливо рассматривая буржуазную политическую экономию как апологию действительности, Н. Г. Чернышевский противопоставляет ей политическую экономию трудящихся как учение о способах преобразования действительности. Предметом политической экономии объявлялись «количества, подлежащие счету и мере, понимаемые только через вычисление и измерение».

В качестве внеисторической рассматривается русским ученым категория стоимости (внутренней ценности). Под ней понимается общественная ценность, т. е. насколько производство именно этого продукта удовлетворяет действительные общественные потребности. Обладание внутренней ценностью – критерий выгодности для общества производить данный продукт.

Под категорией внутренней ценности продукта русский революционер понимал, по сути, такие пропорции общественного производства, которые обеспечивали бы в первую очередь удовлетворение потребностей трудящихся классов, составляющих основную массу населения. Он видел, что наилучшая возможность достигнуть этого – установить прямое регулирование производства. Такое прямое регулирование, считал Чернышевский, возможно в отдельном хозяйстве самостоятельного производителя, а при более крупных масштабах производства – в рамках коллективного производства и потребления.

В условиях же господства частной собственности и хаотического обмена в структуре общественного производства все большее распространение получает убыточный с точки зрения общества труд, удовлетворяющий потребности в роскоши кучки богачей за счет самых необходимых потребностей основной массы населения.

В целом теория трудящихся Н. Г. Чернышевского включает в себя и критику буржуазной политической экономии, и критику крепостничества, и анализ капитализма, и исследование экономических основ будущего социалистического общества.

Н. Г. Чернышевский пришел, таким образом, к принципиально важному выводу о классовом характере общественной науки в целом и политической экономии в частности. В работе «Капитал и труд» исследователь выдвинул положение, что господствующая экономическая теория на каждом этапе общественного развития выражает интересы господствующего в общественной и экономической жизни «сословия»: так, меркантилистская система соответствует феодализму, школа Адама Смита и его последователей – капитализму.

Чернышевскому принадлежит блестящая критика догм «естественного права» и «экономической свободы», в которые выродилась к тому времени буржуазная экономическая мысль. Теориям буржуазных экономистов, отмечает Чернышевский, присущ слишком отвлеченный характер: они не принимают в

расчет интересы подавляющего большинства населения. В сочинениях защитников капитализма нет анализа экономических отношений, обусловливающих бедность, слабое развитие производительных сил, они лишь исходят из этих фактов, как изданного. Выгодность фритредерской или, наоборот, протекционистской политики, указывает Чернышевский, не абсолютна. Она зависит от условий, в которые осуществление данной политики ставит непосредственных производителей. Между тем это главное, решающее обстоятельство вовсе не принимается в расчет политэкономами, исчисляющими лишь «коммерческую выгоду» узкого слоя капиталистов.

Для Н. Г. Чернышевского была ясна и классовая подоплека утверждений о единстве экономических интересов рабочего класса и буржуазии. Критикуя тезис, будто с развитием капиталистического производства растет и заработная плата рабочих, Н. Г. Чернышевский пришел к выводу о несовместимости интересов противоположных классов в рамках капиталистической системы.

Буржуазная политическая экономия могла выступать от имени всего общества только в те времена, когда буржуазия думала, что трудящимся ничего не нужно «кроме тех вещей, которые были нужны для буржуазии». Но с выдвижением «простолюдинами» своих собственных, отличных от буржуазных требований, подчеркивал Чернышевский, научное объяснение экономических явлений может быть дано только исходя из интересов трудящихся классов.

Исследование капитализма. Н. Г. Чернышевский точно фиксирует, что капиталистическое производство основано на товарных отношениях, на производстве продукта на продажу. Факт производства продукта на продажу не становится для Чернышевского основанием для смешения мелкого товарного производства с капиталистическим. В его работах последнее четко определяется как, во-первых, общественное и, во-вторых, основанное на наемном труде. Исследователь ясно видел, что капитализм создал всестороннюю связь и зависимость различных видов труда так, что ни один продукт не может быть произведен без участия гигантского числа работников в смежных отраслях производства, что на капиталистической фабрике продукт

проходит через руки практических рабочих. Но плоды этого труда достаются немногим капиталистам, которые живут за счет эксплуатации.

Чернышевский задавался вопросом: какова природа наемного труда? Он отмечал, что труд не может быть товаром, подобно всем продуктам труда, ибо он не продукт, а действие определенной производительной силы, подчеркивал, что заработная плата есть вовсе не плата за труд, что она определяется не «ценой труда», а количеством средств существования, необходимых рабочему. В том, что рабочий трудится, получая не весь свой продукт, а лишь его долю, Чернышевский видит сходство между наемным работником и рабом. В экономическом смысле, утверждает ученый, нет разницы в отношении к производству невольника и наемного работника. Это, конечно, преувеличение, обусловленное как полемическими задачами Чернышевского, так и недостаточным развитием капиталистических форм заработной платы.

Не была раскрыта Н. Г. Чернышевским и природа капитала как основного производственного отношения капитализма. Сам термин «капитал» он употреблял в традиционном для буржуазной политической экономии смысле, как овеществленный и накопленный труд, и рассматривал его как внеисторическую категорию. Однако он подчеркивал разницу между капиталом как таковым (средства производства и существования работников) и специфическим применением его в целях эксплуатации.

В условиях, когда производство связано лишь с частным интересом капиталистов, оно неизбежно ведется с колебаниями и срывами. Чернышевский видел разрушительный характер кризисов, присущих капиталистической системе.

Заслугой Н. Г. Чернышевского является также критический анализ теории земельной ренты, выработанной классической буржуазной политической экономией, Указывая на теорию земельной ренты Рикардр как на важнейший вклад в развитие политической экономии, Чернышевский считал ее неполной. Теория Риккардо, по его мнению, описывает случай, когда земледельческий продукт полностью удовлетворяет потребности населения. В тех же случаях,

когда он меньше этих потребностей, обостряется конкуренция потребителей продуктов земледелия, поднимающих цену на них выше нормального уровня. В такой ситуации возникает добавочная рента. Н. Г. Чернышевский, таким образом, установил наличие в капиталистическом обществе двух видов ренты – дифференциальной и абсолютной. Правда, не различая стоимости и цены производства, он связывал образование ренты с худших участков не с коренными особенностями сельскохозяйственного производства, а с той формой, в которой эти особенности реализуются: с условиями конкуренции производителей и потребителей на рынке сельскохозяйственной продукции. Он вскрыл классовые интересы, связанные с образованием и распределением ренты, показал паразитизм землевладельцев, продемонстрировал, что рента создает препятствия для технического прогресса в земледелия, лишая арендаторов заинтересованности во внесении каких-либо прочных улучшений.

Ставя во главу угла принцип распределения, Чернышевский выделяет в классовой структуре общества три основных класса: землевладельцев, буржуазию и наемных рабочих. Борьба основных классов буржуазного общества была для Н. Г. Чернышевского совершенно явным следствием противоположности их интересов. Несоответствие сложившейся системы распределения интересам трудящихся классов, которые составляют подавляющую часть общества, делает капитализм с точки зрения трудящихся нерациональным общественным строем, несоответствующим разумным потребностям. Именно данное обстоятельство делает в глазах русского ученого капитализм преходящим строем. Чернышевский верил в торжество дела рабочего класса в Западной Европе. Эту историческую перспективу он связывал и с созреванием материальных предпосылок социализма, видя их прежде всего в росте общественного характера производства.

Однако те тенденции развития капиталистической системы, которые смог уловить Чернышевский, не были для него решающими в определении исторических судеб буржуазного строя. Главным было рассмотрение капитализма как формы эксплуатации. Любая форма эксплуатации для

Чернышевского не только морально недопустимое, но и экономическое явление, которое на каждом этапе исторического развития уменьшает успешность производства, снижая заинтересованность работника в его результатах, растрачивает человеческий труд на непроизводительные нужды.

Критика экономических основ крепостничества и анализ предпосылок социализма в России. Главное направление экономических исследований Н. Г. Чернышевского было неразрывно связано с анализом условий революционного освобождения трудящихся масс России. Будучи идеологом крестьянства и выступая за наиболее радикальное решение крестьянского вопроса, Н. Г. Чернышевский резко критиковал тех, кто цеплялся за остатки крепостнических порядков, мечтая сохранить и в будущем старые методы эксплуатации. Крепостничество выглядело в его глазах главным тормозом экономического, политического, духовного и всякого другого прогресса российского общества.

Открытая критика крепостнических порядков в России была, разумеется, невозможна. Поэтому Чернышевскому приходилось прибегать к аналогиям, рассматривать феодализм на иной национальной почве. Указывая, что господство крупных земельных собственников основано на приобретении «богатств посредством насилия», Чернышевский продолжает: «В отношении к чужим народам эта цель достигается войною, в своей собственной стране – посредством права владельца на собственность людей, населяющих его землю, словом сказать, посредством того, что в Западной Европе называлось феодальными учреждениями...» Производство при этом целиком подчиняется интересам паразитического потребления феодала.

В статье «О новых условиях сельского быта» Чернышевский уже не обиняком, а прямо называет крепостничество главным препятствием развития земледелия.

Чернышевский не ограничивается общими указаниями на «невольничество» и «обязательный» труд «как главные недостатки крепостного режима». Он стремится исследовать экономические отношения, вызывающие

как низкую производительность труда, так и нежелание каких-либо усовершенствований. В первую очередь он обращается к условиям извлечения феодальной ренты. Анализирует две ее формы – барщину (отработочную ренту) и оброк (натуральную ренту).

Роль Н. Г. Чернышевского как идеолога революционного крестьянского движения нашла свое отражение и в позиции, занятой им по отношению к условиям освобождения крестьянства. Лишенный возможности открыто высказываться за ликвидацию помещичьего землевладения, Н. Г. Чернышевский объявил себя принципиальным противником выкупа, сравнивая его с вознаграждением разбойнику за прекращение грабежей. Вопрос о выкупе обсуждался им только с точки зрения поиска возможного компромисса в решении «крестьянского вопроса», без тени признания его малейшей справедливости. Последовательна была и позиция Н. Г. Чернышевского в вопросе о наделении крестьян землей – он выступал за сохранение в руках крестьян всех фактически обрабатываемых ими участков.

Чернышевский оставался реалистом и в анализе перспектив революционного переворота в России. Во-первых, он анализировал возможности ликвидации эксплуатации в господствующей здесь форме – крепостного права. Соответственно на просвещение и организацию массового движения русского крестьянства – крепостного, удельного и государственного – были направлены его основные усилия как революционера. Во-вторых, Чернышевский видел развитие капитализма в стране и не считал его регрессом. Вера в общинно-социалистическую тенденцию, заключенную в русском крестьянстве, не помешала ему (в противоположность позднейшим идеологам народничества) уже в 1857 г. констатировать рост капиталистических отношений в России. Более того, он ясно сознавал, что применение капитала в крупных масштабах ведет к неизбежному разорению массы мелких собственников. В то же время он отмечал капиталистическую тенденцию и внутри самой общины, указывая на фигуру «расторговавшегося» крестьянина. Такой трезвый взгляд на последствия капиталистического развития в России

привел Чернышевского к выводу, что беспрепятственное развитие капитализма разлагает общину и в таких условиях она вряд ли устоит

Н. Г. Чернышевский сознавал, что рост пролетариата неизбежен. И этим он резко отличался от идеологов народничества. В. И. Ленин высоко ценил его взгляд на перспективы российского капитализма: «Нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы (когда еще не была достаточно освещена она даже на Западе), понимать с такой ясностью ее основной буржуазный характер...» Но как представителя интересов крестьянства Чернышевского не оставляла мысль о необходимости избежать капиталистического развития, избавить Россию от всеобщего распространения «язвы пролетариатства». Рост капитализма ставил научную проблему: как обеспечить социалистическое будущее России, не проводя ее через муки наемного рабства? Ответом на этот вопрос явилась развитая Чернышевским концепция «переходного состояния».

Главная задача, которую необходимо было, по его мнению, решить в рамках этого переходного состояния, – постепенное ограничение и вытеснение тенденции частнокапиталистического развития тенденцией общинной, социалистической. Этого можно было достичь путем передачи основной массы земли в общинное владение в ходе социалистического переворота (социальной базой которого был бы союз «земледельцы + поденщики + рабочие»). Причем на первых порах сохранялось бы и частное производство. Однако общинные земли не могли переходить в частные руки, в то время как любой человек мог выйти из сферы частного производства и получить общинный надел.

Естественно, что перед Н. Г. Чернышевским стоял вопрос о средствах, которыми обеспечивалась бы большая успешность производства в рамках общинного владения по сравнению с производством капиталистическим, а тем самым и об экономических условиях вытеснения последнего. Таким средством Чернышевский полагал организацию общинного производства на общинных землях. Он считал необходимым всячески побуждать крестьян, в том числе и при поддержке государственной власти, «к составлению земледельческих

товариществ» [См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 437–438]. Такое общинное производство связывалось им с обязательным применением сельскохозяйственных машин и орудий, самой передовой техники, способной обеспечить выгодность крупного хозяйства в земледелии.

Н. Г. Чернышевский полагал, что отрицательного примера капиталистического развития Западной Европы достаточно для осознания исторической неизбежности социалистической перспективы. Именно в этом пункте заключался утопизм программы социалистических преобразований Н. Г. Чернышевского, поскольку он считал, что уровень развития производительных процессов в принципе безразличен для социалистического переворота. Община как коллективистская форма производственных отношений адекватна лишь очень неразвитому состоянию производительных сил.

Учение о социализме. Концепция социализма Н. Г. Чернышевского также отражала его позицию как идеолога крестьянства. Это проявилось прежде всего в том, как он мыслил организовать социалистическое производство. В качестве основной единицы здесь выдвигалось промышленно-земледельческое товарищество, включавшее от 400 до 500 семейств, которые будут заниматься и земледелием, и промыслами или фабричными делами, какие удобны в данной местности. «Инструменты, машиныи материалы, нужные для этого, покупаются за счет товарищества».

Система промышленно-земледельческих товариществ в сельской местности должна, по мысли Чернышевского, дополняться кооперативной фабричной промышленностью в городах. Однако основные потребности членов товариществ удовлетворялись бы за счет их собственной продукции.

Такое резкое ограничение обмена в социалистическом проекте Чернышевского, буквально «натурализация» хозяйства могут вызвать сомнения в прогрессивности самого проекта. Однако данное ограничение лишь отражает действительное отношение крестьянина середины XIX в. к рынку, к сфере обмена. Подавляющая часть продаваемого им хлеба шла на уплату налогов и

повинностей, а в иных условиях могла быть с успехом потреблена им самим. Другими словами, это не был излишек для крестьянина. Аналогично обстояло дело и с массовым отходом крестьян из деревни на заработки. Совершенно естественным результатом освобождения русского крестьянина от феодального гнета было бы в этих условиях первоначальное снижение товарности крестьянских хозяйств. Программа Чернышевского точно отразила уровень развития производительных сил России.

Проект Чернышевского отличало то, что он предлагал заводить товарищества за счет ссуды государства, которая впоследствии выплачивается из доходов этой производственной единицы. Такой путь должен был значительно ускорить и облегчить дело победы социализма.

Промышленно-земледельческое товарищество – не только производственная, но и потребительская единица. Отношения товарищества и отдельных его членов построены на принципах свободы вступления и выхода, добровольности выбора занятия внутри товарищества и распределения по труду. Продукт товарищества удовлетворяет в первую очередь необходимые потребности его членов, затем потребности их комфорта и только превышающий эти потребности излишек пускается в продажу. Производство, таким образом, организовано на основе расчета «внутренней ценности» продуктов. В рамках такой компактной производственно-потребительской единицы, как товарищество, облегчается установление прямой связи между производством и потребностями.

Значительную близость к научному социализму демонстрирует трактовка Н. Г. Чернышевским отношений распределения в социалистическом обществе. Правда, и здесь им не всегда соблюдается научная точность. В одном случае автор считает справедливым уравнительное распределение, в другом – распределение, основанное на трудовом вкладе работника. Здесь находит отражение своеобразная двойственность крестьянской психологии: крестьянин-общинник тяготеет к уравнительному распределению, крестьянин-товаропроизводитель – к распределению по трудовой стоимости. Однако у

Чернышевского имелась и более четкая разработка вопроса о распределении при социализме. Он ставил вопрос: не выгодно ли обществу, как и отдельному работнику, определенное сочетание уравнительности и распределения, основанного на труде?

Чернышевский предполагал, что часть продукта достается непосредственно 'работнику в соответствии с его трудовым вкладом, остальная же часть поступает в распоряжение общества. Из этой части обеспечиваются содержание нетрудоспособных, расходы на государственное управление, «резервный капитал». Такое представление о распределении продукта, имея много общих черт с концепцией классиков марксизма, отличается от нее в одном существенном пункте: упускается необходимость создания фонда расширенного воспроизводства.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем суть теории крестьянского социализма Н.Г. Чернышевского?
2. В чем состоят основные положения «теории трудящихся» Н.Г. Чернышевского?
3. Каковы основные положения теории крестьянской общины Н.Г. Чернышевского?
4. Принципы построения и функционирования промышленно-земледельческого товарищества.

ТЕМА 3. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТЭКОНОМИИ В РОССИИ

Основные понятия: государственное управление, государственный социализм, исторический метод, "новая" историческая школа, славянофильство, самобытник, западничество.

Глоссарий

Государственное управление [англ. public administration] – деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса.

Государственный социализм – набор социальных программ, реализованных в Германской империи, которые были инициированы Отто фон Бисмарком в 1883 году в качестве лечебных мер для успокоения рабочего класса.

Исторический метод – является одним из самых старых и испытанных из всех методов экономической науки. Именно с исторической рефлексии в отношении экономической реальности и начиналась экономическая наука: большинство первых экономистов исследовали не столько само хозяйство, сколько историю этого хозяйства, очень часто в рамках конкретного региона или страны. Исторический метод является ключевым методом истории экономических учений.

"Новая" историческая школа – направление в экономической науке, главными положениями которого являлись: изучение истории хозяйства; анализ конкретных экономических ситуаций в различных странах (в отличие от классиков, считавших, что сформулированные ими законы реализуются в любом государстве во всякое время); использование в основном индуктивного метода. В отличие от классиков, которые считали, что экономикой движут два фактора: человек и всё человечество.

Самобытник – приверженец учения народников о самобытности исторического развития России.

Славянофильство – литературное и религиозно-философское течение русской общественной и философской мысли, оформившееся в 30-х-40-х годах XIX века и ориентированное на выявление самобытности России, её типовых отличий от Запада. Представители (славянофилы) выступали за развитие особого русского пути, отличного от западноевропейского. Развиваясь по нему,

по их мнению, Россия способна донести православную истину до впавших в ересь и атеизм европейских народов. Славянофилы утверждали также о существовании особого типа культуры, возникшего на духовной почве православия, а также отвергали тезис представителей западничества о том, что Пётр I возвратил Россию в лоно европейских стран, и она должна пройти этот путь в политическом, экономическом и культурном развитии.

Западничество – сложившееся в 1830-1850-х годах направление общественной и философской мысли. Западники, представители одного из направлений русской общественной мысли 40-50-х годов XIX века, выступали за отмену крепостного права и признание необходимости развития России по западноевропейскому пути. Большинство западников по происхождению и положению принадлежали к дворянам-помещикам, были среди них разночинцы и выходцы из среды богатого купечества, ставшие впоследствии преимущественно учёными и писателями.

Идеи западничества выражали и пропагандировали профессора истории, права и политической экономии – Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. М. Соловьёв, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, П. Г. Редкин, И. К. Бабст, И. В. Вернадский и др.

Лекция

Сильное влияние на русскую экономическую мысль оказала германская историческая школа, выступавшая как историко–этическое направление, сочетающее историзм с этическим истолкованием экономических явлений.

Историческая школа критиковала классическую политэкономию, а с 1870-х гг. – маржиналистскую теорию, за универсализм и абстрактность и утверждала, что при исследовании экономики каждой страны нужно учитывать уровень ее исторического развития и ее национальные особенности. Последний тезис лег в России на подготовленную почву. Идея об особых национальных чертах России, в том числе области социально-экономических отношений, уже вовсю использовалась нашими «самобытниками» (термин М. Туган-

Барановского) – как правыми (славянофилами-почвенниками), так и левыми (народниками). Правда, были и отличия. Историческая школа, во-первых, указывала не только на национальные, но и на исторические особенности и, во-вторых, признавала национальные особенности за всеми странами (в отличие, например, от славянофилов, противопоставлявших Россию всем остальным странам Запада).

Идеи немецкой исторической школы, утверждавшей отсутствие единых экономических законов и обосновывавшей необходимость учета национальных особенностей, самобытности, почти сразу получили широкое распространение в России. Этому способствовала сложившаяся обстановка. Еще в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. в России сформировались два течения в общественной мысли – "славянофилы" и "западники". Если "славянофилы" утверждали, что все отечественные проблемы связаны с тем, что Россия отказалась от собственного национального пути, и избрала западноевропейскую модель развития, которую ей насильственно навязал Петр I, то "западники" отстаивали положение об общности законов общественного развития для всех стран, в том числе и России.

В российской экономической науке идеи исторической школы распространились в 1860–1870-с гг., потеснив классическую политэкономию. Наибольшего расцвета они получили в 80-х гг. XIX в. Но уже в следующее десятилетие – в 90-е гг. XIX в. историческую школу вытеснил марксизм.

Русские ученые, в отличие от представителей исторической школы Германии, не противопоставляли исторический метод методологии классической политической экономии. Их интересовали преимущественно проблемы хозяйственной истории. Они не ограничивались изучением только национальной экономической истории. Большой интерес у них вызывала Англия, являвшаяся мировым экономическим лидером XVIII и XIX вв.

Одним из первых сторонников и популяризаторов исторической школы в России был профессор Московского университета **Иван Кондратьевич Бабст (1824-1881),** русский историк, экономист, публицист, редактор, профессор

Казанского (1851 - 1857) и Московского (1857-1874) университетов. С 1867 г.

управляющий Московским купеческим банком. Уже в своей статье «Исторический метод в политической экономии» (1856 г.) он указывал, что критикуемая исторической школой классическая политэкономия «вдавалась в односторонность теории и забывала, что не одно у ней общество перед глазами, но целый ряд народностей с особенными условиями быта, народностей на различных ступенях развития, и вследствие этого с различными экономическими потребностями». В начале 1860-х гг. он перевел и опубликовал книгу В. Рошера "Основы национальной экономики". В собственных работах он исследовал внешние общественные факторы, влиявшие на экономику, выступал за всестороннее преобразование экономики России, создание широкой сети кредитных учреждений, проявил себя как поборник просвещения.

Российские студенты и аспиранты, обучавшиеся в Германии, стремились познакомиться с новыми направлениями в экономической науке. Так, известные впоследствии российские экономисты А. И. Чупров и И. И. Янжул слушали лекции В. Рошера в Лейпцигском университете.

В 70–80-е гг. XIX в. в России все большее распространение и влияние получили идеи "новой" исторической школы Германии. В России "новая" историческая школа часто называлась еще "реальной" в противовес "абстрактной" классической политэкономии. Распространение идей исторической школы в России шло более активно, чем, например, во Франции и Англии, так как социально-экономические отношения в Германии и России были более близкими. Российская историческая школа достигла апогея своего влияния в 1880-е гг. Кстати, в эти же годы в России происходило усиление славянофильских настроений, которым покровительствовал новый царь Александр III. Известные строчки Тютчева «умом Россию не понять, аршином общим не измерить…» относились к этому времени. В первую группу входила

университетская профессура, симпатизирующая народникам и занимающаяся в связи с этим «аграрным вопросом» (крестьянской общиной, земствами и т. п.): *А. И. Чупров* (1841 – 1908), *Николай Александрович Каблуков* (1849–1919), *Александр Сергеевич Посников (*1846– 1921), Я. *А. Карышев* (1855–1905) и др. Они разрабатывали преимущественно аграрные проблемы с опорой на статистические данные земств, что являлось отличительной чертой этого направления российской экономической школы.

Одним из самых ярких представителей русской исторической школы был *Иосиф Михайлович Кулишер* (1878–1934). Его работа "*Лекции по истории экономического быта Западной Европы",* впервые изданная в 1909 г., выдержала восемь переизданий и была переведена на английский, французский и немецкий языки. И. М. Кулишер сумел собрать, проанализировать и блестяще подать громадный фактический материал о развитии сельского хозяйства, промышленности, торговли, денежно-кредитной сферы, средствах сообщения, дорогах, группах населения, уровне жизни разных стран – Италии, Испании, Франции, Германии, Англии и других, на протяжении почти двух тысяч лет – с I в. до н.э. и до конца XIX в. Другими его работами, получившими известность, были *"Очерки по истории таможенной политики"* (1903) и *"Очерки финансовой науки"* (1919-1920). Процессы в аграрном секторе экономики Англии исследовал *Игнат Наумович Гранат* (1863-1941) в своей работе *"К вопросу об обезземеливании крестьянства в Англии*" (1908).

Илларион Игнатьевич Кауфман (1848-1916) в двух капитальных трудах: *"История банковского дела в Великобритании"* (1877) и "*Государственный долг в Англии с 1688 по 1890 г."* (1893) сделал глубокий анализ состояния английских финансов.

Вторая группа сторонников исторической школы изучала преимущественно проблемы государственного влияния на экономику. Наиболее заметное место в ней занимали И. И. Янжул и С. Ю. Витте.

Иван Иванович Янжул (1846-1910) – профессор Московского университета, сторонник историко-этической школы, широкого вмешательства

государства в экономическую жизнь. В теории и на практике занимался реформами в области социальной политики, в первую очередь фабричным законодательством. Большую известность И. И. Янжул приобрёл своей деятельностью на посту фабричного инспектора Московского фабричного округа. Фабричная инспекция, орган контроля над соблюдением фабричного законодательства, была учреждена в 1882 г. с принятием первого из ряда законов, определяющих взаимные отношения рабочих и фабрикантов в российской промышленности. Отчеты фабричных инспекторов первых лет, в которых подробно описывались условия труда рабочих на фабриках и заводах, были опубликованы и вызвали значительный общественный резонанс. За исследование «Фабричный быт Московской губернии...» Янжулу была присуждена большая золотая медаль Императорского географического общества. В 1886 г. он также принял участие в обследовании промышленности Царства Польского. Находясь на этой должности, он принимал активное участие в разработке фабричных законов, но и после не оставлял своим вниманием положение рабочих в российской промышленности и считался одним из наиболее авторитетных экспертов в этой области.

Он исследовал развитие английской торговли за период в несколько веков и посвятил этой теме фундаментальную работу *"Английская свободная торговля"* (1882).

И. И. Янжул – автор исследования «Основные начала финансовой политики. Учение о государственных доходах» (1893), за которое в 1893 г. Академия Наук присудила ему премию Грейга в 1000 рублей, которую Янжул пожертвовал в литературный фонд (был близко знаком с И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, Я.П. Полонским, М.Е. Салтыковым-Щедриным и

др.). Редактор отдела политической экономии и финансов в энциклопедии Брокгауза и Ефрона (с 1898 г.).

В истории русской экономической мысли академик, профессор И. И. Янжул рассматривается как крупнейший представитель школы государственного социализма, и в этом контексте примыкает к немецкой исторической школе политической экономии и права. Автор первого специального исследования на тему «Бисмарк и государственный социализм».

Сергей Юльевич Витте (1849-1915) – граф, российский государственный деятель, министр финансов России (1892-1903), председатель

комитета министров, председатель Совета министров Российской империи (1905-1906). В 1903 г. – председатель комитета министров. С 1903 по 1915 г. – член Госсовета; с 1903 г. – член комитета финансов, с 1911 по 1915 г. – его Председатель. Один из выдающихся представителей экономической науки России того времени. Ратовал за стабильный внутренний рынок, был сторонником политики протекционизма, развития кредитной системы, привлечения иностранных инвестиций. Он считал, что стержнем национальной экономики должна стать стабильная денежная система. Так же, как и его предшественники, был сторонником золотого монометаллизма. На этом была построена его денежная реформа. Несмотря на то, что у него было много противников, жизнь доказала правоту позиций С.Ю. Витте. Провел жесткую налоговую политику: увеличил косвенные налоги; ввел государственную монополию на производство и продажу водки; увеличил таможенные пошлины, что ограждало развивающуюся русскую промышленность от иностранной конкуренции; предусматривал денежную реформу с целью укрепления рубля, введение его свободного обмена на золото; активно привлекал в страну иностранный капитал.

Основные труды: «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» (1883); «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве,

читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг.» – Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1912; «Воспоминания». – М., 1960.

Главным учителем он считал Ф. Листа, сторонника «национальной экономии». Свои теоретические взгляды, близкие к концепции немецкой исторической школы, С. Ю. Витте изложил в работе "Национальная экономия и Фридрих Лист" (1889). В ней он выступил против космополитической, западноевропейской школы, опиравшейся на классическое наследие. "Мы, русские, – писал С. Ю. Витте, – в области политической экономии, конечно, шли на буксире Запада, а потому при царствовавшем в России в последние десятилетия беспочвенном космополитизме нет ничего удивительного, что у нас значение законов политической экономии и житейское их понимание приняли самое нелепое направление. Наши экономисты возымели мысль кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономии. Результаты этой кройки налицо"·

С. Ю. Витте утверждал, что финансовую независимость России должен обеспечить стабильный внутренний рынок. Прочная кредитная система, устойчивое денежное обращение, политика протекционизма, направленная па защиту национальной промышленности, так как сельское хозяйство, по его мнению, нуждается не в таможенной защите, а в создании обширного внутреннего рынка, – все эти направления государственной экономической политики должны способствовать экономическому росту страны.

Важным направлением для него являлось привлечение иностранных инвестиций и обеспечение гарантий иностранным вкладчикам. В лекциях по экономике, прочитанных наследнику престола великому князю Михаилу Александровичу, С. Ю. Витте так объяснял роль иностранных инвестиций: "Иностранцы, – говорил он, – размещая в России свои капиталы, думают не о завоевании нас, а о предоставлении нам услуг и получении за это определенной платы. Ничто в мире не дастся даром, и чтобы создать свою промышленность, страна должна пойти на определенные жертвы. Не следует дожидаться того

времени, когда в стране возникнут достаточные накопления. Правильнее будет занять денежные средства за границей иод небольшой процент для того, чтобы дать необходимый импульс экономическому развитию".

Центральная идея С. Ю. Витте заключалась в том, что стержнем национальной экономики должна стать стабильная денежная система, прочность которой должна подтверждаться свободным разменом российских бумажных денег на золото в любом банке страны и в любом количестве. Достижение золотого монометаллизма он считал приоритетной задачей, решение которой обеспечит финансовое благополучие страны. На этом была построена проведенная им денежная реформа.

Другая интересовалась прежде всего проблемой государственного регулирования экономики, чем историческая школа также занималась в отличие от классической политэкономии с ее «экономическим либерализмом». Здесь можно назвать прежде всего С. Витте и профессора Московского университета И. Янжула. Так же, как их германские коллеги, российские представители исторической школы считали, что, поскольку каждая страна имеет экономику со своими национальными и историческими особенностями, для ее изучения следует создавать особую, национальную экономическую теорию.

Этого направления в России придерживались И.И. Иванюков (1844-1912), А.Н. Миклашевский (1864-1911), В.В. Святловский (1869-1927). Главная заслуга исторической школы – применение принципа развития к познанию экономических явлений.

Вопросы для самоконтроля

1. Какую роль играет государство в развитии российского предпринимательства в трактовке И.И. Янжула?
2. Как трактовал И.И. Янжул проблему «государственного социализма» и его роль в буржуазных экономических реформах?

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ТЕМА 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА: М. А. БАКУНИН, П. Л. ЛАВРОВ, П. Н. ТКАЧЕВ, В. В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ.

Основные понятия: Революционное народничество, крестьянская община, бакунизм, анархизм, общество «Земля и воля», Международный альянс социалистической демократии, рабочий социализм, либеральные народники, общественные предприятия.

Глоссарий

Анархизм – идеология безвластия. Анархизм предполагает отсутствие в обществе какой-либо власти, в том числе государственной. Анархисты стремятся уничтожить любые формы эксплуатации людей друг другом. Вместо этого они предлагают установить сотрудничество индивидов, чтобы общественные отношения и социальные институты строились на личной заинтересованности всех их участников.

Бакунизм – одно из направлений анархизма, основанное русским анархистом Михаилом Бакуниным. Бакунин и его сторонники считали, что на смену государственной централизации должны прийти федерализм и самоуправление, а вместо капиталистического угнетения – социализм и коллективная собственность. Особенно критиковалось государство. Бакунин считал, что «там, где начинается государство, кончается индивидуальная свобода и наоборот».

Крестьянская община – территориальное объединение (деревня) отдельных хозяйств, сочетавшее индивидуальную собственность на дом, приусадебный участок и общинную собственность на пашню, пастбища, лес. Для крестьянской общины характерны регулярные переделы земли с XVI-XVII вв., круговая порука за уплату налогов, право решения местных вопросов хозяйственной жизни. Жизнь общины контролировалась помещиком и государством.

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

Либеральные народники – название участников общественного движения второй половины XIX в., сторонников преобразования общественно-политического строя России на началах социализма посредством мирных реформ.

Международный альянс социалистической демократии – анархистская организация, основанная 25 сентября 1868 года М. Бакуниным в Женеве. Считается первой анархистской организацией в истории.

Общество «Земля и воля» – тайное революционное общество в России. Образовалось в 1861 в С.-Петербурге. Организаторы «Земли и воли» были убеждены в неизбежности всеобщего крестьянского восстания в 1863 (к окончанию срока введения в действие Положения о крестьянах от 19.2(3.3).1861, отменившего крепостное право), о чём, по их мнению, свидетельствовали волнения, последовавшие после оглашения манифеста о крестьянской реформе 1861.

Революционное народничество – общественно-политическое направление, сторонники которого выступали и против пережитков крепостничества, и против развития России по пути капитализма, за свержение самодержавия путем крестьянской революции. Идеологи и лидеры – М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, заложившие основы трех течений – бунтарского, пропагандистского и заговорщического.

Лекция

Одним из ведущих направлений общественно-политической мысли в России в 70-е г. XIX в. было народничество. Народники критиковали капитализм как общественную систему, которая не отвечает потребностям человека. Наиболее приемлемым для человека строем они считали социализм, зародышем которого была крестьянская община.

Наиболее яркими представителями народничества в России в 60-70-е гг. XIX в. были П.Л. Лавров (1823-1900), М.А. Бакунин (1814-1876), П.Н. Ткачев (1844-1885 гг.), В. В. Берви-Флеровский (1829-1918).

Бакунизм стал своеобразной разновидностью революционного народничества во второй половине XIX в. Его основоположником был **Михаил Александрович Бакунин (1814-1876)**. Он пошел дальше «дворянской революционности» декабристов, а затем и Герцена и стал революционным демократом. Бакунин был защитником крестьян, твердо веря в революционные порывы простого народа и надеясь на появление на Руси нового Пугачева. Популярность М. А. Бакунина объяснялась тем, что он, выступая с критикой крепостничества и царизма, звал молодежь к революции, сам участвовал в революции 1848–1849 гг. в Западной Европе, был узником Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, соратником Герцена и Огарева, ратовал за свободу и единство славянских народов. Правда, им выдвигались лозунги анархизма, но в России воспринимались преимущественно революционно-демократические идеи и призывы Бакунина.

Основные произведения М. А. Бакунина: «Народное дело: Романов, Пугачев, Пестель», «Наша программа», «В России», «Федерализм и социализм» и др.

Социально-экономические воззрения Бакунина складывались в условиях подготовки реформы 1861 г. Уже в 50-х годах он предсказывал неспособность русского правительства провести реформу, которая действительно улучшила бы положение народа. Он утверждал, что недостатки империи нельзя затронуть, не задев интересов правительства.

Большое место в произведениях Бакунина занимала критика капитализма, которая носила прогрессивный характер. Разоблачая буржуазные порядки, он использовал ряд положений К. Маркса, изложенных в первом томе «Капитала». Бакунин описывал классовые противоречия в буржуазном обществе, безжалостную эксплуатацию народа буржуазией, процветание которой, как он отмечал, основано «на нищете и на экономическом рабстве пролетариата» Взгляды Бакунина на собственность были предопределены его теорией об

отмене права наследования. Бакунин вел постоянную борьбу с защитниками капиталистического общества, подчеркивая классовый характер буржуазной науки. Развенчивая демагогические лозунги буржуазии о свободе, он вскрывал истинную суть буржуазных свобод: это «не что иное, как возможность эксплуатировать силою капитала труд рабочих». Источником «народного богатства» он считал «народный труд», который отдан на разграбление биржевых спекулянтов, аферистов, богатых собственников и капиталистов.

Бакунин писал о разделении труда на умственный и физический и полагал, что в будущем обществе люди умственного труда «обратят... открытия и приложения науки на пользу всех и прежде всего на облегчение и облагорожение труда, этой единственно законной и реальной основы человеческого общества». Он ратовал за организацию «большой общины» в будущем социалистическом обществе.

Бакунинское направление в народничестве имело анархическую окраску. Ненависть к царской монархии и буржуазным государствам Западной Европы Бакунин переносил на государство вообще, заявляя, что любая власть порождает эксплуатацию. Выступая за революционное разрушение государства, он рисовал социализм как свободную федерацию рабочих ассоциаций и земледельческих общин, основанную на самоуправлении и абсолютной свободе личности. Движущей силой революционного переворота Бакунин считал крестьянство, а также городскую бедноту и деклассированные элементы. Поскольку, по его мнению, народ всегда готов к восстанию, то толчок к началу революции должны дать революционеры-бунтари. В середине 60-х годов Бакунин создал анархистскую организацию «Международный альянс социалистической демократии», которая в 1868 г. была принята в I Интернационал. В 1872 г. за подрывную деятельность Бакунин и члены его организации были исключены из I Интернационала.

В условиях России революционно-демократические концепции Бакунина были направлены против крепостничества и царского самодержавия и имели прогрессивный характер. Но в Западной Европе, в странах с развитым рабочим

движением, его анархизм приобретал реакционные черты. К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли буржуазную; сущность анархистских теорий. В. И. Ленин охарактеризовал бакунизм как одну из форм непролетарского домарксового социализма, порожденного отчаянием мелкой буржуазии.

Значительное влияние на формирование идеологии революционного народничества оказало учение **Петра Лавровича Лаврова (1823-1900)**, которого В. И. Ленин называл «ветераном революционной теории». Экономические взгляды П. Л. Лаврова на протяжении его долгой жизни, изменяясь, прошли три этапа. В 40-50-х годах (до сближения с Чернышевским) Лавров выступал с либерально-реформистских позиций. В 60-70-е годы он занял революционно-демократические, народнические позиции, участвовал в обществе «Земля и воля», поддерживал контакты с Чернышевским, создал в военной академии общество «чернышевцев».

Программная работа Лаврова – «Исторические письма», опубликованные впервые в 1868–1869 гг. в журнале «Неделя», – стала своеобразным революционным евангелием, философией революции. Лавров участвовал в Парижской коммуне. Он был главным редактором журнала и газеты «Вперед!», издававшихся в Цюрихе и в Лондоне в 1873-1876 гг. В конце 70-х годов, живя в Париже, Лавров читал лекции по теории социализма и истории мысли.

Благодаря участию в Парижской коммуне, знакомству с К. Марксом и Ф. Энгельсом, постоянному участию в западноевропейском рабочем движении во взглядах Лаврова появляются социалистические элементы, народнические экономические воззрения эволюционируют и сочетаются с признанием исторической роли экономического учения Маркса. Эксплуатация крестьянства помещиками, фабрикантами, духовенством, а также самим правительством ярко показана Лавровым в работах «Мученичество русского народа», «Русский народ и его паразиты». Остро критикуя реформу 1861 г. и деятельность русских либералов-конституционалистов, Лавров призывал к революции. В отличие от

других народников ему было свойственно понимание связи самодержавия с интересами русских помещиков-эксплуататоров.

Эволюция взглядов Лаврова отчетливо проявилась в его отношении к исторической роли крестьянской общины. Будучи проповедником идей Чернышевского, он ратовал за передачу крестьянам неразделенной общинной земли. Он считал, что частная собственность ведет к раздробленности земли и возникновению пролетариата, к созданию «тех же экономических условий», которые существуют в Западной Европе.

Выступая как революционер-демократ, Лавров видел в общинном землевладении учреждение, которое может развиваться по социалистическому пути. В то же время на основе изучения истории Западной Европы Лавров уже в 70-х годах предвидел возможность разложения общины и ратовал за «исправление» общинных порядков. В противоположность Бакунину Лавров подчеркивал пагубное влияние капитализма на общину, в 80-х годах признал неизбежность разложения общины и анализировал процесс развития капиталистических отношений в русской деревне, внутри общины. Он отверг концепцию народников-семидесятников, видевших в крестьянстве единственную революционную силу в России. Лавров понимал, что крестьянство не представляет из себя особого класса, ибо внутри его самого складываются классы кулаков и сельских рабочих.

Лавров правильно полагал, что революция является единственным средством исправления всех социальных зол в России: «Господство свободного русского народа на русской земле возможно лишь путем революции, которая должна унести неограниченную монархию». Победу социализма Лавров считал неизбежной во всем мире, «ибо в борьбе с капитализмом рабочее движение, не зная различий племени и рас, захватывает, с одной стороны, негров Америки, с другой – призывает на социальную борьбу южных славян». Революционный взрыв не ограничится одной страной, он подготавливается всюду, хотя разными способами.

Большое место в работах Лаврова отведено критике капиталистических отношений, которые он наблюдал, живя долгие годы в Западной Европе. Характеризуя капитализм, Лавров показывал отрицательную роль конкуренции, концентрации и централизации капитала, пагубные последствия капиталистических условий труда, которые уродуют рабочих, превращая их в придатки машин.

Важнейшим фактором развития капитализма в России П. Л. Лавров считал «отделение рабочего класса от средств производства», причину которого находил в развитии кустарного производства и отхожих промыслов. Предшественниками промышленного капитала он объявлял ростовщичество и торговый капитал. Лавров не разделял опасений других народников – Бакунина и Ткачева, считавших, что якобы проникновение капиталистических отношений в русскую деревню помешает крестьянской революции. Обосновывая свою позицию, Лавров задавал вопрос: «Разве не развитие буржуазии именно вызвало пролетариат к борьбе?».

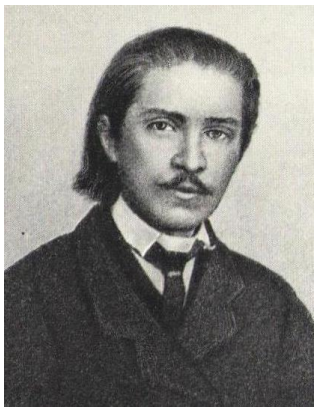
Лавров отмечал усиление общественного характера производства, ибо «во всех главных отраслях индустрии производство и движение капиталов получали бы все более коллективный характер». В то же время он оставался верен своей концепции, согласно которой главным в подготовке перехода к социализму является развитие общественного сознания, научной мысли и теории социализма. В отличие от народников-бакунистов, считавших основной задачей революции разрушения, П. Л. Лавров рассматривал экономические проблемы будущего общества. Значительное место в его трудах занимают обоснование необходимости общественной собственности, анализ характера труда при социализме, вопрос об экономической роли государства. Лавров писал, что революция должна начаться «немедленным и неуклонным обращением всякого имущества – частного, имущества групп, имущества государственного – в имущество общее». «Всеобщий труд на общую пользу» Лавров считал вторым экономическим принципом нового социалистического общества. Труд при социализме он характеризовал как «необходимое условие

общественной жизни», от труда никто и никогда не имеет права уклоняться. Лавровым ставилась задача борьбы за то, чтобы труд «перестал быть ярмом и проклятием, чтобы он сделался потребностью, иногда наслаждением, всегда средством развития». Однако Лавров не связывал труд с материальной заинтересованностью, считая, что в социалистическом обществе обязательный характер труда гарантируется моральными стимулами и мерами наказания. Особое значение для социалистических принципов труда имеет, по его мнению, сила личного примера, поэтому руководители социально-революционного союза должны показать добросовестное отношение к труду и распределению.

Лавров обратил внимание на классовый характер института государства, вскрыл эксплуататорскую сущность буржуазного государства и зависимость политики от интересов «финансовых царей»: «На самом деле хозяин в нашем обществе буржуазия, а император Вильгельм, князь Бисмарк и т. п. – только беспрекословные агенты этой буржуазии». Он был убежден в необходимости полного уничтожения государства в той форме, в какой оно существовало в России и на Западе. В работе «Государственный элемент в будущем обществе», ссылаясь на «Манифест Коммунистической партии» и «Капитал», Лавров выступил против Дюринга и его проповеди классового сотрудничества. Лавров считал, что современное ему буржуазное государство не может сделаться орудием торжества рабочего социализма: «Рабочий социализм для осуществления рабочего строя по своим потребностям должен разрушить современное государство и создать нечто иное». Государственный строй социалистического общества, по мнению Лаврова, должен отвечать интересам рабочего класса. В строительстве социализма Лавров вслед за Чернышевским различал два периода: первый, «сразу же после революции», когда еще будет очень сильно влияние пережитков капитализма, и второй, «более отдаленный период», когда рабочий социализм, победив своих врагов и преодолев старые привычки, вынесенные из буржуазного мира, будет иметь возможность «развиваться правильно и спокойно на своих собственных началах».

Различая задачи отдаленного периода построения социализма и «задачи, возникающие на другой день после революции», Лавров предполагал разрешить их при помощи государства, которое представлял себе как диктатуру партии трудящихся, особенно подчеркивая нравственно-этические основы этой партии. Будущее государство, по его мнению, наряду с функцией защиты страны от внешних и внутренних врагов будет иметь функции управления экономикой и воспитания нового человека. «Ни одно молодое существо, – писал Лавров, – не должно вырасти под влияниями, враждебными рабочему социализму» (Там же. С. 344). Образование должно быть подчинено главной цели: формированию нового типа человека, а социализм предоставляет для того большие возможности.

Петр Никитич Ткачев (1844-1885) – представитель третьего направления революционного народничества, возлагавшего надежды на



свершение социальной революции посредством захвата власти, политического переворота и установления диктатуры «революционного меньшинства». Защитник интересов крестьянства, которое по традиции держится «принципов общинного владения», Ткачев тем не менее считал, что оно не может играть активную роль в социальной революции. В этом он расходился как с приверженцами Бакунина, так и со сторонниками Лаврова, которые верили, что революцию совершат сами народные массы. В 1861 г. за революционную деятельность Ткачев был исключен из университета и в 1873 г. эмигрировал в Западную Европу, где сотрудничал в журнале «Вперед!», а после разрыва с П. Л. Лавровым издавал журнал «Набат» (1875–1881). В работах «Статистические очерки России», «Из Великих Лук», «Мужик в салонах современной беллетристики» Ткачев подвергал сокрушительной критике экономическую отсталость крепостнической России. На основании статистических данных он вскрыл причины бедственного положения крестьянства, которые видел в крайне низкой производительности крестьянского труда. Выступая с

традиционно народнических позиций, Ткачев идеализировал крестьянскую общину и надеялся, что ее совершенствование и дальнейшее развитие дадут возможность России избежать «жалкой участи капиталистической Западной Европы.

В ряде мест Ткачев правильно констатировал неизбежность капитализма в России, но продолжал искать пути некапиталистического развития. Название журнала «Набат» вполне отвечало задачам Ткачева, собиравшегося спасать Россию путем революции, пока капитализм не охватил всего социально-экономического строя страны. Выполнение этой задачи Ткачеву представлялось вполне реальным, поскольку он исходил из ошибочного мнения, будто царское правительство не имеет прочной основы в России.

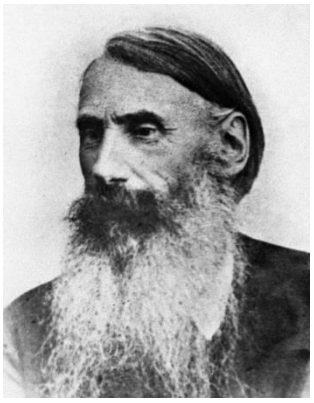
Экономические взгляды Ткачева на западноевропейский капитализм представляют собой своеобразное сочетание правильных идей, отражавших влияние трудов Н. Г. Чернышевского, отчасти К. Маркса, и воззрений буржуазной политической экономии. Ткачев считал «экономический фактор» главнейшим условием развития общества и придавал большое значение экономической борьбе отдельных классов, ибо «вся современная западноевропейская экономическая практика держится на соперничестве, как средневековая – на феодальной земельной собственности». Ткачеву была присуща психологическая трактовка конкуренции: он делал вывод, что ее не будет при социализме только потому, что она неразумна.

Ткачев рассматривал некоторые категории политической экономии. Основу жизни и развития общества он находил в труде, считая, что «только труд обусловливает собой общее счастье и благосостояние». Ткачев постоянно констатировал наличие при капитализме противоречия между трудом и капиталом. Он отмечал эксплуататорский характер прибыли и утверждал, что труд лежит в основе ценности каждого предмета. Однако Ткачев остановился перед трудностями соизмерения количества и качества труда, которые привели его к попытке определить ценность при помощи вульгарной теории спроса и предложения.

В отличие от Бакунина Ткачев отводил государству после победы революции важную роль, хотя ошибочно обосновывал ее неспособностью народа к самостоятельному революционному творчеству. В целом идеи Ткачева были прогрессивными для своего времени. Он призывал к антифеодальной революции, намечал ее программу, хотя и писал часто о социализме. Ф. Энгельс, критиковавший народнические взгляды Ткачева, отмечал, однако, что они оказали большое влияние на программу и тактику революционной организации «Народная воля». В. И. Ленин писал, что подготовленная проповедью Ткачева попытка народовольцев захватить власть была величественной.

После 70-х годов народничество в силу изменения исторической ситуации в пореформенной России, и в первую очередь социальной природы крестьянства, развивалось в двух направлениях: одно перерождалось в мелкобуржуазный либерализм, другое эволюционировало в сторону социал-демократии.

Крупный экономист **В. В. Берви (псевд. Н. Флеровский) (1829-1918)** по своим экономическим воззрениям был близок революционным народникам.



Он являлся автором более 50 работ по социально-экономическим проблемам, важнейшие из которых «Положение рабочего класса в России» (1869), «Азбука социальных наук» (1871), «Податная реформа и общественные институты справедливости» (1871), «Три политические системы» (1897) и др. За свою революционную деятельность Берви-Флеровский неоднократно подвергался арестам.

Экономические взгляды В. В. Берви были довольно противоречивыми. Так, под влиянием народничества он решительно отстаивал интересы крестьянства, выступал против помещичьего гнета и остатков крепостничества. По его мнению, капитализм в России был случайным явлением, развитие

которого можно остановить путем укрепления разлагающейся сельской общины.

Следует отметить, что у Берви-Флеровского критика помещичьего землевладения давалась, как и у Чернышевского, с позиций трудового крестьянства. Но Берви нередко склонялся к умеренным реформам, таким, как выкуп помещичьих земель, обложение помещиков прогрессивным налогом, запрещение права наследования и т. п. Ратуя за сохранение сельской общины, он вместе с тем видел ее разложение и хотел спасти этот «великий принцип» для России.

Берви-Флеровский подвергал резкой критике капитализм, обращая внимание на тяжелое положение рабочих и непримиримость классовых противоречий между рабочими и капиталистами. Он видел прогрессивность крупного производства, говорил о росте производительности труда и одновременно показывал отрицательное влияние крупного капиталистического производства на положение рабочего класса.

В произведении Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» собран огромный фактический материал. В нем показано состояние промышленности, кустарных промыслов и земледелия. Флеровский очень точно описал тяжелое, бесправное положение крестьянства и фабрично-заводских рабочих. Он заявил, что капитализм, так же как и феодализм, является антинародным обществом. Указанная книга получила высокую оценку К. Маркса, который считал, что это первое произведение, «где сообщается правда об экономическом положении России». В целом одобряя работу Флеровского, Маркс в письме Энгельсу подчеркивал, что она является самой значительной книгой после «Положения рабочего класса в Англии». Маркс видел и недостатки книги Берви-Флеровского, указывал, что она» «в некоторых местах не вполне удовлетворяет критике с точки зрения чисто теоретической», «кое-где есть небольшая доза благодушного пустословия».

Один из таких недостатков – идеализация мелкого производства, прудоновские иллюзии о главной роли денежного кредита, о возможности

отношений товарищества между рабочими и капиталистами. Как мелкобуржуазный социалист, Берви-Флеровский мечтал о новом, справедливом обществе, подчеркивал самобытное развитие России. Конечным идеалом Берви-Флеровского было коммунистическое общество, в котором отсутствует эксплуатация, труд является основным условием существования всех граждан, господствует коллективная собственность, высокая производительность труда обеспечивает изобилие продуктов и распределение их по потребностям. Эти идеи переплетаются с мелкобуржуазными иллюзиями и утопическими надеждами на переход к справедливому обществу путем реформ и просветительской деятельности государства, сориентированной на все классы. Но у Берви-Флеровского есть высказывания о недостаточности мирных методов борьбы с существующим строем. Так, в работе «Три политические системы» встречаются предложения в пользу революционных методов борьбы. Автор говорит, что действительная конституция может быть добыта только руками трудящегося народа и за счет крови этого народа.

Ведущими представителями народников в 80-90-е гг. были Н.Ф. Даниельсон (1844-1918), В.П. Воронцов (1847-1918 гг.), которые вошли в историю общественно-экономической мысли как либеральные народники. Их интересовали вопросы организации крестьянского землевладения, развития аренды, налогообложения, страхования крестьянских посевов от неурожаев. Важнейшим оставался вопрос о русской общине, ее происхождении, современном состоянии, перспективах развития.

Либеральные народники так же, как их предшественники, критиковали капитализм, считая его тупиковым для России. В отличие от революционных народников они признавали сам факт развития капитализма в России, хотя и в начальной стадии.

Вывод, который был сделан либеральными народниками, заключался в следующем: целесообразно всячески стремиться к тому, чтобы предотвратить рост капиталистической экономики в России и задержать процесс расслоения крестьянской общины. Средством для этого могло и должно было стать

всемерное развитие мелкого крестьянского хозяйства и народных промыслов, а также объединение земледелия и обрабатывающей промышленности в крупные общественные предприятия.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем можно объяснить, что в 60-х годах XIX века особое, более того, первостепенное внимание российские экономисты обращали на исследование теории ценности и всей совокупности связанных с нею проблем? Каким категориальным аппаратом они пользовались? Что нового было привнесено ими в разработку основ теории ценности?
2. В чём заключались революционно-демократические идеи и призывы М.А. Бакунина?
3. Чем отличались идеи либеральных народников от идей революционных народников?
4. В чём заключается суть теории М.А. Бакунина об отмене теории наследования?
5. Что является, по мнению М.А. Бакунина, источником народного богатства?
6. Какие этапы выделяет П.Л. Лавров в строительстве социализма?
7. В чём заключается принцип общинного владения землёй?
8. В чём заключается противоречие между трудом и капиталом по П.Н. Ткачёву?
9. В чём заключается основное отличие во взглядах революционных и либеральных народников?

ТЕМА 5. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СЕРЕДИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Основные понятия: Конъюнктурная теория денег. Синдикализм. Социальная теория распределения. «Теорема Туган-Барановского».

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глоссарий

Конъюнктурная теория денег – сущность конъюнктурной теории денег Туган-Барановского состоит в том, что общий уровень цен, а, следовательно, и стоимость денег, он связывает не с количеством денег, а с общими условиями товарно–денежного рынка, или общей конъюнктурой товарного рынка. В фазе экономического подъема общий уровень цен растет и стоимость денег снижается, а в фазе экономического спада цены снижаются и стоимость денег растет. Эти колебания цен и стоимости денег в экономическом цикле осуществляются, по мнению Туган-Барановского, независимо от количества денег, то есть под воздействием неденежных факторов.

Свою «конъюнктурной теорию» денег М.И. Туган-Барановский выстроил на критике классической количественной теории денег как ее альтернативу. Более того, «конъюнктурная теория» начала новый – неоклассический этап в развитии количественной теории денег. Изменение рынка провоцируется факторами, действующими со стороны спроса и со стороны предложения. Со стороны спроса – это количество денег и объем доходов, и скорость обращения денег, а со стороны предложения – это объем производства, уровень затрат на производство.

Синдикализм – течение в рабочем движении, сторонники которого рассматривают профессиональные союзы (синдикаты) как высшую форму организации трудящихся. Всеобщая стачка считалась более мощным революционным оружием, чем парламентский путь или, тем более, политический переворот; в основе нового социального порядка должен быть рабочий контроль (workers control). Сущность синдикализма в том, что он стоит на точке зрения производителя, противопоставленного потребителю, и озабочен реформированием труда вообще, а не только обеспечением большего вознаграждения за труд. Синдикализм стремится заменить политическую борьбу экономической.

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

Социальная теория распределения – основы ее были заложены в 1890 г. в труде «Учение о предельной полезности». Наиболее полно теория распределения М.И. Туган-Барановского изложена в его работе «Социальная теория распределения», которая была издана в 1913 году. Она опиралась на этический императив, согласно которому человек – мера всему. Социальная теория распределения М.И. Туган-Барановского согласовывала интересы рабочих и предпринимателей, раскрывала их общий источник доходов, а, следовательно, и заинтересованности в экономическом росте.

«Теорема Туган-Барановского» – идея соединения трудовой теории стоимости с теорией предельной полезности («Теоретические основы марксизма» 1905 г.). Он утверждал, что предельные полезности свободно воспроизводимых хозяйственных благ пропорциональны их трудовым стоимостям.

Лекция

Этот период стал для России временем самого успешного развития народного хозяйства за всю предыдущую историю. Но сумев сделать рывок, Россия не решила основных народнохозяйственных проблем. Она по-прежнему была страной аграрной, экстенсивного производства: более 80% населения проживали в сельской местности. Противоречивая социальная, политическая, хозяйственная действительность, стереотипы официальной идеологии, заветные желания народа - все нашло отражение в отечественной экономической мысли. Ввоз в страну иностранной литературы дал возможность изучения западной экономической мысли. В университетах появились кафедры, на которых изучалась экономическая наука. Вторая половина XIX - начало XX веков – время расцвета русской экономической мысли. К рубежу XIX и XX вв. российские науки и искусства перестали быть «догоняющими» и «адаптирующими» и вошли в группу лидеров, т. е. достигли мирового уровня, создавая оригинальные произведения, получавшие развитие в других странах. В российской экономической науке в этот период теориями мирового уровня были: в рамках исследований экономических циклов и конъюнктуры – первая

эндогенная теория средних циклов М. Туган-Барановского и теория больших циклов Н. Кондратьева, в рамках маржиналистского направления – теории В. Дмитриева, Е. Слуцкого, В. Базарова, Г. Фельдмана и Л. Канторовича, в рамках институционалистского направления – теории П. Струве, С. Булгакова и М. Туган-Барановского. «Организационно-производственная школа», где наиболее крупной фигурой был А. Чаянов, дала теорию трудового семейного хозяйства, – историческая школа – до сих пор цитируемые в мире сочинения И. Кулишера.

В 1847 году в России был издан трехтомный курс политэкономии «Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии» (долгое время единственный учебник политической экономии). Его автор – директор Департамента министерства финансов России, сенатор **Александр Иванович Бутовский (1814-1890)**, в котором последовательно развивались идеи отечественной и зарубежной экономической науки.

Основные положения, высказанные автором в учебнике, нашли дальнейшее развитие в трудах других представителей восточнославянской школы экономической мысли. Во-первых, ученый относил политэкономию, наряду с философией, эстетикой, нравоучением (этикой) и правоведением, к нравственно-политическим наукам и требовал внесения в нее морального начала; во-вторых, выделял не только вещественный капитал – поземельный и самобытный, но и капитал нравственный; в-третьих, высказывал положение о благах внешних и внутренних, показывая невозможность развития материального производства и обеспечения благосостояния народа без производства невещественных благ, в т.ч. развития образования, медицины, культуры (художественных промыслов); в-четвертых, подчеркивал невозможность развития государства без развития образования народа не только умственного, но и нравственного, и религиозного; и, наконец, подчеркивал социокультурное измерение экономики.

Предметом интереса автора стала проблема богатства, производство вещественных и невещественных благ. А.И. Бутовский выделял не только пара метр «полезность», но и параметр «трудность добывания» (издержки

производства). Эти условия (полезность и трудность добывания), по его мнению, в совокупности образуют ценность предмета: «ее нет там, где нет одного из этих условий». Свой труд Бутовский А.И. построил по классической схеме Ж.Б.Сэя. В первом томе рассматривает производство, во втором томе – обращение и распределение, в третьем – потребление. В третьем томе А.И. Бутовский одним из первых критикует социализм и коммунизм, выступает против «водворения» равенства «путями искусственными и насильственными». Интересно его мнение о русской общине в статье «Общинное владение и собственность» (1860).

Официальное направление экономической мысли возглавили сторонники либеральной политики. **Михаил Христофорович Рейтерн (1820-1890)** – граф,

государственный деятель, министр финансов с 1862-1878гг. Образование получил в Царскосельском лицее, стажировался в Западной Европе и США с целью изучения их «финансового строя». В 1862 году стал министром финансов. Он много занимался вопросами денежного обращения. Важными практическими идеями М.Х. Рейтерна были сокращение расходов правительства, отмена экспортных пошлин, привлечение иностранного капитала. Был сторонником развития сети железных дорог. Создатель первых коммерческих банков (1864), нового таможенного тарифа (1868), ссудосберегающих товариществ (1869), и т.д. При нем были уничтожены откупы и введена акцизная система. В 1880 году стал почетным гражданином г. Казани.

Многие его взгляды разделял **Николай Христианович Бунге (1823-**

1895) – государственный деятель, ученый-экономист, академик, министр финансов Российской империи (1881-1886 гг.). Н.Х. Бунге окончил Первую Киевскую гимназию и юридический факультет Киевского университета (1845). Магистр государственного права (1847), тема диссертации:

«Исследование начал торгового законодательства Петра Великого». Доктор политических наук (1850), тема диссертации: «Теория кредита». С 1852 года – профессор Киевского университета по кафедре политической экономии и статистики. С 1859 по 1880 годы ректор Киевского университета (в 1871-1875 гг. – ректор Имперского университета Святого Владимира в Киеве). С 1859 – член-корреспондент Академии наук: с 1890 – ординарный академик по разряду историко-политических наук. В экономических взглядах сторонник А. Смита, в политике придерживался воззрения Дж.С. Милля. С 1880 года по 1887 год работал в Министерстве финансов. Незадолго до смерти написал политическое завещание, адресованное императору («Загробные заметки»), в котором говорилось о перспективах экономических преобразований в стране, государственном управлении, народном образовании, налогообложении, крестьянском и рабочем законодательстве и др. Основные труды: «Теория кредита». – Киев, 1852; «Курс статистики». – Киев, 1865; «Основания политической экономии». – Киев, 1870; «Товарные склады и варианты». – Киев, 1871; «О восстановлении металлического обращения в России». – Киев, 1877; «Очерки политико-экономической литературы». – СПб, 1895.

Специалист в области денежного обращения, именно этой проблеме посвящены его основные работы: «О восстановлении металлического обращения в России» (1877), «Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах по ее улучшению» (1880). Впоследствии Н.Х. Бунге сделал вывод о не возможности стабилизировать русский рубль на традиционной серебряной основе. Россия вслед за развитыми странами должна перейти к системе золотого монометаллизма. Как министр финансов выдвинул задачу – накопление в стране значительного золотого запаса.

Сторонник ускорения экономического развития, но выступал против прямого финансирования промышленности государством. Выступал за реформирование системы сбора налогов, за ослабление налогового обложения крестьян. Провел снижение выкупных платежей, начал постепенную отмену подушной подати. Для возмещения потерь государства от этих мер, он вводил

косвенные налоги и налоги с доходов. Он установил акцизные сборы на водку, табак, сахар, нефть. Обложил налогами городские дома, торговлю, промыслы, доходы от денежных капиталов. Повысил таможенные пошлины на товары, ввозимые из-за границы.

Течение либеральных народников в конце XIX века в общественно экономической мысли России сложилось на базе университетской науки. Представители этого направления хорошо знали западную экономическую теорию. Многие из них интересовались марксизмом, но считали, что это учение западное и не применимо в России. Главным вопросом их обсуждений и теоретических работ был аграрный, особенно происхождение, состояние и перспективы развития общины. Большая часть либеральных народников считали необходимым сдерживать рост капитализма в России и не допускать расслоения крестьянской общины (Н.Ф. Даниэльсон (1848-1918), В.П. Воронцов (1847-1918), А.JI. Чупров (1874-1926) и др.). А.А. Чупров (профессор и академик) разделял положения англий ской политэкономии и австрийской школы маржинализма. Положи тельно оценивал теорию трудовой стоимости, отмечал достоинства теории предельной полезности. Анализировал хозяйственную жизнь России, считал сельское хозяйство фундаментом российской экономики. Он считал, что государство обязано расширить крестьянское землевладение с целью укрепления существующего экономического строя, так как немногочисленные элементы капитализма в аграрном секторе не в состоянии изменить их патриархальный характер. Чупров А.А. стал основателем новой специализированной области – экономики транспорта и признанным наставником русских земских статистиков. В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниэльсон главным препятствием для русского капитализма считали отсутствие рынков: внутреннего – из-за сокращения спроса вследствие бедности и дальнейшего разорения мелких производителей; внешних (разделенных между странами развитого ка питала) – из-за недоступности для отсталой страны. В статье «В защиту капиталистического пессимизма» (1881) Воронцов В.П. подчеркивал «невозможность капитализму на русской почве

сыграть ту роль организатора труда, которая выпала на его долю на Западе». В.П. Воронцов отмечал, что от русской буржуазии нельзя ждать исполнения миссии европейского третьего сословия – привнесения в общество просветительских и либеральных идей и пр. Опираясь на трудовую теорию стоимости Карла Маркса, он настаивал на экономической бесперспекивности капитализма в России. В книге «Судьбы капитализма в России» Воронцов В.П. подчеркивал, что российские товары, если их продавать по ценам соответственно их стоимости, не смогут быть реализованы на внешних рынках. Эту тему он продолжал и в других статьях. Из капиталистического пессимизма экономисты-народники делали вывод о том, что в России возможно преобразование материальных условий производства на основе общинного землевладения и объединения сельского хозяйства и промышленности в руках непосредственных производителей, – если интеллигенция сумеет «привить» технические достижения к общинно-артельным формам земледельческого труда и кустарных промыслов. В середине 1890-х годов марксизм резко выдвинулся на первое место в русской экономической мысли как учение «об основном тождестве русского экономического развития с западноевропейским». Идеологи марксизма критиковали народничество. Однако пути активных марксистов быстро разошлись. Трое радикалов – В. Ульянов, А. Богданов, Л. Красин – возглавили «кружковую» социал-демократию и стали основателями революционной партии. Для трех других - П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского и С.Н. Булакова полемика с народничеством переросла в полемику с К. Марксом. В начале XX века в России формируется ревизионизм марксизма, в университетскую среду проникли теории предельной полезности и предельной производительности, добавилось разочарование в революционных и социалистических идеалах. Университетская политическая экономия в России постепенно примыкала к различным направлениям маржинализма.

А. С. Шор обосновал мысль о том, что социалистическое общество, основанное на «трудовом принципе», делает возможной регуляцию

потребностей с учетом не только стоимости, но и предельной полезности благ. Если обществу при составлении хозяйственного плана удастся эмпирическим путем найти предельную полезность благ на основе ста тистических данных относительно спроса и предложения, то «в таком случае руководители... могут распределить труд между различными отраслями производства в соответствии с предельной полезностью, т.е. наиболее целесообразно». (Шор А.С. Основные принципы теории по литической экономии. – СПб., 1907. С. 204. (Цит. по кн.: Шухов Н.С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. – М., 1991. С. 244). Сделав акцент на предельной полезности как основе распределения труда между отраслями хозяйства, А.С. Шор выявил первостепенную роль потребительной ценности в условиях социализма. Ценность в социалистическом обществе должна, по его мнению, определяться двумя параметрами: трудом и порядком распределения. Последний корректирует ценность продукта, а она, в свою очередь, зависит от величины затрат труда. Экономическая мысль России XIX - начала XX века богата исследованиями, в которых с надеждой на реальное осуществление анализировались вопросы производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ.

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919) – экономист, академик, признанный в России и за рубежом в конце XIX-начале XX века.

Основные труды: «Учение о предельной полезности» (1890); «Прудон, его жизнь и деятельность» (1891); «Д.С. Милль, его жизнь и деятельность» (1892); «Русская фабрика в прошлом и настоящем»; «Историко-экономическое исследование» (1898); «Основная ошибка абстрактной теории Маркса» (1899); «Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии» – 2-е изд. усоверш. и перераб. – СПб.: Изд-во О.Н. Попова, 1900; «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» (1903); «Теоретические основы марксиза» 1905); «Основы политической экономии» (1909); «В поисках нового мира» (1913);

«Экономическая природа кооперативов и их классификация» (1914); «Социальные основы кооперации» (1916); «Бумажные деньги и металл» (1917); «Социализм как положительное учение» (1918).

В творческом наследии этого ученого – исследование проблем рынка и особенностей формирования совокупного спроса и предложения, анализ причин и специфики экономических кризисов и обоснование необходимости пропорционального роста хозяйственных структур, вы явление путей становления капиталистических отношений в России и создание системы индикаторов в интересах прогнозирования. Его исследования по теории рынков и кризисов, теории распределения, теории кооперации оказали сильное влияние на современников.

С точки зрения сторонников социального направления, распределение представляет собой социальный феномен, предполагающий совместное действие многочисленных социальных групп. Распределение изображалось М.И. Туган-Барановским в виде борьбы различных социальных групп за свою долю в общественном продукте. Размер доли, приходящейся тому или иному классу, определяется общим количеством произведенных благ и «социальной силой» данного общественного класса. Отношения производства не оказывают определяющего влияния на характер распределения. Роль производства сводится к приращению массы подлежащей разделу продукции, а потому все классы, участвующие в производстве, оказываются одинаково заинтересованными в увеличении производительности труда.

Важнейшая распределительная категория – заработная плата. Величина ее регулируется, с одной стороны, производительностью труда, а с другой – социальной силой рабочего класса. Рост социальной силы рабочих Туган-Барановский усматривал в росте профсоюзов, улучшении фабричного законодательства. Социальная теория распределения в своих основных чертах служит отправным пунктом анализа у многих современных исследователей, занимающихся вопросами заработной платы, прибыли, ренты и других форм доходов.

Внимание ученого привлекала проблема капиталистических кризисов и циклов, связь изменений цен на средства производства и процесса накопления капитала. В книге «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» М.И. Туган-Барановский подверг критике различные теории, объяснявшие кризисы нарушениями в области либо потребления, либо производства и распределения. Он обратил внимание на связь всех этих процессов. Туган-Барановский использовал идею Маркса о связи промышленных колебаний с периодическими обновлениями основного капитала. Туган-Барановский выделил зависимость на связь между изменениями цен на средства производства и процессов изменения высвобождающегося денежного капитала, идущего или на увеличение инвестиций, или на образование фонда сбережений. Он предвосхитил основную идею кейнсианской теории циклов – идею «сбережения – инвестиции» как главную пружину механизма движения экономической активности. Накопление ссудного капитала представлено в виде накопления пара в цилиндре: когда оно достигает известной высоты, ссудный капитал выталкивается в сферу действующего капитала, когда же он истощается, промышленность возвращается к своему исходному пункту.

Туган-Барановский первым сформулировал основной закон инвестиционной теории циклов: фазы промышленного цикла определяются законами инвестирования. В терминах кейнсианской теории это звучит так: расширение инвестиций главным образом в отраслях, производящих капитальные блага, образует причину движения всех элементов экономической активности, основу мультипликационного процесса, состоящего во взаимосвязанном росте всех производств и в увеличении общей суммы доходов с множителем (мультипликатором), заключенным в чистом приращении инвестиций. В теории Туган-Барановского обнаруживаются почти все элементы современной инвестиционной теории циклов.

Он изучал пути развития кооперации в связи с перспективами перехода к социализму. За основу классификации кооперативов положил хозяйственный

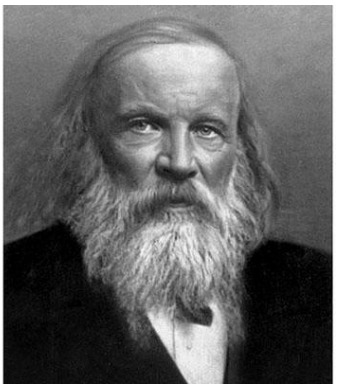
принцип, выделил потребительские, производительные и кредитные. С начала 90-х годов Туган-Барановский участвует в дискуссии с народниками, в студенческом движении. За участие в студенческой демонстрации его высылают из Санкт-Петербурга и завершает он учебу в Харькове. Яркие публичные выступления, многочисленные статьи в популярных изданиях, журналах и газетах способствовали утверждению в обществе позиций, отстаиваемых российскими социал-демократами. Предметом дискуссий с народниками стали вопросы, связанные с хозяйственным развитием пореформенной России. Он отверг тезис народников (В.П. Воронцова) о прочности крестьянской общины, полезности ее сохранения, опираясь на теоретические аргументы и реальные показатели статистики. В противовес народникам М.И. Туган-Барановский подробно рассмотрел процессы хозяйственной эволюции в Англии, создания внутреннего рынка, преобразования ремесленного производства. Особое внимание уделял стандартам фабричного производства. Отмечал высокую форму организации производства и т.п. в монографии «Русская фабрика в прошлом и настоящем». В спорах с народниками внимание уделялось теоретическим вопросам, имевшим методологическое значение: теория ценности, теория полезности, закономерности развития рынка. Не соглашаясь с догматическим восприятием марксизма, М.И. Туган-Барановский говорил: «Нужно пойти дальше Маркса, но через Маркса, воспользовавшись всем тем, что он дал».

Одним из первых М.И. Туган-Барановский пытался пересмотреть категории ценности и стоимости. Существует определенная связь между ценностью продукта и его трудовой стоимостью. В соответствии с этим М.И. Туган-Барановский обосновал положение, согласно которому предельные полезности воспроизводимых продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Трудовая стоимость – определяющий фактор, полезность блага – определяемый. Зависимость между величиной ценности блага и его трудовой стоимостью называют теорией М.И. Туган-Барановского, которая получила

развитие в работах экономистов, раскрывающих смысл экономического оптимума.

М.И. Туган-Барановский обосновал и социальную теорию распределения, в основе которой два фактора: производительность общественного труда и система социальных отношений. Он исходил из положения, согласно которому рост доходов всех классов зависит от производительности общественного труда. Если повышается производительность труда, то увеличиваются размеры общественного продукта, подлежащего разделению между различными социальными группами. М.И. Туган-Барановский придерживался последовательных взглядов и не допускал категорических оценок. Он признавал сложность хозяйственного строя социалистического общества, высоко ценил значимость этических норм, верил в силу человеческого разума и воли. В его трудах немало интересных соображений об организации социалистического общества. В работе «Социализм как положительное учение» он рассматривал систему государственного социализма как одну из форм общественного устройства. Он отмечал, что элементы принуждения сохранятся до тех пор, пока человек не научится подчинять свои интересы общественным. В своих трудах М.И. Туган-Барановский выдвинул ряд положений, призванных смягчить негативные стороны бюрократической централизации (местное самоуправление, организация общественных союзов, участие рабочих в управлении производством). Социальным идеалом М.И. Туган-Барановского было не «социальное равенство, а социальная свобода»: «Общество совершенно свободных людей – вот конечная цель общественного прогресса, но социальный идеал «полностью никогда не будет достигнут», в приближении к нему и заключается весь исторический прогресс человечества».

Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907) – русский учёный-энциклопедист, внес огромный вклад в осмысление российского экономического потенциала и его рационального использования на рубеже двух столетий. Ученый-химик мирового уровня Д.И. Менделеев совершил поездки в промышленные районы России, бывал за рубежом. Круг его



экономических интересов был широк. Им написаны свыше 100 экономических и технико-экономических работ. Д.И. Менделеев приходит к убеждению, что с сельским хозяйством России не выйти на лидирующие мировые позиции, все силы нужно сосредоточить на развитии промышленности. Только промышленность способна подобно подъемному крану поднять на качественно иной уровень и сельское хозяйство, и добывающие отрасли (триггерный эффект). В своих работах Д.И. Менделеев акцентировал внимание на системный подход к изучению экономических проблем, утверждая, что успешное решение последних невозможно без тщательного изучения социальных и демографических составляющих. Автор отмечает, что справедливая дифференциация доходов служит нормальным стимулом к производительности труда и предпринимательству. Главные причины становления промышленности, по мнению Д.И. Менделеева, следующие:

1. фабрично-заводская деятельность стала концентрировать богатства народов посредством добывающей промышленности;

2. это стало возможно благодаря приложению сил свободных людей, высвободившихся из сельского хозяйства;

3. замкнутый контур: промышленность – просвещение – наука;

4. обороты промышленности содействуют дальнейшему развитию торговли, государственных доходов и военного могущества;

5. промышленные блага, охватывая большой круг потребителей, воздействуют на рост благосостояния и стимулируют образованность.

Менделеев Д.И. подчеркивал, что Россия располагала факторами, способствующими развитию промышленности: природные ресурсы; довольно дешевый хлеб; дешевый труд; обширный рынок промышленных товаров на Востоке; значительный прирост населения и т.п. Д.И. Менделеев также отмечал, что сельскохозяйственная сфера имеет пределы своего роста, в то время как промышленность практически беспредельна, ибо определяется «не

животной природой людей, а возрастанием их общения и духовных потребностей».

К концу 1880-х годов у Менделеева складывается и целостная система взглядов на развитие русской промышленности. Начав с изучения конкретных экономических и технологических проблем нефтяного комплекса, он выходит на общее «учение о заводской промышленности». Первый шаг к этому был сделан в работах «Об условиях развития заводского дела в России» (1882) и «О возбуждении промышленного развития в России» (1883). Идеи, высказанные в них, затем получили углубленное развитие в трех статьях, объединенных общим названием «Письма о заводах». Главный тезис, на основе которого разворачивается менделеевская аргументация, состоит в исторической необходимости индустриализации страны. Он пишет, что ограничить себя земледелием – значит попросту погубить, уморить страну.

Следующий важный посыл состоит в том, что в отличие от западных стран, развитие которых опирается на мощную частную инициативу, в России, где властвует архаичное сознание, эту миссию должно взять на себя государство. Именно оно обязано выпестовать цивилизованного промышленника, в первую очередь мелкого, использующего местное сырье и способного лично руководить своим предприятием.

Понятно, что товары русской выделки на первых порах не выдержат конкуренции с импортными; значит, надо сократить ввоз, придавить импорт пошлинами, чтобы дать преимущество отечественному производителю. Не навсегда – до тех пор, пока русские заводы не встанут на ноги, пока не накопятся средства для усовершенствования и удешевления отечественного товара.

Эта позиция Менделеева совпадала с позицией Витте, протекциониста, противника сельской общины и поборника индустриализации. Вскоре Витте пригласит его для подготовки историко-статистического «Обзора фабрично-заводской промышленности и торговли России» для Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго (1893). Оценивая общие запасы уральских лесов, углей,

торфа и нефтяных остатков, ученый приходит к выводу, что уральские заводы могут выплавлять 300 миллионов пудов чугуна в год и самостоятельно перерабатывать чугун в конечную продукцию – «до машин включительно». При этом Менделеев выступает не за модернизацию старых мощностей, а за постройку новых предприятий.

По предложению издательской фирмы «Брокгауз и Ефрон» Менделеев взялся редактировать «Библиотеку промышленных знаний», для этой серии книг он напишет фундаментальное вступление «Учение о промышленности», которое называют вершиной его экономических трудов.

В 1903 году Менделеев начинает активно работать над самой известной своей книгой «Заветные мысли». По содержанию это была универсальная попытка осмыслить вчерашний, сегодняшний и завтрашний день России в контексте мировой экономики. Автор публиковал свой труд выпусками (всего их было четыре), по мере написания.

Первым было опубликовано «Вступление», посвященное сельскому хозяйству, как на одну из отраслей промышленности и на способы включения крестьян в другие, индустриальные виды производства. Одна из его главных мыслей – о необходимости развивать в первую очередь именно индустриальное производство, что само собой обеспечит рост сельского хозяйства.

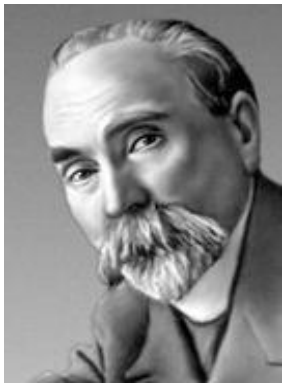
Вторая глава «Народонаселение» представляет собой анализ демографических проблем, влияющих на экономику, торговлю и благосостояние народов.

В третьей главе «Внешняя торговля» Менделеев развивает свои взгляды на тарифную политику и протекционизм, а также увязывает их с ранее рассмотренными проблемами сельского хозяйства и народонаселения.

В четвертой главе «Фабрики и заводы» берет под защиту промышленный город как сообщество многообразно связанных между собой производителей.

Последняя книга Менделеева «К познанию России», должна была войти в «Заветные мысли», как составная часть, но автор передумал и издал ее в 1906 году отдельным трудом.

Георгий Валентинович Плеханов (1859-1918) – первый российский марксист, теоретик и пропагандист марксизма, видный деятель российского и международного социалистического движения. В 1894 - 1895 гг. создал «Союз русских социал-демократов за границей». В марте 1917 года вернулся в Россию после 37 лет изгнания. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, так как считал, что Россия к социалистической революции не готова.



В конце 70-х начале 80-х гг. он разделял взгляды народников и, следовательно, пытался доказать, что Россия в силу своей историко-экономической специфики может миновать стадию капитализма. Плеханов разделял народническую точку зрения по вопросу о происхождении крестьянской общины в России. Он противопоставлял общинную и коллективистскую по своему духу Россию индивидуалистическому Западу. Степень промышленного развития России он оценивал тогда как минимальную. Как и другие народники, Г.В. Плеханов полагал, что в стране нет достаточного рынка для полной реализации производимой в стране продукции, поэтому нет необходимых условий для развития капитализма.

В 80-90-х гг. XIX в. во взглядах Плеханова произошел перелом. Он отходит от идеологии народничества и становится на позиции марксизма. Плеханов пришел к заключению, что в стране уже развивается капитализм, что реален факт разрушения общины, и надежды народников на общину как на средство избежать капитализма, таким образом, несостоятельны. Он полагал, что внутренняя причина разрушения общины – развитие товарного хозяйства. Плеханов описал этапы превращения натурального хозяйства в товарное, показал процесс возникновения классов капиталистического общества – капиталистов и наемных рабочих; выступил против распространенной тогда теории бесклассовости русского общества; показал, что пролетариат представляет собой самую могучую силу в историческом развитии страны.

Он обосновал необходимость борьбы с существующим строем и перехода к социалистическому строю. Он хорошо знал работы западных экономистов,

особенно Д. Рикардо, разделял его теорию трудовой стоимости. Анализируя сферу производства, Г.В. Плеханов пришел к выводу, что сопутствующая капитализму анархия производства является основной причиной кризисов перепроизводства. Это свидетельствует о том, что производительные силы общества переросли существующие производственные отношения. Основные работы: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии материалистического взгляда на историю» (1895), «Основные вопросы марксизма» (1908).

Огромный вклад в развитие экономической мысли в России внесли представители легального марксизма, который на рубеже XIX и XX веков имел колоссальное влияние в российском обществе. Хотя представители этого течения и стояли на позициях марксизма, публиковать свои произведения в российской печати они могли свободно, так как не касались его революционного содержания, а рассматривали новую трактовку стоимости и цен, капитала и добавочной ценности. В результате возник так называемый «экономизм». Ярким его представителем был **Петр Бернардович Струве (1870-1944)** – родился в Перми в семье губернатора. В 1889 году П.Б. Струве

поступил на естественный факультет Петербургского университета, в 1890 году перевелся на юридический факультет. В 1891-1892 гг. учился в Австрии, в университете в г. Граце. В 1894-1901 гг. редактировал журналы «Новое слово», «Начало», «Жизнь», где публиковал статьи по политической экономии. Некоторое время сотрудничал с Плехановым и Лениным. Он написал «Манифест РСДРП», под его редакцией в 1898 г. вышел «Капитал» (1 том) К. Маркса. В 1905 году вошел в состав ЦК Конституционно-демократической партии. С 1906 г. – депутат Государственной думы. 1906-1917 гг. – преподавал политэкономию в Петербургском политехническом институте. В 1913 году защитил магистерскую диссертацию. С 1916 года П. Струве – почетный доктор права Кембриджского университета. В 1917 году в Киевском университете защитил

докторскую диссертацию. С 1917-1928гг. – действительный член Российской Академии наук. С 1928 года жил в Белграде, занимался научной работой. Умер в 1944 году в Париже.

П.Б. Струве – автор знаменитых работ «Критические заметки об экономическом развитии России» (1894), «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве» (1899), «На разные темы»: сб. ст. – СПб., 1902; «Экономическая проблема Великой России: Заметки экономиста о войне и народном хозяйстве»: сб. ст. – СПб., 1915; «Хозяйство и цена. Критические исследования по теории и истории хозяйственной жизни». – СПб., 1913; «Избранные сочинения». – М.: Роспэн, 1999. Так, П.Б. Струве в книге «Хозяйство и цена» предпринял попытку пересмотра традиционного понимания ценности и категорий, с нею связанных. Базовой была признана «цена», ибо каждый случай цены составляет конкретное, инивидуальное явление, а из множества индивидуальных цен складываются типические ценности, частные случаи цены. Объективная хозяйственная ценность, по мнению П.Б. Струве, в итоге выступает как объективная оценка мотивов, потребностей, интересов отдельных покупателей и продавцов, т.е. «не как субъективная, а как объективная экспертиза». С этой позиции ценность – норма регулирует идеальное соотношение между благами в процессе обмена, выступая «пересечением» индивидуальных мотивов хозяйственной деятельности. П.Б. Струве доказывал неизбежность перехода России на капиталистический путь развития. Критиковал народников-идеологов натурального хозяйства, сначала стоял на позициях социализма. Он подчеркивал, что «рост крупной промышленности и транспорта создает условия для вовлечения в хозяйственный оборот отсталых уголков и местностей России, для возникновения предпосылок «рационального» хозяйствования в земледелии. П.Б. Струве быстро разочаровался в идеалах социализма, занялся пересмотром традиционных положений политической экономии. Игнорируя объективные процессы и закономерности

экономического развития, он признает лишь факты. Резко критиковал теорию К. Маркса, из «легального марксиста» стал жестким противником К. Маркса.

Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944) – родился в Орловской губернии. Окончил Московский университет, защитил магистерскую диссертацию. В 1900-1906 гг. преподавал в Киевском политехническом институте. После революции 1905-1907 гг. вернулся в православие. В 1906-1918 году преподавал в Московском коммерческом институте. В 1912 году защитил докторскую диссертацию (Философия хозяйства). Участвовал в знаменитом сборнике «Вехи» (1909). В 1918 году – принял сан священника, уехал в Крым, преподавал в Симферопольском университете. В начале 1923 года был выслан из Советской России. С 1925 года работал в Париже в Православном богословском институте. Основные труды: «Капитализм и земледелие». Т. 1-2. – СПб., 1900; «Краткий очерк политической экономии». – М., 1906; «Об экономическом идеале» // Новое слово. – 1903. – №5.

Булгаков С.Н. имел своеобразный подход к развитию экономики. Отмечая гениальность К. Маркса, он ставил под сомнение не только некоторые прогнозы марксизма относительно тенденций социального развития, но и принципы познания, лежащие в основе этих прогнозов. Он, как и М.И. Туган-Барановский, обратился к этике, но в отличие от него не к этике Канта, а к этике христианства. С.Н. Булгаков поставил вопрос о человеке в рамках хозяйственной системы и его взаимодействии с другими людьми. Рост народного богатства ему представляется прогрессом всего общества, а христианское требование свободы от богатства в личной жизни становится способом направить индивидуальные усилия на развитие материальной культуры общества в целом. В труде он видел акт творчества и проявление жесткой природной необходимости, при этом соединились христианская заповедь трудиться и изначальная связь материального и духовного. Основу «жизненно го реализма он видел в том, что политэкономия может и должна

давать советы, но и политики, и экономисты должны помнить, что на ее рецептах «неизбежно лежит печать субъективности, вольного личного творчества». Булгаков С.Н. считал, что есть высшая ценность, при свете которой и нужно давать сравнительную расценку разных хозяйственных форм (капитализма и социализма).

Легальные марксисты отрицали особую уникальность в экономическом развитии России (как это утверждали народники) и верили в жизнеспособность российского капитализма. П.Б. Струве и С.Н. Булгаков отмечали преимущества капитализма в развитии производительных сил, но отмечали и диспропорции в производстве. В теоретических взглядах они не соглашались с теорией трудовой стоимости (считали ее абстрактной). Признавали существование просто цены, которая может быть свободной рыночной и фиксированной. Критически относились к революционной направленности марксистов (особенно к неизбежности социалистической революции и установлению диктатуры пролетариата), отстаивали эволюционный путь развития российского общества.

Они считали, что Россия вписывается в общие для всех стран закономерности эволюции. Так как развитие капитализма в России есть свершившийся факт, то в целом положительно оценивали капиталистическую экономическую систему, подчеркивали высокую способность капитализма к развитию производительных сил, возможность быстрого повышения уровня производительности труда – необходимого условия поступательного экономического роста.

Легальные марксисты изучали и противоречия капиталистического общества. Важнейшим из них они считали диспропорции в капиталистическом производстве. По многим вопросам взгляды легальных и революционных марксистов не совпадали. Они не соглашались с теорией трудовой стоимости и утверждали, что стоимость – категория абстрактная, существующая только в воображении человека. В действительности же, говорили они, существует просто цена, которая может быть двух видов: свободная рыночная,

формирующаяся под влиянием спроса и предложения; и фиксированная. Легальные марксисты, таким образом, восприняли теорию предельной полезности.

Вопросы для самоконтроля

1. Поясните смысл высказывания автора книги «Опыт о народном богатстве» А.И. Бутовского: «Порядок образования ценностей, причины их колебаний – вот те предметы, на которые должно обращаться внимание экономиста. К счастью, углубляясь в изучение этих вопросов, ум человеческий восходит от законов естественных, вполне его удовлетворяющих, и не теряется в бесполезных усилиях, результатом которых может быть одно только удовлетворение любопытства, но не польза прямая и существенная».
2. В чем состоит факт уточнения, углубления представлений отечественной экономической мысли 60-х годов XIX - нач. XX вв. о содержании понятий «ценность, «стоимость», «меновая стоимость»?
3. Каковы основные идеи учения М.И. Туган-Барановского о циклическом промышленном производстве?
4. В чем главные особенности экономических проблем социализма в трактовке М.И. Туган-Барановского? Дайте характеристику «социальному идеалу» М.И. Туган-Барановского.
5. М.И. Туган-Барановский обосновал положение, согласно которому предельные полезности воспроизводимых продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Трудовая стоимость является определяющим фактором, полезность блага – определяемым. Зависимость между величиной ценности блага и его трудовой стоимостью фиксируется в литературе как теория М.И. Туган-Барановского.
6. В работах каких авторов данная теорема получила свое дальнейшее развитие?

7. В чем суть основных положений теории капиталистических кризисов и циклов М.И. Туган-Барановского, их значение для развития экономической мысли?

8. В статье «Социальные основы кооперации» (1916) М.И. Туган-Барановский отмечает: «Общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей – стать насквозь свободным кооперативом». Как Вы относитесь к этому выводу экономиста-ученого?

9. Прокомментируйте следующую трактовку цены и ценности, предложенную П.Б. Струве в работе «Хозяйство и цена»: «Цена есть понятие реального менового отношения между обмениваемыми блага ми, есть реализованное меновое отношение... Ценность есть понятие идеального или должного соотношения между благами в процессе обмена»; «Ценность вовсе не управляет ценами. Образованию цен предшествуют в конечном счете только психические процессы, оценки. Ценность же образуется из цен».

10. Как Вы оцениваете попытку П.Б. Струве дать интерпретацию предпосылок и сущности административно-командной системы в СССР в работе «Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего времени в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности» (1952). Например, по мнению П.Б. Струве «корни русской революции глубоко заложены в исторической отсталости России... ее социалистическая революция XX века есть грандиозная реакция почвенных сил принуждения против тех же почвенных сил свободы в экономическом и социальном развитии Россиии ее народов. В новых формах партийно-политического владычества совершается, по существу, возврат к «тягловому» укладу (он основан на повинностях) государства XVI-XVII веков, в области политической к той резкой форме московской деспотии, которая воплотилась во второй половине XVI века в фигуре Ивана Грозного»? (Цит. по кн.: История экономических учений. Ч. II. – М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 241).

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ТЕМА 6. РУССКАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА

Основные понятия: бюджет потребителя, «затраты - выпуск», казённые предприятия, количественные оценки хозяйственных процессов, концессионер, «чистая» математика, полные затраты труда, «технический капитал», «технологические коэффициенты затрат продукции одной отрасли на производство продукции других отраслей», функция общественной полезности для всей совокупности хозяйственных благ.

Глоссарий

Бюджет потребителя – структура доходов и расходов за определённый период времени для домохозяйства в денежной форме.

Метод «затраты - выпуск» – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходованием продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска.

Казённые предприятия – государственный субъект экономической деятельности, который основан на праве оперативного управления на базе имущества, которое находится в собственности у государства.

Количественные оценки хозяйственных процессов –

Концессионер – это инвестор, заключающий концессионное соглашение. Концессионером может выступить юридическое лицо (товарищество) или индивидуальный предприниматель.

«Чистая» математика – термин, который ранее применяли по отношению к той части математики, которая не являлась прикладной. В чистую математику включали арифметику, алгебру, высший анализ (функциональный анализ, анализ бесконечно малых величин, а также дифференциальное

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

исчисление, интегральное исчисление и вариационное исчисление), теорию чисел, геометрию, тригонометрию.

Полные затраты труда – затраты живого (сознательной, целесообразной деятельности человека, затраты его умственной и физической энергии, направленной на создание какой-либо потребительной стоимости или полезного эффекта) и прошлого (овеществленного в материальных благах - средствах производства и предметах потребления) труда на производство продукции.

«Технологические коэффициенты затрат продукции одной отрасли на производство продукции других отраслей» – Владимир Карпович Дмитриев (1868–1913) предложил две математические модели, в которых цена определялась издержками производства, сводящимися к затратам труда. Новаторский подход Дмитриева заключался во введении в модель коэффициентов, отражающих затраты одного вида «технического капитала» на производство других его видов. Коэффициенты эти заданы технологией производства. Если известна вся технологическая цепочка от исходного производства до выпуска конечной продукции и соответствующие коэффициенты затрат, а также затраты труда на единицу исходного «технического капитала», то можно вычислить суммарные затраты капитала (в трудовом выражении) на единицу конечного продукта. По сути, Дмитриев оперирует категориями прямых и полных затрат. Его система линейных уравнений затрат на конечный продукт на 40 лет предвосхитила идеи, воплощенные американским экономистом русского происхождения Василием Леонтьевым.

Функция общественной полезности для всей совокупности хозяйственных благ – то формальное описание целевых установок потребителя, т.е. зависимости уровня полезности от набора потребляемых благ.

Лекция

Как известно, разработка теоретических экономических идей, основанных на применении математических методов – феномен российской интеллектуальной мысли, признанный мировой экономической наукой и практикой. Эта научная традиция сложилась во 2-й половине XIX в. на основе развития «чистой» математики и разработок российских экономистов, использовавших математический аппарат для количественных оценок хозяйственных процессов.

В периферийных университетах также появились теоретики российской экономической мысли. В 1902 г. в Киеве математик Н.А. Столяров на заседании физико-математического общества сделал доклад о возможности аналитического доказательства предложенной М.И. Туган-Барановским политико-экономической формулы о пропорциональности предельной полезности свободно воспроизводимых хозяйственных благ их трудовым стоимостям. Им впервые в мировой практике была сформулирована функция общественной полезности для всей совокупности хозяйственных благ, а предельные полезности последних представлены как частные производные этой функции. В 1904 году выходит в свет книга одесского статистика В.Ф. Арнольда «Политико-экономические этюды», где в математическом ключе интерпретируется концепция капитала К.Маркса. Автор доказывал, что трудовая теория стоимости имеет ряд несомненных преимуществ в сравнении с выводами австрийской школы, поскольку она исходит из массовых экономических фактов.

Среди первых российских экономистов-математиков можно назвать Ю.Г. Жуковского (1833 – 1907), построившего модель ренты в земледелии; Н.А. Столярова, который впервые обосновал функцию общественной полезности для всей совокупности хозяйственных благ; В.С. Войтинского (1885-1960), проведшего анализ взаимосвязей между ценой, спросом и полезностью. Ее представляли Л. Винярский, П.И. Георгиевский (1857-1938), Л.З. Слонимский (1850-1918). Появляются оригинальные экономико-математические работы

российских экономистов В.К. Дмитриева (1868-1913), В.И. Борткевича (1868-1931), Р.М. Орженцкого (1863-1923), Н.Н. Шапошникова (1878-1939). Представители школы решали не только экономические проблемы, но главным образом – какими методами их решать и особо подчеркивали роль математики при разработке экономических проблем.

Л. Винярский в работе **«Математический метод в политической экономии»** (1897) изложил суть теории Джевонса, немало сделавшего для того, чтобы математика стала объективным методом исследования экономических процессов и явлений.

Ю. Г. Жуковский (1833 - 1907) – историк общественно-экономической мысли, экономист, управляющий Государственным банком России (1889-1894), служил в Сенате и госуарственной канцелярии. Математические методы, по его мнению, при исследовании экономических фактов и процессов позволяют давать более обоснованные выводы. Первым в истории отечественной экономической мысли попытался дать математический анализ теории ценности, прибыли и ренты Д. Рикардо. Иллюстрировал строго логическое построение системы Рикардо с помощью математических формул. Так, он считал, что источником стоимости может быть не только труд, но и все, что в принципе обладает способностью создавать новые потребительные стоимости, которые могут стать меновыми стоимостями. Он разделял идеи Ф. Кенэ, А. Смита, Т. Мальтуса, Ж.Б. Сэя.

Он также выступал как активный противник и критик целого ряда положений теории К. Маркса. Жуковский утверждал, что в создании прибавочной стоимости главная роль принадлежит естественным силам природы, а именно плодородию почвы, продуктивности скота и пр., а не эксплуатации человека человеком, как утверждали К. Маркс и его последователи. В 1870 – 1880-е годы публиковал статьи на экономические темы в журнале «Вестник Европы». В статье «Карл Маркс и его книга о капитале»

(«Вестник Европы», 1877, № 9) подверг резкой критике марксистское учение. Следствием этой статьи стала оживлённая дискуссия, в которой принял участие и Маркс посредством письма в редакцию «Отечественных записок».

Автор работ «Политические и общественные теории XVI-го века» (СПб., 1866); «Прудон и Луи Блан» (СПб., 1867), «Деньги и банки», «Население и земледелие», «Нравственная культура», «Промышленность», «Крестьянское дело и общественная инициатива» (1911). Главный труд – «История политической литературы XIX столетия», в котором основное внимание было уделено учениям экономистов классической школы. Считался талантливым популяризатором экономических знаний, но часто выходил за пределы простого изложения концепций известных экономистов, подвергал их работы подробному анализу.

В отличие от экономистов, которые, вслед за А.Смитом, восхваляли разделение труда, видя в нем главный источник эффективности производства, Жуковский показал, что «наука до сих пор не исследовала рост успешности от его сочетания. Сочетание же различных производств, и, в особенности сочетание земледельческого производства с мануфактурным почти неизведанно вовсе». И он переходит к излюбленной мысли русских экономистов школы Менделеева: противоположность между городом и деревней можно устранить, если в сельской местности размещать промышленные предприятия, а в городе, наряду с парками и скверами, – фермы и теплицы для выращивания овощей и ягод, другие сельскохозяйственные предприятия. В городе рабочему не найти другого места для приложения своих сил в свободное время, а в деревне жители почти половину года, в осенне-зимний сезон, лишены возможности иметь дополнительный заработок. По подсчетам Жуковского, из-за отсутствия сочетания промышленного и сельскохозяйственного труда Россия производит только третью часть продукта, который могла бы производить при данном количестве рабочей силы.

Особое значение в творчестве Жуковского имеют его статьи «Где искать средства для поправления наших финансов» и особенно «Вопрос молодого

поколения». Статья о молодом поколении должна была состоять из трех частей, из которых были опубликованы две первых. Статья написана под впечатлением оскудения дворянства, которое долго жило за счет крестьянства и воспитывалось в убеждении, что трудиться своими руками человеку благородного сословия стыдно. И теперь оно вместо того, чтобы после отмены крепостного права воспрянуть и энергично взяться за дело, тунеядствовало, проедая выкупные деньги.

Жуковский считал надуманным, карикатурным деление общества по идейным причинам на отцов и детей (видимо, под влиянием недавно вышедшего в свет романа Тургенева). Он доказывал, что творцы аграрной реформы должны были предвидеть, что с отменой крепостного права изменится не только экономика, но и все остальные стороны жизни общества, и, значит, надо было подумать о новой системе воспитания молодого поколения. Этого не было сделано, и российская система образования осталась вне связи «с куском хлеба».

При крепостном праве дворянам можно было смотреть на знания как на дилетантизм и дело формы. Доблесть барства видели в умении широко жить и много тратить. Дворянин жил на чужой счет, и дворянский юноша чувствовал себя беспомощным. А мужик гордится тем, что живет своим трудом. Но он и после освобождения остался беден и нецивилизован. А деньги скапливаются в руках помещиков, капиталистов, спекулянтов, и большая их часть тратится на средства роскоши, что представляет собой непроизводительные расходы, вычет из народного труда. «Разлитие богатств в массу составляет… критериум и признак народного могущества, а вовсе не образование отдельных огромных состояний. Потому-то осуждается с политической точки зрения не только крепостное барство, но и барство промышленное». А между народами идет та же борьба за богатство, и «счастлива та страна, которая раньше других вступит на путь разлива богатств в массу», – в этом состоит закон политического роста и силы нации.

Пока у нас господствовало крепостное право, «ни пространные владения, ни масса зависимого населения не давали России возможности конкурировать относительно цивилизации и развития богатств с Европой. Наша страна эксплуатировалась в материальном отношении европейцами почти как колония». После отмены крепостного права, по убеждению Жуковского, выбор только один: «Или помещичья усадьба с вольнонаемным трудом, или крестьянское сельское общество», – рядом они процветать не могут. Если возвысится помещик – крестьяне превратятся в батраков. Но и помещик быстро разорится и сдаст землю за бесценок кулакам-промышленникам. Даже с чисто эгоистической точки зрения, не говоря уж о нравственности и патриотизме, выгодно создать условия для процветания крестьянских и городских общин (помещики будут сдавать землю крестьянам в аренду, и цена ее возрастет).

Жуковский показывает провал планов индустриализации России на частновладельческой основе. На строительство фабрик, заводов и железных дорог требовались большие средства. Для этого были повышены налоги и получены займы, что вызвало огромное вздорожание жизни. Но «правительство вместо насаждения промышленности насаждало только аппетиты лёгкой наживы, развило биржевую игру ценностями предприятий». Наступил крах, заводы останавливались, масса людей разорилась.

Из посмертно изданной книги Жуковского «Промышленность» видно, что он готовил ещё один сильнейший удар по либералам, захватывавшим управление экономикой и финансами нашей страны. В этой работе показано, что положительный торговый баланс, которым гордилось правительство России, – вовсе не достижение. Превышение вывоза над ввозом характерно как раз для стран отсталых.

Жуковский критиковал власть за то, что не строила железные дороги казёнными предприятиями, а отдала это дело концессионерам, которые разворовывали деньги, работы же перепоручали плохим подрядчикам. И такая игра в частное предпринимательство считалась признаком прогрессивности, европеизма. То, что на Западе промышленность в основном являлась частной, –

естественно, так сложилось исторически. Но почему Россия должна копировать чужой опыт? Ведь в итоге этого подражания «перед нами стоит полуголодный плательщик с опущенными руками, и мы спрашиваем: в чём твоя особая высшая миссия, русский народ? Неужели только в том, чтобы шагать по забрасываемым западным следам, кормить своим трудом все народы, начиная с немцев, и ронять самого себя?»

Нужно найти правильное соотношение рыночных отношений и административного регулирования экономики. Жуковский не верил российским либералам, уверявшим, что стоит нашу жизнь построить на основе западных ценностей, в особенности на принципах конкуренции, как страна превратится в рай на земле. По мнению учёного, опыт Запада доказывал как раз обратное. «Конкуренция ведёт только к лишним тратам сил и богатств, к взаимному обману, плутовству, наживе незаконными средствами, не к удешевлению товаров, а к их фальсификации». В конце концов, она сама порождает собственное отрицание – монополию Вандербильдов и Рокфеллеров. «Но и государство не может охватить всё», контролировать розничную торговлю и пр. Это нужно отдать местным властям. А «вся наша торговля у монополистов – бесконтрольных и дорого стоящих обществу». И в акционерных обществах всем распоряжаются администраторы. Либералы утверждали, что «государственная регламентация уничтожает личную предприимчивость», на что Жуковский возражал: «Никакой предприимчивости у нас, несмотря на личную свободу, нет, а только ханжество, вековая инерция, умение всучить гнилой товар». «Собственная переработка своего сырья – вот та формула, на которой должна быть построена вся наша промышленная будущность…». Жуковский выступал не против индустриализации России (напротив, был решительным её сторонником), а против спекуляции на ней, против однобокости промышленности, за пропорциональное развитие всех отраслей, и в первую очередь – тех производств, которые избавили бы страну от неоправданного импорта. «Если вместо плавки чугуна правительство обратит внимание на выделку кровельного железа и производство кос, серпов и

пр.», то «вырастет общий спрос, будут полнее удовлетворяться нужды мало развитого населения». И не нужно ждать, пока страна созреет для разностороннего развития экономики.

Л.З. Слонимский (1850-1918) исходил из идеи о принципиальной необходимости абстрактного анализа при изучении экономической реальности

и настаивал на использовании самого объективного элемента абстрактного анализа – математики. Его многочисленные статьи в "Вестнике Европы" посвящены главным образом экономическим и общественно-политическим вопросам. Восставал против односторонней промышленной и финансовой политики, направленной к искусственному обогащению капиталистов и предпринимателей в ущерб народному земледелию и рабочему классу; доказывал логическую несостоятельность доктрины Маркса и его последователей; писал о денежной реформе (1895 – 1897), высказываясь против крайностей золотой валюты, и стоял за французскую смешанную систему монетного обращения.

В трудах российских экономистов-математиков В.К. Дмитриева, Е.Е. Слуцкого положено начало отечественной экономико-математической школы. Они получили признание и в нашей стране, и за рубежом.

Владимир Карпович Дмитриев (1868-1913) – русский экономист - математик. Основные труды: «Экономические очерки» (М., 1904); «Критические исследования о потреблении алкоголя в России» (М., 1911). Кроме этого, им напечатан ряд критических статей и рецензий; наиболее интересные из них следующие: Рецензия на книгу А. Мануйлова «Понятие ценности» // Русское экономическое обозрение. 1901. VII; «Теория ценности» (обзор литературы на русском языке) // Критическое обозрение. 1908. II; «Алкоголизм как массовое явление в России» (обзор литературно-статистических материалов) // Критическое обозрение. 1909. VI; Новый русский трактат по теории политической экономии

Он впервые в мире составил систему линейных уравнений, с помощью которых был разработан способ выражения полных затрат труда. В.К. Дмитриев впервые предложил способ определения полных затрат труда на производство продукции. В центре разработок В.К. Дмитриева находился анализ факторов, определяющих конкретную величину цены, начиная с издержек производства и кончая взаимоотношениями между спросом и предложением. В составе системы линейных уравнений был найден способ выражения общественно необходимых затрат. В.К. Дмитриев пришел к выводу, что их уровень определяется не при средних, а при наихудших условиях, то есть на предприятиях с наивысшими издержками, продукция которых необходима для удовлетворения общественного спроса. Он первым ввел понятие «технологические коэффициенты затрат продукции одной отрасли на производство продукции других отраслей». Новаторский поход В.К. Дмитриева заключался во введении в модель коэффициентов, отражающих затраты одного вида «технического капитала» на производство других его видов. Если известна вся технологическая цепочка от исходного звена производства до выпуска конечной продукции, соответствующие коэффициенты затрат, а также затраты труда на единицу исходного «технического капитала», то можно найти суммарные затраты капитала (в трудовом выражении) на единицу конечного продукта.

Разработал методику исчисления затрат труда на основе параметров, не зависимых от цены, для чего разработал две экономико-математические модели. Дмитриев – первый российский экономист-математик, создатель оригинальных теорий ценности, конкуренции и монополии, основ модели «затраты-выпуск». Он дал подробное обоснование необходимости «органического синтеза» теории предельной полезности с теорией трудовой стоимости. Основной работой Дмитриева являются «Экономические очерки в трех частях»: «Теория ценности Д. Рикардо (опыт точного анализа)» (1898) которую он начал писать еще на последнем курсе в университете; «Теория конкуренции О. Курно (великого «забытого экономиста»)» (1902), «Теория

предельной полезности» (1902). В этой работе Дмитриев предпринял попытку объединить теорию издержек производства Д. Рикардо с теорией предельной полезности, усматривая возможность объединения в том, что цена определяется одновременно условиями производства и условиями потребления. В «Экономических очерках», которые сопровождаются математическими расчетами, формулами и более чем двадцатью чертежами-графиками о проблемах ценообразования, он делает попытку применения математических методов обоснования субъективного понимания ценности. Этим исследованием Дмитриев заявил о себе как об экономисте-математике. В 1904 г. все три ранее опубликованных экономических очерка были изданы отдельной книгой – «Экономические очерки (Опыт органического синтеза теории ценности и теории предельной полезности)».

Дмитриев выразил издержки производства через физические величины, то есть через элементы, не зависящие от цены. Он получил уравнение, задающее зависимость «заработная плата – прибыль», устанавливающее, что уровень прибыли изменяется в обратном отношении к заработной плате. Заработная плата определяется количеством труда, затраченного на производство предметов потребления, приобретаемых рабочим на зарплату. Математическая интерпретация теории цены производства позволила Дмитриеву сделать следующий вывод: основные положения этой теории выполняются только при отсутствии экономии на масштабах производства и в условиях совершенной конкуренции. Благодаря последней, цены устанавливаются на уровне постоянных издержек производства. Теория цен Дмитриева послужила отправным пунктом для экономиста кембриджской школы П. Сраффы. Наконец, Дмитриев первый в мире предложил конкретную расчетную математическую схему определения полных затрат труда на производство различных видов товаров по всему народнохозяйственному комплексу. Предложенная им в 1904 г. линейная система «затраты – выпуск» с определенными технологическими коэффициентами стала первой в мировой экономической науке системой межотраслевого баланса. Метод «затраты –

выпуск», развитый лауреатом Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьевым, во многом повторяет идеи Дмитриева. Именно «Экономические очерки» стали фундаментом, на котором в 1920-е гг. выросла первая в мировой науке теория экономического роста Г.А. Фельдмана; удостоенные в 1960-е гг. государственных премий работы В.С. Немчинова и В.В. Новожилова; труды лауреатов Нобелевской премии по экономике Л.В. Канторовича и В.В. Леонтьева.

На основе его трудов сформировалось **экономико - математическое** направление российской школы политической экономии. Как и многие экономисты того времени, он стремился осмыслить ту революцию в науке, которая происходила в конце XIX в., и совместить новейшие теории – экономического равновесия, предельной полезности, предельной производительности – с наследием классической школы. Подход Дмитриева в известной степени сходен с подходом А. Маршалла – предпринимается попытка позитивно использовать классическое наследие для создания и развития новых экономических теорий. Вместе с тем Д. интересуют и изменения, происходящие в экономике того периода, связанные с усиливающимся господством монополий. Отсюда его интерес к работам А. Курно, одним из первых исследовавшего рыночные структуры. В результате возник совершенно оригинальный труд, суть которого отражена в подзаголовке «Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и предельной полезности».

Используя математические методы для анализа теории ценности Д. Рикардо и так называемой «догмы Смита», Дмитриев смог ответить на многие замечания критиков Рикардо, упрекавших последнего, в частности, в противоречивости отдельных позиций (например, трактовок цены и прибыли).

Ученый одним из первых в мире стал исследовать и сопоставлять экономическую эффективность этих двух противоположных по своему характеру рыночных структур, изучать «неограниченную» и «несовершенную» конкуренцию. Дмитриев пришел к выводу, что неограниченная конкуренция

приносит экономике дополнительные расходы, т.е. дополнительные общественные издержки от потерь производства, избытка запасов, недогрузки мощностей или чрезмерной рекламы. Они лишь частично компенсируются потребительской прибылью от цен, меньших, чем монопольные. При господстве монополии народное хозяйство в целом не несет никаких потерь: что берется сверх необходимых издержек у потребителей, то поступает в виде сверхприбыли в распоряжение монополиста. При этом вся сумма, переплачиваемая потребителем сверх необходимых издержек производства при господстве свободной конкуренции, пропадает для экономики страны бесследно, расходуясь на покрытие непроизводительных издержек, т.е. таких, затрата которых не увеличивает общей суммы пользы или удовлетворения».

Это подрывает, по мнению Дмитриева, классическое положение, что свободная конкуренция обеспечивает наибольшую продуктивность существующих средств производства. Роль товарных запасов, с неизбежностью создаваемых каждым товаропроизводителем в условиях неограниченной конкуренции, Дмитриев сравнивает с усиленным вооружением держав в мирное время. Накопление излишков товарных запасов есть результат борьбы конкурирующих производителей, каждый из которых в своих действиях руководствуется правильным хозяйственным расчетом. Получается, что «невидимая рука», вопреки утверждениям многих экономистов, отнюдь не обеспечивает согласованности в действиях производителей товаров. Отсюда, делает вывод, накопление излишков товарных запасов приводит к неустойчивости уровня производства и в конечном итоге – перепроизводству.

Классики английской политической экономии считали, что цена слагается из доходов участников производства – заработной платы и прибыли. На основе этой концепции Дмитриев строит первую модель – систему уравнений, которая была бы достаточна для определения цен всех товаров, при этом цена продукта слагается из двух элементов: заработной платы и прибыли.

В итоге Дмитриеву удалось доказать, что концепция издержек производства в интерпретации Рикардо может быть освобождена от «заколдованного круга» (определение цен одних товаров ценами других).

Во второй модели Дмитриев сводит все затраты к затратам труда как к исходному фактору. С современной точки зрения интересной, представляется система уравнений, предложенная Дмитриевым для исчисления полных затрат труда на производство продукции с учетом межотраслевых связей.

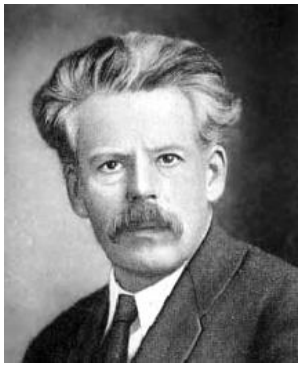
Другой важный вывод был сделан Дмитриевым при анализе экономических последствий технического прогресса: технический прогресс приводит к перепроизводству, и единственный способ устранить непроизводительные «резервные» запасы заключается в установлении развитых рынков и распространении «сделок на срок».

Анализируя ситуацию, которая сложилась в российской науке на рубеже веков, Дмитриев отмечал: в течение более чем 20 лет русская экономическая наука «не замечала» психологического направления – «самого крупного по своим размерам и последствиям течения европейской экономической мысли».

Как бы восполняя этот пробел в русской экономической науке, Дмитриев написал книгу «Критические исследования о потреблении алкоголя в России», которую П.Б. Струве издал в 1911 г. В предисловии было отмечено, что эта работа, несомненно, станет «руководящим трудом» в исследовании этой деликатной и исключительно больной для России того и настоящего времени проблемы. А в 1913 г. П.Б. Струве назвал Дмитриева «логически и математически продуманным и проверенным Риккардо» (*Струве П., В.К. Дмитриев // Русская мысль. 1913. № 10. С. 165*). Дмитриев исследует алкоголизм не просто как трагедию личности, а как трагическое явление народной жизни России на рубеже двух веков, явление социальное, вызванное «раскрестьяниванием» патриархальной деревни, ломкой привычного образа жизни, вековых его устоев, совершенно несовместимых с условиями города, куда массами переселялись деревенские жители. Растущее число алкоголиков, нередко потомственных, вызывает у ученого боль и тревогу за судьбу нации.

Книга не потеряла своей актуальности и сегодня в условиях сохранения проблемы алкоголизма в России.

Большой вклад в развитие русской математической школы внес **Евгений Евгеньевич Слуцкий (1880-1948),** выдающийся математик, физик, знаток



литературы, поэт и художник. Е.Е. Слуцкий – один из первых разработчиков теории вероятности, автор научно-прикладных работ в области экономики, статистики, метеорологии. Интерес к экономике появился в студенческие годы в Киеве, а затем в годы учебы в Мюнхене. Он изучал Д. Рикардо, К. Маркса, В. Ульянова-Ленина («Развитие капитализма в России»). В это же тогда у него появились планы по приложению математики к экономике. Е.Слуцкий заложил фундамент метода, получившего позже название – «затраты - выпуск». Кроме этого, он проанализировал закономерности циклических колебаний под влиянием случайных причин. Общепризнанно, что работы Е.Слуцкого оказали немалое влияние на формирование эконометрии (американская школа). 1) поставил под сомнение основные теоретические выкладки экономистов «австрийской школы»; 2) рассмотрел категорию полезности в зависимости от движения цен и денежных доходов. С 1926 года – он консультант Конъюнктурного института Наркомата финансов СССР и заведовал сельскохозяйственной секцией Института трудовой крестьянской партии. С 1935 г. – занимался математической статистикой и теорией вероятностей. Стал заведовать кафедрой математической статистики, получил степень доктора физико-математических наук. Занялся разработкой теории случайных процессов. Помимо чисто математических и статистических исследований написал и ряд работ по математической экономике. Его первая работа «К теории сбалансированного потребителя» привлекла внимаие после публикации ее в малоизвестном итальянском журнале. В ней Слуцкий сделал ряд выводов об условиях стабильного потребительского бюджета, показав связь между функцией полезности и движением цен и денежных доходов потребителя.

Важнейший вывод Е.Е. Слуцкого в том, что категория полезности формируется под влиянием реальных экономических величин (под влиянием изменений цен и доходов), которые обуславливают систему предпочтений потребителя. В результате изысканий Е.Е. Слуцкого полезность получает объективную оценку. Положения Е.Слуцкого разрабатывались другими экономистами (Дж. Хиксом, Р. Алленом). Опираясь на математический анализ, Е. Слуцкий проанализировал, как изменится спрос в зависимости от относительных цен при неизменном доходе и от изменения доходов при неизменных ценах. Дж. Хикс, занимающийся этой проблемой, признавал приоритет Е.Е. Слуцкого (но не все авторы считают необходимым указывать, что именно Е. Слуцкий обосновал взаимосвязи между доходом и потреблением, ценой и потреблением). Им были выявлены условия, обеспечивающие стабильный и сбалансированный бюджет потребителя.

В статье «Сложение случайных причин как источник циклических процессов» он показал строго математическую взаимосвязь экономических колебаний в длительном отрезке времени с различными нарушениями нормального хода экономического развития. Эта работа оказала существенное влияние на исследование длительных циклических колебаний.

Общеметодологической базой математической школы были преимущественно маржиналистские понятия предельной полезности. Экономисты-математики считали основным признаком экономических процессов психологию рационально хозяйствующего субъекта. Именно на основе субъективных оценок людей, по их мнению, можно объяснить важнейшие экономические категории (цена, спрос, предложение, издержки производства).

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные достижения ученых русской математической школы: Какие модели расчета цены предложил экономист-математик В.К. Дмитриев?

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

2. Чем определяется заработная плата, по мнению В.К. Дмитриева?

3. Раскройте суть теоретических разработок математика Е.Е. Слуцкого по потребительскому спросу и потребительскому поведению.

4. Благодаря исследованиям Е.Е.Слуцкого в мировой литературе утвердился взгляд на полезность какого-либо сочетания благ как на величину, которая «обладает свойством принимать тем большие значения, чем в большей мере это сочетание оказывается предпочтительным для рассматриваемого индивида».

5. Какие субъективные и объективные факторы обусловили интенсивное развитие экономико-математических исследований в России 20-х годов XX века? Почему в этот период особое внимание было обращено на экономико-математическую оценку затрат и результатов хозяйствования, анализ понятий «общественно необходимые затраты», общественно полезностные оценки результатов хозяйствования?

Тема 7. Ленин В.И. и экономическая мысль России

Основные понятия: Диктатура пролетариата. Военный коммунизм. Концессия. Многоукладность экономики. Новая экономическая политика. Социалистическое товарное хозяйство.

Глоссарий

Диктатура пролетариата – в марксистской теории форма политической власти, выражающая интересы рабочего класса. Согласно марксизму во время превращения капиталистического государства в бесклассовое коммунистическое общество должен пройти переходный период, когда государство ещё будет существовать, но власть в этом государстве будет принадлежать пролетариату, а формой власти будет диктатура.

Военный коммунизм – название внутренней политики Советского государства, проводившейся в 1918-1921 гг. в условиях Гражданской войны. Её

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

характерными чертами были крайняя централизация управления экономикой, национализация крупной, средней и даже мелкой промышленности (частично), государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, продразвёрстка, запрет частной торговли, свёртывание товарно-денежных отношений, уравниловка в распределении материальных благ, милитаризация труда. Решение о прекращении военного коммунизма и переходе к НЭПу было принято 15 марта 1921 года на X съезде РКП(б).

Концессия [*лат. concessio – разрешение, уступка*] – форма привлечения капитала, как правило, иностранного, когда государство (местные органы власти) сдают в эксплуатацию на конкретный срок на возмездных условиях землю, источники природных богатств, предприятия, другие хозяйственные объекты иностранным фирмам или частным лицам.

Многоукладность экономики – наличие в стране разных видов экономических укладов в виде форм осуществления хозяйственной деятельности, собственности, организации хозяйства (частное, коллективное, государственное, общинное, натуральное хозяйство).

Новая экономическая политика – экономическая политика, проводившаяся в Советской России и СССР в 1920-е годы. Была принята 14 марта 1921 года X съездом РКП(б), сменив политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны. Новая экономическая политика имела целью восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Главное содержание НЭПа – замена продразвёрстки продналогом в деревне (при продразвёрстке изымали до 70 % зерна, при продналоге – около 30 %), использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий, проведение денежной реформы (1922–1924), в результате которой рубль стал конвертируемой валютой. Новая экономическая политика предполагала государственное регулирование смешанной экономики с использованием плановых и рыночных механизмов.

Социалистическое товарное хозяйство – впервые начало формироваться в СССР в 20-е гг. XX в. в период новой экономической политики. Основой

социалистического товарного хозяйства является государственная и кооперативная собственность на средства производства. Соответственно основными субъектами социалистического товарного хозяйства являются рабочий класс, крестьянство и государство в лице руководителей различных уровней хозяйственного управления. Социалистическому товарному хозяйству присущи следующие особенности:

1. Основой хозяйства является общественная собственность в двух формах: государственной и кооперативной;

2. Рабочая сила не является товаром, поскольку ее носители выступают совместными собственниками используемых ими средств производства;

3. Целью производства является непосредственное удовлетворение потребностей членов общества;

4. Цены подвергаются сознательному регулированию со стороны государства и играют не только экономическую, но и социальную роль;

5. Отношения конкуренции в рамках социалистического товарного хозяйства проявляются в форме соревнования, предполагающего возможность оказания помощи соперникам;

6. Товарно-денежные отношения носят ограниченный характер, действие закона стоимости подчинено требованиям закона планомерного развития.

Лекция

Владимир Ильич Ульянов-Ленин (1870-1924) –политический и государственный деятель, создатель партии большевиков, Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР и СССР (1917-1924). Сфера основных работ: философия и экономика. В 1879-1887 гг. В.И. Ульянов учился в Симбирской гимназии (окончил с золотой медалью). В 1887 году поступил на юридический факультет Казанского университета (исключен через три месяца за участие в студенческих беспорядках). В

1891 году экстерном сдал экзамены за курс юридического факультета Санкт-Петербургского университета. В Петербурге им были написаны работы по проблемам марксистской политэкономии (1893-1905). В 1895 г. году едет за границу, где встречается с деятелями международного рабочего движения. В 1897 г. выслан за пропагандистскую деятельность среди рабочих Санкт-Петербурга на три года в Енисейскую губернию. За время ссылки написал свыше 30 работ. В декабре 1891 года впервые подписал статью под псевдонимом «Ленин». 1905-1917 гг. – находился в эмиграции.

Основные произведения по экономике: «Развитие капитализма в России» (1899), «Империализм как высшая стадия капитализма» (популярный очерк) (1916), «Государство и революция» (1918), «Великий почин» (1919), «О продовольственном налоге» (1921), «О кооперации» (1923). В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» Ленин делает вывод о наступлении новой, особой эпохи в развитии капитализма. На основе изучения статистических материалов, характеризующих новейшее экономическое развитие капиталистических стран, Ленин выделил факты, касающиеся концентрации производства на крупнейших предприятиях и развития акционерной формы капитала, и связывал с этими явлениями дальнейшее развитие процессов монополизации капиталистической экономики, усиление гнета синдикатов и трестов.

Одновременно с концентрацией производства и в связи с ней в развитых странах начались процессы быстрого роста банковского капитала и концентрации его в руках небольшого количества банков-гигантов.

Вместе с этим изменяются роль и значение банков. Из скромных посредников банки превращаются в монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом страны. При этом банки начинают вкладывать свои капиталы в промышленные, торговые и другие предприятия. Поэтому естественным было стремление промышленных монополий проникнуть в сферу банковского дела, чтобы обеспечить контроль над этой важнейшей сферой бизнеса.

Ленин показал, что слияние монополистического капитала банков и промышленности привело к образованию качественно новой формы капитала – финансового капитала. На основе финансового капитала неизбежным становится господство финансовой олигархии – группы богатейших монополистов, контролирующих ключевые сферы экономики и политики (контроль над буржуазной прессой, «личная уния» с правительством, подкуп в широких масштабах парламентариев и государственных чиновников).

Ленин останавливается далее на особенностях вывоза капитала. Он показывает, что в отличие от прежней эпохи вывоз капитала при империализме превращается в типичное явление. Ускорив процесс накопления денежного капитала, монополии в то же время затрудняют его высокодоходное применение. Возникает относительный избыток капитала. Этот избыточный капитал вывозится за границу, особенно в регионы, где обеспечена высокая прибыль, так как в них капиталов мало, низкие цена земли и заработная плата, дешевое сырье и материалы. Вывоз капитала при этом приводит к возникновению зависимости слаборазвитых стран от высокоразвитых.

Ленин выделяет также такую черту империализма, как экономический раздел мира союзами монополистов, образование международных картелей. Это обостряет противоречия между ними на почве борьбы за раздел и передел мира. Такая борьба неизбежна по мере того, как изменяется соотношение сил участников дележа вследствие неравномерности их экономического развития. Отсюда вытекает последняя черта империализма – борьба за территориальный передел мира.

Проанализировав основные признаки империализма, Ленин отмечает особенность монополистического капитализма – тенденцию к «загниванию». Он показал, что наряду с быстрым ростом слоя рантье, эксплуатации зависимых стран, милитаризма монополия порождает тенденцию к застою в той мере, в которой с установлением монопольных цен ослабляются побудительные мотивы к техническому прогрессу.

Империализм не является «последней стадией» капитализма, да и сам В. И. Ленин, в действительности, никогда и не считал его таковым. В первом варианте своего труда он называл его «позднейшей стадией» капитализма (которая после его смерти была переименована в «высшую стадию»). В.И. Ленин отметил вывоз капитала, как особенность, капитал стремится в регионы с дешевым сырьем, дешевой рабочей силой и низкой ценой на землю. Важной особенностью империализма он считал и прямой раздел мира между монополистическими союзами капиталистов. В.И. Ленин отстаивал положение Карла Маркса особенно об относительном и абсолютном ухудшении жизни пролетариата при капитализме (добавил абсолютное и относительное обнищание). В.И. Ленин сделал особый акцент на обнищании в пограничных областях капитализма в колониях и зависимых странах. Отмечал, что новая ступень обобществления труда движет мир к социалистической революции. Главный вывод, который сделал В.И. Ленин – империализм есть высшая и последняя стадия развития капитализма, когда создаются необходимые предпосылки для революционного перехода к социализму.

В первые годы Советской власти экономические доктрины были теоретическим обоснованием проводимой государством экономической политики. Традиционно выделяют в этот отрезок времени несколько периодов: 1) осень 1917 – лето 1918 гг.; 2) «военного коммунизма» (термин Н.И. Бухарина) – 1918-1920 гг.; 3) «новой экономической политики» – 1921 - конец 20-х годов; 4) «полной победы социализма» – с 1936 года. В первые послереволюционные годы в Советской России существовала противоречивая экономическая жизнь. Официальный марксизм существовал в сотрудничестве с полумарксистскими и немарксистскими течениями экономической мысли. Материальной базой строительства нового общества была национализация банков и синдикатов. Не разрушение капиталистических хозяйственных связей, а их объединение в общенациональном масштабе – это являлось формой функционирования капитала для перехода к социализму. «Не в конфискации

имущества капиталистов будет «гвоздь» дела, а во всенародном - рабочем контроле над капиталистами. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организа ции, учета, правильного распределения» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 309). В.И. Ленин уже в период «военного коммунизма» пришел к убеждению о необходимости пересмотра «точки зрения на социализм» и к пониманию его как строя цивилизованных кооператоров. Позднее он в своих работах «О продналоге», «О значении золота теперь и после пол ной победы социализма» (1921) рассмотрел многие теоретические вопросы. В них он обосновал идею о существовании различных экономических укладов, о привлечении буржуазных специалистов и др. Эти идеи стали основой теории и практики новой экономической политики (НЭПа). Сторонниками ленинской концепции переходного к социализму периода были: Н.И. Бухарин (медленное врастание в социализм через кооперацию), Г.М. Кржижановский, А.Н. Быков, Я. Сокольников, Л.Н. Юровский (теоретик политики в сфере финансов и кредита). Формирование концепции смешанной государственно-частной и планово-рыночной модели экономики происходило под влиянием экономистов российской национальной школы. Видные российские экономисты были привлечены к работе Госплана, Наркомфина, Наркомзема и др. Приверженцами радикальных методов были Л.Д. Троцкий и Е.А. Преображенский. Они являлись сторонниками перераспределения средств из крестьянского сектора в государственный индустриальный. Противоречивость социально-экономического развития страны в 20-е годы породила симбиоз всех направлений - сталинизм. Он проявился в догматизации теории К. Маркса, стал всеобъемлющим теченим экономии социализма. Главной проблемой советской экономической мысли 1920-х годов было соотношение плана и рынка. Провозглашая НЭП, В.И. Ленин рассматривал в рамках общего положения вопрос о том, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 44, С. 9). Это была главная стратегическая задача, а НЭП – это подход к ее осуществлению. Плановое

хозяйство он представлял себе как единую фабрику. Экономическая политика дикта туры пролетариата – прямое властное регулирование кадровых и науч но-технических задач. Особое внимание он обращал: на освоение естественных производительных сил; электрификацию; научную организацию труда и управления (НОТ). Большое внимание В.И. Ленин уделял концессиям. Видимо, под влиянием профессора В.И. Гриневского (1861-1919), который в книге «Послевоенные перспективы русской промышленности» (1918) структурное преобразование российского хозяйства увязывал с привлечением иностранных капиталов. Размышляя над плановой экономикой, В.И. Ленин в письме к председателю комиссии ГОЭЛРО и первому председателю Госплана Г.М. Кржижановскому в 1921 году подчеркивал, что «новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению».

1.1. В.И. Ленин о предпосылках построения социализма. Последние статьи и письма В.И.Ленина (*О нашей революции, О кооперации, Лучше меньше, да лучше* и др.), продиктованные им в последний период его жизни, представляют собой попытку разработки плана социалистического строительства на основе нэпа. В качестве гарантий решения этой задачи Ленин считал вовлечение крестьянства в дело строительства социализма. Он не называл сколько-нибудь определенных сроков социалистического переустройства в деревне, говоря о задаче, решаемой в неопределенный срок, считая его делом, требующим поколений.

Надежды на окончательную победу социализма в этот период связывались им с успехами мировой революции, и, в частности, с революционным потенциалом народов Востока (а не Запада, где к тому времени наблюдался спад революционной активности).

1.2 Задачи индустриализации. В качестве приоритетной задачи, выполнение которой должно было помочь продержаться до мировой революции, В.И.Ленин рассматривал создание материальной основы для коммунизма. Признавая ее отсутствие в России, Ленин приходил к выводу о

необходимости восстановления и интенсивного развитие крупной промышленности, которая рассматривалась как основная экономическая опора власти на путях социалистического строительства

1.3. Кооперативный план. В.И.Ленин рассматривал кооперацию в качестве средства вовлечения мелкого крестьянина в социалистическое строительство. Поэтому нэп по-Ленину должен был не только осуществляться через кооперацию, но и иметь в качестве цели максимальное развитие кооперации и ее превращение во всеобщую форму социальной организации населения страны. В качестве основных принципов социалистической кооперации В.И.Ленин называл добровольность, постепенность, движение от низших форм кооперации (сбытовых, снабженческих) к высшим (производственным).

В качестве организационных форм нового общества Ленин называл ...*строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией - это есть строй социализма*. Кооперативный план преобразований крестьянской экономики увязывался им с коренной технической реконструкцией сельского хозяйства (помощь государства кредитами, орудиями производства) и с ростом общей культуры народа.

1.4. Культурная революция занимала одно из центральных мест в плане социалистического строительства большевиков. Ее главными целями назывались создание новой социалистической культуры и воспитание коммунистической морали. Для этого требовалось решение задачи по росту грамотности, повышению политической и производственной культуры, культуры управления. Ставилась также задача создания новой трудовой интеллигенции.

Большевики столкнулись с громадной культурной отсталостью населения страны (на тысячу человек в 1920 г. грамотных было 319, на Северном Кавказе - 281, в Западной Сибири - 218). Поэтому первоначальная задача культурной

революции в России заключалась в достижении уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы.

1.5. О роли партии. Стратегический план В.И.Ленина был рассчитан на то, чтобы подтягивать отсталую Россию к высотам материального производства и культуры *с помощью руководящей роли коммунистической партии, диктатуры пролетариата*. В 1922 г. Ленин писал, что политика партии определялась громадным, безраздельным авторитетом тончайшего слоя старой партийной гвардии (большевиков с дореволюционным стажем). Раскол в ее рядах мог привести к потере контроля над властью. Чтобы избежать этого, Ленин в Письме к съезду предлагал устранить те недостатки в структуре и системе аппарата, которые могли дать возможность проявиться отрицательным чертам руководителей партии (*И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина* и др.), их личным конфликтам, притязаниям на контроль над центральными органами партии.

Вопросы для самоконтроля

1. Как оценивается вклад В.И. Ленина в марксистско-ленинскую политэкономию?

2. Обратившись к работам В.И. Ленина, определите свое отношение к плану строительства социализма в СССР (См.: «О продовольственном налоге», «Очередные задачи советской власти», «О кооперации», «О нашей революции». – Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 33, 34, 43, 45). Обратите внимание на динамику формирования взглядов В.И. Ленина по всему комплексу проблем, связанных с концепцией социализма. 2. Выскажите суждения относительно следующих утверждений В.И. Ленина: а) «Учет и контроль повседневный, всеобщий за количеством труда и за распределением продуктов – в этом суть социалистических преобразований. Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми». См.: Ленин В.И. Как организовать соревнование? Поли. собр. соч. Т. 35. С. 199-202. б) «Без периода социалистического учета и контроля подойти хотя бы к низшей ступени

коммунизма нельзя... Длинный и сложный переход от капиталистического общества (и тем более длинный, чем менее оно развито), переход через социалистический учет и контроль необходим». (См.: Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Поли. собр. соч. Т. 44. С. 157-158). в) Проведите сравнительный анализ статей В.И.Ленина «О значении золота теперь и после полной победы социализма» (ноябрь 1921 г.) и И.В. Сталина «Год великого перелома» (ноябрь 1929 г.) на предмет выявления принципиальных различий в оценке экономических отношений и методов их реформирования.

3. В.И. Ленин ставил и пытался решить вопросы типа: - Государственная собственность на основные средства производства в сочетании с хозрасчетом... какова степень экономической самостоятельности предприятий? - Кооперативы... но будет ли рынок для реализации прав собственников? - План... но каковы методы его составления и реализации? - Ориентация на высшую производительность труда... но за счет каких рычагов и стимулов? - Распределение по труду... но что является критерием оценки труда и каковы механизмы этого распределения? - Демократический централизм в управлении... но какое начало в нем главное - демократическое или централистское? Очевидно, что в зависимости от ответов на эти вопросы мы получим разные и даже противоположные социально-экономические системы, носящие одно и то же формальное наименование - «социализм». Так ли это?

ТЕМА 8. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ. ДИСКУССИИ 1920-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Основные понятия: Большие циклы конъюнктуры. Вопросы организации аграрного сектора. Динамическое равновесие. Концепция семейно-трудового крестьянского хозяйства. Кооперация. Кооперативный социализм А.В. Чаянова и Н.П. Макарова. Межотраслевой баланс. Теория дифференциальных оптимумов.

Глоссарий

Большие циклы конъюнктуры – периодические циклы современной мировой экономики продолжительностью 40-60 лет.

Динамическое равновесие – состояние, при котором ни у кого, из экономических субъектов не возникает побуждений к его изменению. Применительно к спросу и предложению точка равновесия будет находиться в точке пересечения кривых спроса и предложения.

Закон социалистического накопления – закон, выражающий объективную необходимость систематического накопления известной части национального дохода и использования её для расширения, качественного совершенствования производства и увеличения богатства социалистического общества, создания условий для всестороннего развития членов общества. Социалистическое накопление коренным образом отличается от капиталистического. В социалистическом обществе происходит не накопление капитала, а накопление богатства, являющегося общественной собственностью.

Концепция семейно-трудового крестьянского хозяйства – главным предметом теоретических исследований А. В. Чаянова является "семейно-трудовое крестьянское хозяйство в его взаимоотношениях с окружающей экономической средой". Такое хозяйство нацелено в первую очередь на удовлетворение потребностей самих членов семьи. Чаянов рассматривает его как главным образом натуральное хозяйство, втягивающееся в процесс рыночного обмена с целью продажи излишков и лучшего удовлетворения собственных нужд.

Кооперативный социализм А.В. Чаянова и Н.П. Макарова – Кооперация прежде всего понимается как "широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях и сообразно им и состоянию своего развития образующее свои организационные формы".

Чаянов объединил все кооперативы по четырём различным группам.

К первой категории он отнёс кооперативы, занимавшиеся обработкой земли. Это были: машинные товарищества, товарищества совместной обработки, а также мелиорационные товарищества.

Во вторую категорию входили кооперативы, в которых на первом плане находились процессы биологические. К ним отнесены племенные и селекционные союзы, общества и товарищества.

В третью категорию им были включены кооперативы, занимающиеся первичной переработкой сельскохозяйственных продуктов, - маслодельные, молотильные, овощесушильные, крахмальные и т.п.

В четвёртую объединились кооперативы, осуществляющие операции, связывающие хозяйство с внешним миром: закупочные и сбытовые, кредитные, земельные и арендные товарищества, страховые союзы.

Кооператив – это прежде всего союз хозяйств и хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожаются, а по-прежнему остаются мелкими трудовыми хозяйствами. Сельскохозяйственный кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, обслуживает его и без такого хозяйства не имеет смысла.

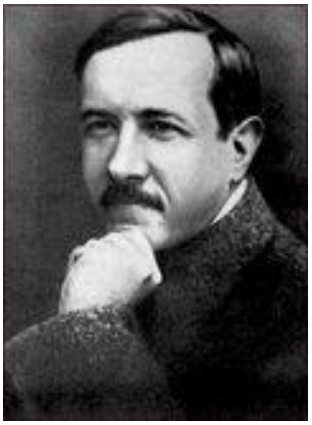
Кооперация [*от лат. cooperatio – сотрудничество*] – форма организации труда, при которой значительное число людей совместно участвует в одном и том же или разных, но связанных между собой процессах труда.

Межотраслевой баланс – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходованием продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составляется в денежной и натуральной формах.

Теория дифференциальных оптимумов – утверждает, что особенностью крестьянского хозяйства является присущее ему разнообразие оптимальных размеров хозяйства, зависящих от типа осуществляемых работ. Согласно Чаянову, повсеместное укрупнение производственных единиц, то есть

горизонтальная концентрация производства, свойственная промышленному сектору, не может лечь в основу повышения эффективности производства в аграрном секторе.

Лекция.



В начале XX в. в России, стране преимущественно крестьянской, сложилась самобытная организационно-производственная школа (А.В.Чаянов, А.Н.Челищев, Н.П. Макаров и др.). Наибольшее признание получила теория крестьянского хозяйства **Александра Васильевича Чаянова (1888-1937)** – выпускника Московского сельскохозяйственного института**.** Вопреки выводам марксистов, он обосновывает устойчивость трудового крестьянского хозяйства. Эта устойчивость усиливается посредством кооперации. Свой главный труд – «Учение о крестьянском хозяйстве» Чаянов опубликовал в Берлине в 1923 г. На родине работа выходит в 1925 г. под названием «Организация крестьянского хозяйства». Основные труды: «Что такое аграрный вопрос?» (1917); «Организация крестьянского хозяйства» (1925); «Краткий курс кооперации» (1925); «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1927); «Внутрихозяйственный транспорт. Материалы к пятилетке 1933-1937 гг.» (написан в тюрьме и в ссылке в течение 1930-1937 гг.).

А.В. Чаяновым были разработаны: 1) теория крестьянской кооперации; 2) вопросы организации аграрного сектора; 3) концепция устойчивости мелкого крестьянского хозяйства. Его идеи нашли поддержку среди специалистов, постепенно сложилась организационно-производственная школа аграрников. Автором самого понятия организационно-производственная школа был Н.П. Макаров (1887-1980). Эта школа сразу стала лояльной к советской власти. В течение 1919-1920 гг. вышли в свет труды: А.В. Чаянова «Основные идеи и формы организационно-крестьянской кооперации», А.Н. Челинцева «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства», Н.П.

Макарова «Крестьянское хозяйство и его эволюция». Был создан под руководством А.В. Чаянова Научно-исследовательский институт в рамках Народного комиссариата земледелия, который был центром научной школы.

Чаянов был не только теоретиком, но и практиком кооперации. В предреволюционные годы мозговым центром русской кооперации стал кооперативный отдел Московского народного университета им. А.Л.Шанявского. Он был членом Всероссийского центрального кооперативного комитета, после революции работал в Народном комитете земледелия, руководил Институтом сельскохозяйственной экономии, занимался проблемами образования, истории, писал повести, сценарии для фильмов и др. В июле 1930 г. Чаянов, чьи взгляды противоречили планам сплошной коллективизации, был арестован по обвинению в принадлежности к мифической трудовой крестьянской партии. 3 октября 1937 г. он был арестован повторно и приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

А.В. Чаянов изучал мотивацию деятельности крестьянской семьи и разработал модель безнаемного семейно-трудового крестьянского хозяйства. Крестьянин, работая на самого себя, может определить оптимальное с его точки зрения время и интенсивность труда. Семейно-трудовая теория А.В. Чаянова объясняет некоторые парадоксальные факты в поведении крестьян. Сельскохозяйственный инвентарь, позволяющий облегчить труд крестьян, часто не пользовался у них спросом, поэтому новое оборудование продавалось с трудом. Поскольку трудовые ресурсы крестьянской семьи могут быть использованы только для ведения сельского хозяйства, то снижение количества трудовых усилий за счет применения нового инвентаря не увеличивает доходов крестьянской семьи, требует дополнительных затрат на приобретение этих инструментов. Крестьянские хозяйства, имеющие мало земли, часто готовы платить за дополнительные земельные участки арендную плату выше, чем размер капитализированной земельной ренты. Такое нелогичное на первый взгляд поведение объясняется стремлением использовать свободные трудовые

ресурсы семьи и увеличить доходы хозяйства. За счет самоэксплуатации крестьянские хозяйства платили очень высокие проценты по займам. В этом А.В. Чаянов видел источник исключительной устойчивости крестьянского хозяйства. Объяснение устойчивости крестьянских хозяйств Чаянов видел в том, что цена, предлагаемая крестьянином за землю, определяется иными мотивами, чем у капиталиста. Крестьянская оценка, кроме цены самой земли, включает так называемую премию за экономическую самостоятельность, которую капиталист не может уплатить, т.к. это привело бы к его разорению, тогда как крестьянское хозяйство не гонится за прибылью, а заботится лишь о поддержании существования самого земледельца и его семьи. Для обоснования своих выводов А.В. Чаянов обращает внимание на специфические особенности. Например, крестьяне соглашались на уплату высокой аренды, они разводили трудоемкие культуры (лен, картофель), чтобы сократить сезонную безработицу и т.п. В результате в России зарплата устанавливалась не прямо пропорционально, а обратно пропорционально ценам на хлеб.

Развивая тезис о потребительской природе крестьянского хозяйства, Чаянов разработал особую схему его развития, построенную на использовании теории предельной полезности. Основу этой схемы составляло положение что в крестьянском хозяйстве существует определенный «естественный предел» увеличения продукции, который наступает в тот момент, когда тягость предельной затраты труда будет равняться субъективной оценке предельной полезности получаемой суммы или когда затрата собственных сил дойдет до того предела, при котором крестьянское хозяйство получает все необходимое для существования семьи. Этот предел обусловливается тем, что рост напряжения годового труда оказывается несоразмерным с потребностями крестьянской семьи.

Важный принцип организации трудового крестьянского хозяйства заключался в стремлении к равновесию факторов производства, занятости и потребления (соразмерность трудовых усилий и их распределения между членами семьи в течение года). Принцип соразмерности и равновесия подводит

к выводу о высокой устойчивости крестьянского хозяйства, его способности к выживанию и др.

Теоретические разработки и выводы ученого-аграрника подвергались резкой критике со стороны политического руководства страны, представителей официальной науки. Преимущество мелкого крестьянского хозяйства состоит в том, что необходимость удовлетворять потребительские запросы семьи заставляет крестьянина продолжать работать и при пониженной оплате труда, в условиях, убыточных для капиталистического хозяйства. Ученый не стремился увековечить мелкое производство (в чем его обвиняли), он понимал его слабость и низкую производительность. Его концепция трудового крестьянского хозяйства помогала понять специфику социально-экономических отношений в деревне. Его анализ аграрных отношений предостерегал от скороспелых, административных решений, был связан с разработанной им в деталях теорией сельскохозяйственной кооперации. А.В. Чаянов исследовал также развитие крестьянского хозяйства в связи с изменением численности и половозрастного состава семьи. Наибольших масштабов сельскохозяйственного производства достигает взрослая семья с большим числом работников. Семья становится зажиточной и может вкладывать средства в приобретение машин. Выросшие дети создают свои семьи и выделяют из состава семьи своих родителей. Молодые семьи начинают новый цикл и т.д.

На основе анализа опыта развития аграрного сектора России и ряда зарубежных стран А.В. Чаянов выделил два перспективных типа развития сельского хозяйства. Первый тип он связывал с американским фермерским капитализмом. Второй путь он связывал с «кооперативной коллективизацией» в условиях социалистического хозяйства. Он рассмотрел историю развития сельскохозяйственной кооперации. Оптимальным для России он считал сочетание отдельных крестьянских хозяйств с крупными хозяйствами кооперативного типа. А.В. Чаянов разделял взгляды В.И. Ленина на социализм как строй цивилизованных кооператоров. Однако признавая актуальность

высокой эффективности концентрации на базе кооперации, А.В. Чаянов считал, что в сельском хозяйстве ее возможности ограничены. А.В. Чаянов выдвинул идею местных агроиндустриальных комбинатов и считал, что по каждому виду сельскохозяйственной культуры можно вычислить оптимальный радиус сбора сырья и определить, в каком месте следует размещать перерабатывающее предприятие.

Для анализа пространственной организации рынка товара А.В. Чаянов предложил использовать метод изоцен. (Изоцены – это линии на карте, соединяющие точки поверхности, имеющие одинаковые цены на этот товар). Он провел анализ рынка ржи с использованием изоцен. В ходе дискуссии о дифференциации крестьянства (1927) в условиях свертывания НЭПа А.В. Чаянова обвинили в стремлении сохранить мелкое крестьянское хозяйство как основу для возникновения буржуазных отношений. В 1928 году он был вынужден покинуть пост директора Научно-исследовательского института по сельскохозяйственной экономии.

А.В. Чаянов разработал теорию дифференциальных оптимумов. Суть ее в том, что в сельскохозяйственном производстве все явления и процессы имеют свои оптимальные размеры, при которых обеспечивается соответствие между размерами земельной площади, количеством применяемой техники и количеством работников. Найти оптимум – значит найти точку минимальных издержек на единицу продукции.

В его модели аграрной отрасли речь идет об аграрной политике государства. Чаянов наметил конкретные пути подъема отдельных сельскохозяйственных регионов. Особенно его беспокоило Нечерноземье. Основные методы интенсификации аграрной экономики, по мнению Чаянова, должны быть сведены к следующему: специализации регионов на рентабельных сельскохозяйственных культурах и производствах (лен, картофель, свиноводство, молочное скотоводство, птицеводство); правильное землеустройство; обеспечение кормами; механизация; умеренная химизация; активное кооперирование (совместное строительство дорог, кредитные

кооперативы и пр.); применение достижений аграрной науки, кредитование через кредитный банк.

Н.П. Макаров (1886 - 1980) – учёный, экономист. Экономические дискуссии – одна из форм научного обсуждения, концентрирующая внимание

на наиболее актуальных и сложных проблемах экономической теории. В 20 – 30-е гг. в стране шли споры о природе переходного периода, о путях развития крестьянского хозяйства, о взаимоотношениях социалистического сектора с досоциалистическими секторами экономики, о плане и рынке, о ценообразовании, денежном обращении и кредите, об источниках накопления и темпах роста, о методологии, трактовке фундаментальных категорий экономической теории.

Споры о сущности переходного периода. Вопрос о сущности переходного периода представлял собой стержень, вокруг которого вращались все экономические дискуссии того времени.

Многообразие обсуждавшихся проблем сводилось к следующему кругу вопросов:

- что собой представляет движение к социализму: развитие, опирающееся на внутренние возможности основных укладов переходного периода, или же насильственное конструирование новых социалистических форм и отношений;
- должна ли соблюдаться определенная пропорциональность между отраслями и укладами хозяйства или же возможно развитие одной части хозяйства за счет другой;
- какова в условиях переходного периода судьба старых экономических форм, закона стоимости, денег, кредита и др.;
- какова должна быть организация предприятий в социалистическом секторе.

Ряд советских экономистов представляли переходный период как сосуществование только двух укладов – капиталистического и социалистического, отношения между которыми – это отношения борьбы и

полного вытеснения первого вторым. При этом крестьянское хозяйство относилось к товарно-капиталистическому укладу.

А.Леонтьев и Е.Хмельницкий в своей работе «Очерки переходной экономики» определили переходное хозяйство как «химическое соединение элементов прошлого и будущего».

Евгений Алексеевич Преображенский (1886-1937) сформулировал так называемый закон первоначального социалистического накопления. Свои взгляды изложил в докладах в Комакадемии «Основной закон социалистического накопления» (1924), «Закон ценности в советском хозяйстве» (1926) и в книге «Новая экономика» (1926). Он предложил заменить понятие «новая экономическая политика» понятием «политика социалистического накопления». Е.А. Преображенский в центр ставил проблему капиталовложений для социалистической индустриализации. Ключевым звеном в ней он считал неэквивалентный обмен между государственным сектором и мелким крестьянским производством. Главными методами достижения цели считал: превышение налогообложения частников, «ножницы цен», денежная эмиссия и т.п. Закон первоначального социалистического накопления, по его мнению, является регулятором хозяйства в переходный к социализму период. Так, Е.А. Преображенский предложил «сплотить все государственные предприятия в единый трест», использовать силу государственной власти и монопольное положение государственного хозяйства для «первоначального социалистического накопления» за счет досоциалистических форм хозяйства. Он считал, что товарному производству и закону ценности (стоимости) нет места в социалистической экономике. Уже монополистический капитализм сокращает, по его мнению, сферу действия закона ценности (стоимости). С переходом же от монополистического капитализма к монополии социалистической закон ценности-стоимости должен окончательно исчезнуть. Советскую экономику Е.А. Преображенский рассматривал как совокупность

двух секторов: государственного и частного, каждому из которых свойственны особые экономические закономерности развития, в том числе и свои регуляторы производства. В государственном секторе основным законом должен выступать так называемый закон первоначального социалистического накопления; в часом секторе – закон стоимости. Именно поэтому Е.А. Преображенский пришел к выводу, что «закон социалистического накопления не является единственным законом советской экономики». Если в законе первоначального социалистического накопления выражены «тенденции будущего советской экономики», то в законе ценности концентрируется сумма тенденций товарного и товарно-капиталистического элементов нашего хозяйства, а также вся сумма влияний на нашу экономику мирового капиталистического рынка. Признание «закона первоначального социалистического накопления» в качестве «основного закона» функционирования государственного сектора служило теоретическим обоснованием политики «максимальной перекачки» средств из крестьянских хозяйств, которые Е.А. Преображенский относил к частному сектору, в сферу промышленности. Объективно такая политика вела к подрыву союза рабочего класса и крестьянства. Е.А. Преображенский полагал, что товарно-денежные отношения имманентно не присущи социалистическому хозяйству. Цену, прибыль, ренту, процент он рассматривал как формы, навязанные частным хозяйством. В государственном секторе «категория цены носит формальный характер», а понятие товара отступает на задний план перед понятием «государственный продукт». Цена в условиях государственного сектора превращается в орудие планового управления экономикой. Н.И. Бухарин критиковал концепцию Е.А. Преображенского как угрозу завещанному В.И. Лениным «рабоче-крестьянскому союзу». Он считал, что перекачка ресурсов из мелкобуржуазного аграрного сектора в государственную промышленность приведет не к поддержанию равновесия, а к его разрушению.

Основные труды: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры» (1920); «От нэпа к социализму» (1922); «Экономические кризисы при

нэпе» (1924); «Основной закон социалистического накопления» (1924); «Опыт теоретического анализа советского хозяйства» (1926); «Теория падающей валюты» (1930).

Дискуссия о противоречиях в социалистической экономике. В ходе этой дискуссии выявились внутренние противоречия и внешние, связанные с окружающим миром.

Николай Алексеевич Вознесенский (1903-1950) считал, что самое общее выражение внутренних противоречий – это противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Формами разрешения этого противоречия считалась экономическая политика, плановое ведение хозяйства и развитие социалистического соревнования. Измерение труда непосредственно рабочим временем, полагал он, требует преодоления его качественной неоднородности, для чего необходимы автоматизация производства и повышение квалификации работников. На этой основе, предсказывал Н.А. Вознесенский, произойдет полная замена физического труда инженерно-техническим трудом. Каждому работнику будет обеспечена возможность смены занятий и свободного развития способностей.

К.Б.Бутаев подчеркивал неантогонистический характер противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Этот тезис был позднее использован для доказательства полного соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. В 1938 году И.Сталин в «Истории ВКП(б). Краткий курс» высказался о том, что СССР является примером полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Эта точка зрения в дальнейшем была принята как единственно правильная.

В дискуссии приняли также участие К.Островитянов, Н.Вознесенский, Я.Кронрод. Они поддержали точку зрения Сталина.

Начиная с 1937 года, в советской экономической литературе наметился спад. Из работ, посвященных вопросам товарно-денежных отношений, исчезают высказывавшиеся ранее радикальные суждения, но возврата к последовательно антитоварным взглядам не произошло. В предвоенные годы были сделаны шаги к осмыслению категории общественного богатства. Наряду с представлениями о национальном богатстве как результате труда, накопленного обществом в виде совокупности потребительных стоимостей, была точка зрения, включающая в понятие национального богатства не только накопленные результаты труда, но и природные ресурсы. В этот период советские экономисты только подходили к определению различий между естественным и общественным богатством. Дискутировался вопрос и о границах национального богатства - сводить ли его только к материальным ценностям или включать в него такие элементы, как накопленные знания, опыт, квалификацию специалистов и т.д. К окончательным ответам на эти вопросы ученые 30- 40-х годов не пришли, но их суждения послужили основой для дальнейших исследоаний в этой важной области. В годы Великой Отечественной войны на первый план выступили вопросы, связанные с организацией военной экономики, совершенствованием централизованного планирования распределения дефицитных ресурсов. Востребованной оказалась работа Н.А. Воскресенского «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны» (1947), где раскрывалась роль бюджета, денег, организации труда и заработной платы.

Таким образом, взлет отечественной экономической мысли в 20-е годы объясняется благоприятным внутриполитическим режимом, наличием сильных элементов рыночных отношений в период новой экономической политики. С конца 1920-х годов возрастает влияние политического, партийно-идеологического фактора в экономической науке, в 30-40-е годы утвердился партийный монополизм. Произошла самоизоляция отечественной экономической науки от зарубежной экономической мысли.

Вопросы для самоконтроля

1. Каков вклад А.В. Чаянова в анализ аграрных отношений и семейного крестьянского хозяйства?

2. А.В. Чаянов считал действительной целью социалистического хозяйства производство общественно полезных благ, а не создание стоимости. Государство, по его мнению, является единым натуральным потребительским трудовым хозяйством, наподобие хозяйства патриархальной крестьянской семьи, соизмерение затрат и результатов в которых будет происходить на базе общественной полезности и «пределом» которых будет наличие трудовых ресурсов и полезностные оценки производимой продукции. Оставаясь патриархальным, такое хозяйство обладает всеми преимуществами коллективного его владения. Государство выполняет при этом функции установления «нарядов», определяющих «нормальные» затраты отдельного вида средств производства на продукт, критерии «выгодности» работы хозяйства... Современникам А.В. Чаянова предложенная им схема безденежного хозяйства казалась маловероятной, а какой точки зрения придерживаетесь Вы? Не востребованы ли эти идеи сегодня? А может быть, это произойдет в будущем?

3. В чем суть концепции развитого аграрного сектора, выдвинутой А.В. Чаяновым?

4. С.Г. Струмилин в противовес системе натурального учета А.В. Чаянова разработал концепцию натурального учета затрат труда в рабочем времени - в трудовых единицах (тредах). Экономист предлагал из мерители, ориентирующиеся на единицы затрат простого труда рабочего при условии выполнения им выработки на 100 %. Треды, по его мнению, можно было складывать и умножать для выражения сум марных затрат труда и суммарного выпуска продукции («система тру довых эквивалентов»). Противники тредов указывали, что труд на технически отсталых предприятиях в этом случае будет оцениваться так же, как на передовых, в результате общество не сможет

получить представления об экономии общественного труда, выгодности того или иного производства. Определите свою позицию относительно концепции С.А. Струмилина.

5. Сторонник теории рыночного равновесия и финансовой стабилизации Л.Н. Юровский относил два ведущих направления экономических исследований - теорию трудовой стоимости и теорию предельной полезности - к «бесплодным». Эти направления отвергнуты им по одной и той же причине - категорического несогласия с необходимостью сведения цены «к чему-то такому, что не есть цена». Согласно Л.Н. Юровскому теоретическая экономия не потеряет ни чего, «если будет утверждать лишь то, что она знает, а именно: цена, которую субъект готов платить за благо, уменьшается по общему пра вилу по мере того, как он получает или может получить в свое распоряжение большое количество его». Насколько убедительными находите Вы эти доводы? В чем Л.Н. Юровский видел причину трудностей в системе денежного обращения?

6. Какими аргументами оперировал Л.Н.Юровский, выступая против концепции Е.А.Преображенского? (См.: Юровский Л.Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе; финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа. – М.: 1990. С. 221).

7. В какой мере оказались востребованными взгляды Л.Д. Троцкого на НЭП как «использование рабочим государством методов, приемов и учреждений капиталистического общества для построения или для подхода к построению социалистического хозяйства?»

Тема 9. Дискуссии о планировании в 20-х годах XX века

Основные понятия: Балансовый метод. Генетический подход. Государственнй план электрификации России (или план ГОЭЛРО). Концепция индикативного планирования. Материальные и территориальные балансы.

Телеологическое направление в планировании. Теория «длинных волн» в экономике Н.Д. Кондратьева. Теория больших циклов Н.Д. Кондратьева.

Глоссарий:

Балансовый метод – метод, который заключается в сопоставлении уравновешивающих друг друга систем взаимосвязанных показателей. В качестве примера можно привести такие системы показателей: ресурсы и их использование, производство и потребление, денежные доходы и расходы, активы и пассивы, производство и распределение.

Генетический подход (*стихийный подход)* – применительно к планированию означает, что при определении плановых заданий главная роль отводится учету сложившихся темпов развития тех или иных отраслей, предприятий и т.д. в отличие от нормативного подхода.

Государственнй план электрификации России (или план ГОЭЛРО) – орган, созданный 21 февраля 1920 года для разработки проекта электрификации России после Октябрьской революции 1917 года. ГОЭЛРО был планом развития не одной энергетики, а всей экономики. В нем предусматривалось строительство предприятий, обеспечивающих эти стройки всем необходимым, а также опережающее развитие электроэнергетики.

Концепция индикативного планирования – это деятельность государственных органов по составлению экономических планов, направленная на информирование экономических субъектов о целях и средствах государственной экономической политики и возможных траекториях экономического развития. Индикативные планы направлены на уменьшение неопределённости в рыночной и смешанной экономике и носят рекомендательный характер.

Материальный и территориальнйе баланс – разновидность материальных балансов, разрабатываются на основе данных о ресурсах и потребности средств производства е пределах определенной территории (союзная республика, край, область и т.д.). Используются в целях комплексного

развития экономических районов, для определения оптимальных межрайонных пропорций и экономических взаимосвязей, а также совершенствования транспортно-экономических связей.

Телеологическое направление в планировании (нормативный подход) – это выявление оптимальных путей решения перспективных проблем на основе заранее заданных критериев. Противопоставление «генетических» (стихийных) и «телеологических» (направляемых) общественных процессов восходит к «динамической социологии» американского ученого Л.Ф. Уорда.

Теория «длинных волн» в экономике Н.Д. Кондратьева – условное название долгосрочных циклов развития современной мировой экономики. Предназначены для отслеживания периодичности подъемов и спадов, продолжительность которых составляет 40-60 лет.

Лекция

Теория и методология советского планирования формировалась в 20-х годах XX века в атмосфере творческой состязательности идей, концепций, взглядов, в обстановке раскрепощенных дискуссий. Пожалуй, именно такая атмосфера и обусловленное ею «многоцветье» теоретических течений позволяют говорить о 1920-х гг. как о «золотом веке» советской плановой науки.

Важнейшие теоретико-методологические основы планирования, которые в дальнейшем конкретизировались, уточнялись и совершенствовались, были заложены в Государственном плане электрификации России (или плане ГОЭЛРО), который, по мнению многих ученых, являлся подлинно научным планом, заложившим фундамент коренному обновлению хозяйства России.

Методология составления плана ГОЭЛРО опиралась на принцип выделения основного звена, в качестве которого выступала электрификация, рассматриваемая в плане как стержень технической реконструкции, развития крупной машинной индустрии и реорганизации сельского хозяйства и на этой основе роста производительности труда. Реализация плана также

способствовала бы решению ключевой проблемы для того времени – обеспечение страны топливом. В плане ГОЭЛРО впервые был составлен топливно-энергетический баланс страны, в котором предусматривалась увязка строительства электростанций с производством и потреблением электроэнергии.

К концу 20-х годов XX века был уже накоплен определенный опыт составления районных топливных и других материальных балансов и даже отдельных сводных балансов территориально-производственных комплексов. В дальнейшем балансовый метод получил широкое распространение при составлении пятилетних планов развития народного хозяйства. Так, со второй пятилетки серьезное значение стали приобретать порайонные синтетические балансы – трудовых ресурсов, рабочей силы, специалистов, а также баланс накоплений. А, начиная с третьей пятилетки, большое развитие получило прогнозирование балансовых расчетов и на их основе – межрайонных связей. К этому времени уже сложилась традиционная форма материальных и других территориальных балансов, отличавшихся на отдельных этапах разной степенью расшифровки статей (по направлениям использования ресурсов и т.д.). Использование балансового метода в практике территориального планирования и сегодня позволит решить проблемы в области территориальной специализации и межрайонных связей.

В методологии планирования наиболее острой и значимой была дискуссия 1920-х годов о соотношении объективного и субъективного начал в формировании плана. Какова роль субъективного фактора в социалистическом хозяйствовании, должно ли оно быть «генетическим», т.е. в значительной мере рыночным, опирающимся на изучение объективных законов функционирования и развития объекта планирования, или «телеологическим», базирующимся на целее-полагании, властном регулировании. В зависимости от ответов на поставленные вопросы советские экономисты-плановики разделились на два основных направления: генетическое и телеологическое. Следует заметить, что такое деление носит весьма условный и в какой-то

степени упрощенный характер. Поскольку далеко не все «телеологии» отвергали необходимость генетического подхода, так же, как и не все «генетики» отказывали в существовании телеологической позиции. По мнению **Владимира Александровича Базарова (1874-1939),** телеологические установки перспективного планирования без генетического обоснования пусты, генетические же исследования без целевых установок слепы: «план народного хозяйства должен быть зрячим и вместе с тем реальным, научно обоснованным».

Телеологическое направление в планировании (Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин («ТРЕД», В. Мотылев, Н. Ковалевский, В. Милютин и др.) отражало возможность и необходимость целенаправленного влияния на макроэкономические процессы, исходя из понимания потребностей общества, выдвигаемых целей и ресурсной базы. Следует согласиться, что недопустимо игнорировать телеологическое начало в планировании, поскольку не может быть плана без цели. Бесцельный план – этот нонсенс. Однако сторонники телеологического подхода, отстаивая приоритет целевых установок в плане, порой переоценивали роль волевого начала, отрывая цели от ресурсных возможностей их достижения. Более того, не отрицали, что на выбор цели существенное влияние оказывает субъективная

позиция того или иного ученого, специалиста, государственного деятеля. Так, **Станислав Густавович Струмилин (1877-1974)** в статье «К теории планирования» прямо заявляет, что характер плана всегда зависит от социального положения «зодчего». «У одного проектировщика его плановая постройка вырисовывается, скажем, в стиле индустриализации, а у другого – в стиле аграризации». Такая позиция, не учитывающая объективные условия, искажала целевую установку плана, делала ее ненаучной. Современник С.Г. Струмилина Н.Д. Кондратьев в своей статье «Критические заметки о плане развития

народного хозяйства» высказал опасение, вызванное такой расстановкой приоритетов. От нее, как замечает Н.Д. Кондратьев, остается только один, небольшой шаг к построению совершенно произвольных плановых конструкций.

В генетическом подходе (Н.Д. Кондратьев, В.А. Базаров, В. Громан и другие) акцент был сделан на тщательном изучении стихийных рыночных процессов. Он опирался на анализ предыстории развития объекта (макроэкономической системы), на основе которого выявлялись устойчивые тенденции и закономерности, позволяющие выдвинуть гипотезы и сделать выводы относительно состояния объекта в будущем. Планировать, подчеркивал Н.Д. Кондратьев, как и управлять, нельзя без предвидения, но последнее возможно только на прочном научном фундаменте. В противном случае неизбежно вырождение предвидения в простое и необоснованное пророчество. Отталкиваясь от этой методологической посылки, ученый призывает к исследованию большего количества связей и закономерностей реальной действительности, что позволит открыть большие возможности для предвидения.

Научная дискуссия о соотношении объективного и субъективного начал в формировании плана завершилась физическим истреблением защитников генетического подхода. По сфабрикованным обвинениям были репрессированы Н.И. Бухарин, Н.Д. Кондратьев, В.А. Базаров, А.В. Чаянов и многие другие.

В результате к началу 1930-х годов в теории и практике господствующее положение занял телеологический подход, приведший к тому, что на долгие годы установилось безраздельное господство командно-административной системы, нанесшей удар по демократизму отношений.

Кроме того, осуществлялись прикладные исследования в области согласования отраслевых (секторальных) и территориального аспектов плана, когда приходилось находить определенную сбалансированность между интересами развития отрасли и территории. При планировании размещения предприятий требовалось учитывать условия различных районов, а при

развитии последних – приоритетность отраслей в них и особенности формирования межотраслевых комплексов. Это связано, прежде всего, с тем, что в экономических районах предприятия разных отраслей промышленности вынуждены использовать одни и те же источники местного сырья, транспортные средства, рабочую силу. «Добиться в экономических районах полной взаимной согласованности, комплексности и комбинирования между различными отраслями хозяйства: транспортом, энергетикой, водоснабжением, коммунальным хозяйством, металлургией, химией, сельским хозяйством в каждом районе – это значит получить невиданный новый рост производительности труда».

Оценивая, с позиции сегодняшнего дня, предлагавшиеся модели оптимального планирования, в основе которых лежали не директивные планы-задания, а процедуры согласования планов на макро- и микроуровнях с помощью цен и экономических нормативов, ряд ученых считают, что они представляли собой механизм индикативного планирования при социализме!

Территориальные планы в системе директивного планирования уже тогда играли преимущественно индикативную, информационно-координационную роль. А для обоснования пропорций развития отраслей, проверки их показателей на сбалансированность и соответствие в системе Госплана СССР достаточно эффективно использовались не имеющие мировых аналогов экономико-математические модели, и, прежде всего, динамическая модель межотраслевого баланса. К сожалению, многие теоретические разработки так и не были внедрены в практическую жизнь.

Важное место в развитии математического направления в экономике занимают работы советских ученых: Л. В. Канторовича, В. В. Новожилова, В. С. Немчинова.

Первым достижением в развитии экономико-математической школы стала разработка советскими учеными межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве страны за 1923-1924 хозяйственный год. В основу исследования были положены модели

воспроизводства К. Маркса, а также модели В. К. Дмитриева. Эта работа нашла международное признание и предвосхитила развитие американским экономистом русского происхождения В. В. Леонтьевым его знаменитого метода «затраты – выпуск».

Примерно в это же время советский экономист Г. А. Фельдман представил в Комиссию по составлению первого пятилетнего плана доклад «К теории темпов народного дохода», в котором предложил ряд моделей анализа и планирования синтетических показателей развития экономики. Этим были заложены основы теории экономического роста.

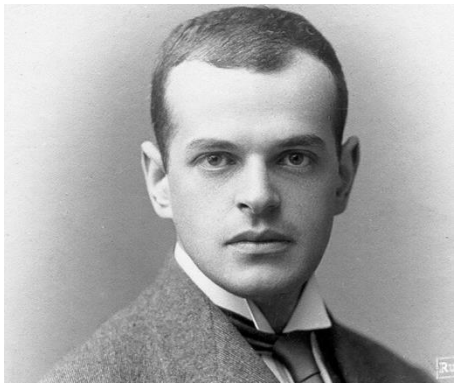
Григорий Яковлевич Сокольников (1888-1939) – советский государственный деятель, экономист, нарком финансов. С 1917 года руководил

национализацией банковской системы страны в качестве помощника комиссара Государственного банка. В 1921 году был назначен членом коллегии Наркомфина, в 1922 году заместитель народного комиссара финансов, а затем возглавил его. В 1926-1928 гг. – заместитель председателя Госплана СССР. 1929-1932 гг. – полпред СССР в Великобритании, с 1932 г. – заместитель народного комиссара иностранных дел. В январе 1934 г. был подвергнут критике за ошибки в области индустриализации. В 1936 году арестован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». В 1937 году приговорен к 10 годам тюрьмы. По официальной версии в 1939 году убит заключенными в Верхнеуральском политизоляторе. В 1988 году посмертно реабилитирован.

В брошюре «Государственный капитализм и новая финансовая политика» (1921) определил НЭП как «систему государственного ведения хозяйства по методу сложного и косвенного регулирования через кредитно-банковскую цепь, кооперацию и хозрасчетные предприятия, которые имеют своей задачей накопление сбережений». Г.Я. Сокольников отстаивал экономическую политику, основанную на изучении колебаний курса золота. С этой целью при

Наркомате финансов был создан Конъюнктурный институт, который возглавил Н.Д. Кондратьев. В нем работали многие экономисты-математики: Е.Е. Слуцкий, Я.П. Герчук, Т.П. Райнов и др.

Леонид Наумович Юровский (1884-1938) – сотрудник Наркомфина. Он подчеркивал, что плановое хозяйство советской системы должно проводиться в



обстановке рынка и присущих ему закономерностей. Л.Н. Юровский – ученик М.И. Туган-Барановского, автор концепции рыночного равновесия и финансовой стабилизации. Он разработал теорию финансового оздоровления экономики, внес свой вклад в разработку теории ценности и в концепцию товарно-социалистического хозяйства 1920-х годов. Он считал бесплодными в научном отношении трудовую теорию стоимости (английских классиков и К. Маркса) и теорию предельной полезности австрийской школы. Еще в 1919 году он в своей монографии «Очерки по теории цены» писал: «Цены всегда покоятся на ценах, и искать выход из этих взаимных зависимостей, не выходя вместе с тем за пределы народного хозяйства, было бы совершенно бесполезным занятием» (Юровский Л.Н. Очерки по теории цены. – Саратов, 1919, С. 74-75). А предельную полезность считал психологическим комментарием к научной теории ценности-цены. В работах «Современные проблемы денежной политики» (1926) и «Денежная политика Советской власти (1917-1927)» Л.Н. Юровский обосновывал закономерный характер денежной реформы 1922-1924 гг., составил периодизацию развития денежной системы. Трудности в системе денежного обращения он видел в завышенных темпах индустриализации, планируемых Госпланом. В работе «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе» (1926) Л.Н. Юровский характеризовал существовавшую тогда финансовую систему как систему товарно-денежного и планового хозяйства. Для данной системы обязательно равновесие между спросом и предложением на рынке и соответствующее образование цен, а также соответствие цен

издержкам производства. Л.Н. Юровский признавал, что высокая степень государственной монополии изменяет методы регулирования народного хозяйства, усиливает административные распоряжения. И если эти распоряжения не направлены на достижение динамического равновесия, то это приведет к эволюции товарно социалистической системы, к системе периода «военного коммунизма». Выступления Л.Н. Юровского в защиту реалистических хозяйственных планов привели к обвинению его в правом уклоне от линии партии. В 1930 году он был арестован «как глава контрреволюционной школы в области денежного обращения».

Основные труды: «Очерки по теории цены» (1919); «На путях к денежной реформе» (1924); «Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики» (1926); «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе» (1926); «Современные проблемы денежной политики» (1926); «Денежная политика советской власти» (1917-1927 гг.).

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938) – родился в 1892 году в семье гравера-отходника Костромской губернии. Учился в церковно-

приходской школе, церковно-учительской семинарии (в 1906 г. был исключен за неблагонадежность) В 1910 г. сдал экзамен на аттестат зрелости экстерном. 1910-1915 гг. – учился на экономическом отделе нии юридического факультета Петербургского университета. В годы учебы опубликовал более 20 статей, в 1915 г. вышла его первая моно графия «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии». По ходатайству преподавателей был оставлен в университете для приготовления к профессорскому званию. Становится видным деятелем партии эсеров. В 1920-28 гг. Н.Д. Кондратьев – директор Конъюнктурного института, который был научным центром мирового уровня. Участвовал в работе плановой комиссии Наркомзема РСФСР по составлению перспективного плана (1923-1928). В 1924 году уезжает в длительную зарубежную командировку (Германия, Великобритания, Канада, США). В 1930 году был арестован как

глава никогда не существовавшей трудовой крестьянской партии. 8 лет тюремного заключения. В 1938 году Н.Д. Кондратьев был расстрелян. Реабилитирован в 1957 году. Основные труды: «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» (1915); «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (1922); «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны» (1922); «Большие циклы экономиче ской конъюнктуры» (1925); «Основные проблемы экономической ста тики и динамики» (1934).

Н.Д. Кондратьев пришел к выводу о том, что специальной базой высокотоварных хозяйств могли бы стать сильные в экономическом отношении крестьянские хозяйства. Возглавляя Конъюнктурный институт и Управление сельскохозяйственной экономики и плановых ра бот наркомзема РСФСР (1920-1928 гг.), он занимался разработкой макроэкономической теории планирования и прогнозирования, выступал за сочетание генетического и телеологического подходов. Генетический метод строился на основе распространения в будущем основных тенденций развития экономики, которые имелись в настоящем. При телеологическом подходе главный упор делался на постановку определенной задачи плана для того, чтобы затем выяснить способы ее реализации. Н.Д. Кондратьев подчеркивал, что «учет объективной обстановки столь же необходим при построении планов промышленности, как и при построении планов развития сельского хозяйства. Различие между первыми и вторыми планами обуславливается не тем, что в одном случае мы пользуемся генетическим методом, а в другом – телеологическим методом. Различие это лежит в ином, а именно в пределах возможного влияния государства на промышленность и на сельское хозяйство». Вместе с учеными Н.П. Макаровым и В.Г. Гросманом он доказал, что перспективный план должен базироваться на возможностях аграрного сектора. Позднее Н.Д. Кондратьев уделял внимание основам индустриализации в народнохозяйственном плане. Именно планирование он считал главным методом воздействия государства на общественный частный сектор. Для Н.Д. Кондратьева рынок был не просто

символом стихийного начала, а рассматривался в качестве связующего звена между национализированным, кооперативным и частным секторами. Концепция разумного сочетания рыночных и плановых начал представлялась ему пригодной для всех секторов экономики. Большую роль в обеспечении реалистического характера планирования он придавал экономическим прогнозам. Фактически Н.Д. Кондратьев в конце 1920-х гг. подошел к концепции индикативного планирования. В работах «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922) и в докладе «Большие циклы экономической конъюнктуры» (1925) Н.Д. Кондратьев выделил модели циклических колебаний: сезонные, короткие (3-3,5 года); торгово-промышленные (7-11 лет), большие циклы (48-55 лет). Он исследовал статистико экономические показатели Англии, Германии, США и Франции с конца XVIII до начала XX веков, анализ которых и позволил выявить наличие больших периодических циклов. Н.Д. Кондратьев выделил целый ряд эмпирических закономерностей, сопровождавших длительные колебания экономической конъюнктуры. Он полагал, что перед началом и в начале повышения волны каждого большого цикла наблюдаются наибольшее количество социальных потрясений, глубокие изменения в условиях экономической жизни общества (технические открытия, изменение денежного обращения и др.). Периоды понижения волны сопровождаются длительной и особенно резко выявленной депрессией сельского хозяйства. Прогноз Н.Д. Кондратьева об экономическом кризисе в начале 30-х годов полностью подтвердился. Экономическую теорию Н.Д. Кондратьев именовал не политической, а социальной, определив ее как науку об общественной природе хозяйственной деятельности. Его можно считать сторонником социального направления всемирной экономической мысли, он стремился к синтезу лучших достижений всех школ мировой науки.

В осуществлении народнохозяйственного планирования советские экономисты и статисты разрабатывали балансовые методы. В 1926 году был опубликован подготовленный ЦСУ СССР «Баланс народного хозяйства Союза

СССР за 1923-24 годы» (руководитель П.И. Попов). В это время в экономической науке оформились два методологических под хода к построению народнохозяйственных планов. Противопоставление генетических (стихийных) и идеологических (направляемых) общественных процессов было введено В.А. Базаровым-Рудневым (1874 - 1939). Соединение этих подходов В.А. Базаров рассматривал как реализацию единства плана рынка в практике планирования. Главной задачей плана он считал достижение оптимальных результатов с запасом сил и средств на основе принципов хозрасчета. Он считал, что для того, чтобы плановое хозяйство было максимально устойчивой системой подвижного равновесия, нужно соблюдать следующие условия:

– плановый рост в запроектированных темпах;

– соразмерность в развитии отдельных отраслей и сторон народно хозяйственного целого и т.п.

Стержнем плана должно быть сочетание роста производительных сил, повышения благосостояния трудящихся и развертывания процессов обобществления. В то время еще существовала интересная точка зрения, связывавшая товарно-денежные отношения с необходимостью свободы выбора потребителей (Л.Н. Юровский, Г.Я. Сокольников и др.). Свертывание НЭПа в конце 20-х годов, усиление позиций государства в хозяйственной и политической жизни страны привело к тому, что часть экономистов стали трактовать его как крупнейшего монополиста. Свертывание НЭПа было воспринято как возврат к натуральным экономическим формам «военного коммунизма». Местные руководители нередко запрещали все виды торговли (хотя на XVI съезде ВКП (б) в 1930 году И.В. Сталин выдвинул тезис свертывания частной, но не государственной торговли). В мае-июне 1931 года в Институте экономики АН СССР была проведена дискуссия «О природе советской торговли на современном этапе». Типичными для нее стало суждение Л. Гатовского о том, что советское хозяйство через товарооборот, денежное обращение неуклонно движется к прямому социалистическому продуктообмену и прямому социалистическому распределению, а также

выводы Г. Дементьева, утверждавшего, что социализм сохраняет в течение некоторого времени стоимостные показатели, категории товара, денег и хозрасчета. В 1934 году на XVII съезде ВКП (б) была проведена идея, что деньги останутся надолго, вплоть до превращения первой стадии коммунизма – социалистической стадии развития (XVII съезд ВКП (б): стенограмма отчета. – М., 1934. С. 26). В рамках XVII конференции ВКП (б) тезис о неизбежности длительного сохранения торговли и денег был поддержан И.В. Сталиным в отчетном докладе ЦКУ КПСС. Признание необходимости сохранения товарно-денежных отношений вплоть до коммунизма сделало необходимым анализ качественной неоднородности труда, различий в уровне квалификации работников разных профессий и в технической вооруженности разных предприятий, в том числе государственных. Наиболее подробно эти проблемы изучались Н.А. Вознесенским.

Николай Иванович Бухарин (1888-1938) – российский экономист, советский политический и государственный деятель, академик АН СССР (1929). Н.И.Бухарин в книге «Экономика переходного периода» (1920) отмечал важность перехода от неорганизованного товарного хозяйства к организованному социалистическому. Главным методом достижения цели считал внеэкономическое принуждение – начиная с расстрелов и кончая трудовой повинностью. В этом контексте он поставил задачу соподчинения технической интеллигенции пролетариату, «которая сохраняет... среднее место над основной массой рабочего класса». Признание необходимости НЭПа заставило его по-новому посмотреть на проблему отношений с крестьянством. «Необходимо в новых условиях уживаться с крестьянином-хлеботорговцем, искать компромисс с капиталистическими странами, пока запаздывает революция в других странах». Н.И. Бухарин подчеркивал, что «основная проблема политической экономии – найти закон равновесия». Поэтому в годы новой экономической политики признавал переход к социализму через рыночные отношения. В 1938

году был арестован, расстрелян. Реабилитирован в 1988 году. Основные труды: «Мировое хозяйство и империализм» (1915); «Экономика переходного периода» (1920); «Накопление капитала и империализм» (1925); «Избранные труды. Наука» (1988); «Путь к социализму. Наука» (1990). Назревшую необходимость срочно найти выход из тупика, в котором оказался СССР в силу догматической ориентации его лидеров на «пришествие» мировой революции, которая и разрешит-де все накопившиеся проблемы, доказала своеобразная дискуссия, возникшая в конце 1924 г. Фактически начал ее Преображенский – статьей в журнале «Вестник Коммунистической академии», предложив сделать главную ставку во внутренней политике на ускоренную индустриализацию и проводить ее за счет накопления государственных средств, получаемых преимущественно от крестьянства.

В апреле 1925 г. со своей программой выступили и правые. Бухарин предложил альтернативный курс, бросив призыв: «Обогащайтесь!», обращенный к середнякам и кулакам. Он уверял, что чем богаче будет подавляющая часть населения – крестьяне, тем больше страна за счет лишь налогов и прибыли от продажи деревне промышленных товаров сможет направлять средств все на ту же индустриализацию. Бухарин только предлагал растянуть ее на неопределенно длительный срок и поставить в зависимость от результатов сельскохозяйственного производства, весьма неустойчивого в силу климатических и почвенных условий страны.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова практическая значимость теории больших циклов Н.Д. Кондратьева?
2. Что означают понятия «промышленного» или «делового» цикла?
3. Объясните понятие «экономическая конъюнктура».
4. Н.Д.Кондратъев является автором теории относительной динамики и конъюнктуры народного хозяйства. Он выявил связь динамики цен с процессами возмещения и износа основного капитала, циклическим характером

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

инвестиций. Обратившись к работе экономиста «Проблемы экономической динамики», найдите аргументы, которыми были обоснованы эти выводы. Каков вклад Н.Д. Кондратьева в отечественную и мировую экономику?

5. Как вы объясните связь между обновлением «основных капитальных благ» и научно-техническим прогрессом?

6. Как развивалась теория планирования хозяйственной жизни страны?

7. Дайте характеристику генетического и телеологического принципов планирования.

8. Под влиянием Е.Е. Слуцкого сформировались взгляды В.В. Новожилова, который рассматривал свою теорию минимизации совокупных затрат на конечную продукцию в народном хозяйстве как обобщение трудовой теории стоимости: «Правда, обобщение теории стоимости К. Маркса нами до конца еще не доведено, – писал В.В. Новожилов, - нужно ввести в наши модели функции потребления... Изучение потребностей не противоречит теории стоимости Маркса. Наоборот, понятие общественно необходимого труда предполагает соответствие производства продукта этого труда общественной потребности». Прокомментируйте это высказывание.

9. Какая «вырисовывается» в работах Н.И. Бухарина схема переходного к социализму процесса? Какие этапы этого процесса он выделяет?.

Тема 10. Экономическая наука в 1946-1980-е годы. Развитие экономической математической школы в СССР

Основные понятия: Интенсивный экономический рост. Линейное программирование. Математические методы в экономике. Межотраслевой баланс. Научно-технический прогресс. Оптимизация производства. Основной экономический закон социализма. Система оптимального функционирования экономики (СОФЭ). Теория оптимального функционирования

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

социалистической экономики. Теория размещения производительных сил. Теория хозрасчетных отношений. Хозяйственный механизм. Экстенсивный экономический рост.

Глоссарий:

Государственный социализм – в истории экономических учений и политологии классификационная группа, в которую относятся теории перехода к социализму, осуществляемого путём частных реформ, активного вмешательства государства в экономику и социальные отношения, огосударствления средств производства и т.п., не предполагая изменения основ реформируемого строя.

Интенсивный экономический рост – это рост эффективности производства. Он предполагает увеличение выпуска продукции на единицу используемых ресурсов, улучшение качественных характеристик производства. Подобные процессы проявляются: в использовании достижений НТП, обновлении производства.

Линейное программирование – математическая дисциплина, посвящённая теории и методам решения экстремальных задач на множествах многомерного векторного пространства, задаваемых системами линейных уравнений и неравенств.

Межотраслевой баланс – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходованием продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составляется в денежной и натуральной формах.

Математические методы в экономике – научное направление в экономике, посвящённое исследованию экономических систем и процессов с помощью математических моделей.

К экономико-математическим методам относят:

1) методы элементарной математики, используемые при традиционных экономических расчетах, например, при обосновании потребности в ресурсах, определении сумм затрат на производство, разработке планов, при балансовых расчетах;

2) классические методы математического анализа: дифференцирование и интегрирование, вариационное исчисление, которые применяются в факторном анализе;

3) методы математической статистики, которые используются при изучении изменения анализируемых показателей, когда связь между анализируемыми показателями имеет стохастический характер (случайный). В экономическом анализе из математико-статистических часто используются методы множественного и парного корреляционного анализа;

4) методы математического программирования, представляющие основной прием при решении задач по оптимизации деятельности экономического субъекта;

5) эконометрические методы, которые базируются на синтезе знаний экономики, математики и статистики и являются основой экономический модели в виде схематического представления экономического явления или процесса с помощью научной абстракции и отражения их специфики. Распространение получили матричные (балансовые) модели;

6) методы исследования операций, которые предусматривают количественную оценку полученных решений и выбор из них наилучшего (теория игр, теория массового обслуживания и др.).

Научно-технический прогресс – это процесс и результат совершенствования техники, технологии, энергетики, товаров и услуг на базе использования результатов научных исследований в целях достижения экономического, социального, экологического и информационного эффекта.

Оптимизация производства – это комплекс организационных и производственных мероприятий, направленных на улучшение качества продукции и снижение расходов на её изготовление.

Основной экономический закон социализма закон движения социалистической экономики, содержанием которого является обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества посредством наиболее полного удовлетворения их постоянно растущих материальных и культурных потребностей, достигаемого путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе научно-технического прогресса. О. э. з. с. начинает действовать тогда, когда в результате социалистической революции устанавливается власть трудящихся и общественная собственность на средства производства,

Теория оптимального функционирования социалистической экономики – теоретическое обоснование системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), которая на протяжении ряда лет разрабатывалась советскими экономистами-математиками в качестве возможного варианта будущего социально-экономического механизма страны. Оценивая ее, следует учитывать, что работы в этом направлении велись в условиях, когда в экономической науке господствовали догматические представления, сформированные под влиянием культа личности Сталина и поддерживавшие сталинистскую модель социализма, сложившуюся в стране. Неудивительно, что идеи СОФЭ подвергались жестокой критике со стороны ряда центральных изданий, партийных и хозяйственных руководителей. Сторонников СОФЭ обвиняли в «антимарксизме» за творческий подход к марксовой теории трудовой стоимости, которая догматиками была низведена до обоснования полностью опорочившей себя концепции планового затратного ценообразования, за стремление к учету ограниченности ресурсов при принятии экономических решений (что было давно уже азбучной истиной на Западе), за требование стоимостной оценки считавшихся «бесплатными» природных ресурсов и развития «горизонтальных» товарно-денежных (т.е.фактически рыночных) взаимоотношений между предприятиями и т.д.

Между тем, в течение 70-х - 80-х гг. экономико-математические исследования в стране велись под влиянием концепции СОФЭ, которая сыграла выдающуюся роль в их развитии.

Как видно из названия теории, особое значение в ее разработке придавалось принципу оптимальности. Он требует последовательно учитывать объективные цели общества и реальные средства их достижения всегда, когда приходится принимать любое экономическое решение, на любом уровне управления народным хозяйством. Поэтому режим оптимального функционирования народного хозяйства рассматривался представителями этого направления как такой, при котором достигается наилучшее (оптимальное) использование всех ресурсов общества (природных, трудовых, производственных и т.д.) для достижения объективных целей этого общества.

Многие основные положения теории СОФЭ, которые с порога подвергались критике, постепенно принимались и становились общепринятыми. Это способствовало очень быстрому – по историческим меркам – восприятию и распространению идей современной экономической мысли в России после начала кардинальных рыночных реформ.

Анализ социально-экономических аспектов СОФЭ показал неправомерность прямого отождествления оптимизационных категорий с, казалось бы, соответствующими им явлениями экономической действительности (оптимальных оценок продукции – с ценами, действующими в хозяйственной практике, оценок трудовых ресурсов – со ставками заработной платы, оценок воспроизводимых капитальных ресурсов – с платой за фонды, оценок природных ресурсов – с рентными платежами). Дело в том, что подобные хозяйственные категории по необходимости выполняют не только функции соизмерения затрат и результатов, но и несут социальные нагрузки, а также, что важнее, являются исторически преходящими, т.е. могут появляться, исчезать или изменять свою роль в процессе развития производственных отношений.

В рамках теории СОФЭ сложилась концепция программно-целевого планирования и управления. Особое внимание уделялось (и, по-видимому, эта тенденция вообще будет усиливаться в экономических исследованиях) статистическому (или вероятностному) подходу к изучению экономических явлений. В известном смысле итоги многолетних исследований в этой области подвело получившее широкий общественный резонанс десятитомное издание – серия коллективных монографий «Вопросы оптимального планирования и управления экономикой», выпущенная ЦЭМИ и издательством «Наука» в 1983-1986 гг. В ней были сформулированы и направления дальнейших исследований, нерешенные задачи

Теория оптимального функционирования социалистической экономики (ТОФЭ) – это учение о путях наилучшего использования производственных ресурсов общества на основе оптимальных вариантов плана, наибольшей степени соответствующего объективной цели развития общественного производства.

Теория размещения производительных сил – динамическое состояние, характеризующее распределение производительных сил по территории в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями отдельных районов и определяемое особенностями территориального разделения труда, присущими данной социально-экономической системе.

Теория хозрасчетных отношений – система экономических отношений, возникающая в процессе социалистического воспроизводства между обществом в целом и отдельными его производственными звеньями (предприятиями, объединениями) и между самими подразделениями по поводу общественно необходимых затрат труда и распределения чистого дохода предприятий.

Хозяйственный механизм – система организации, методов и приемов управления, с помощью которых на основе принятых правовых норм осуществляется производственный процесс в масштабах страны.

Экстенсивный экономический рост – достигается путём опережающего роста объёма используемых в материальном производстве ресурсов по сравнению с ростом конечного продукта. Он основан на увеличении использования рабочей силы, увеличении объёма капитальных вложений и росте объёма природных ресурсов, используемых в производстве (например, увеличение площади пахотных земель в сельском хозяйстве).

Лекция

В послевоенное время научные школы стали складываться на базе ведущих научно-исследовательских центров. Роль центров играли крупные научно-исследовательские институты, университеты, высшие учебные заведения. Университеты обычно издавали свой теоретический журнал или ученые записки. В Москве проблемы теории и практики планирования разрабатывались в лаборатории экономико-математических методов, научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР. Основы теории и модели оптимизации хозяйственных планов создавались коллективами Центрального экономико-математического института АН СССР и Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР (Новосибирск). Разработкой межотраслевого баланса занимались С.С. Шаталин, Ф.Н. Клоцвог, Г.С. Струмилин и другие экономисты. Теория размещения производительных сил была предметом исследования Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР и в Новосибирском институте экономики Сибирского отделения Академии наук. Коллектив Института мировой экономики и международных отношений, которым длительное время руководил Е.С. Варга, занимался проблемами мирового хозяйства, экономических кризисов, развития капиталистической экономики. Одним из центров экономической науки был Институт экономики АН СССР (Москва). Его проблематика: общие проблемы политической экономии, проблемы оптимизации производства, теория хозрасчетных отношений, проблемы хозяйственного механизма.

В 1946 году был создан новый макет учебника политической экономии социализма, который учел положения, высказанные при встрече ученых в ЦК ВКП (б) еще в 1941 году. Но только весной 1950 года появляется вариант учебника, который обсуждался в ходе теоретической дискуссии 1951 года. Дискуссия была этапным событием в истории советской экономической науки. Она охватила фундаментальные проблемы политической экономии социализма, а ее результаты определили основные направлеия развития советской экономической мысли. Сохранились материалы дискуссии (38 томов). В центре внимания дискуссии стояли теоретические проблемы такие как:

- характер экономических законов социализма;
- категория «товар» и «закон стоимости при социализме», необходимый и прибавочный труд при социализме;
- принципы ценообразования в СССР, вопрос о золотом стандарте советских денежных знаков;
- проблемы современного хозяйственного состояния капиталистических стран в условиях «всеобщего кризиса капитализма» и вероятность, в связи с этим возникновения новых империалистических войн и др.

Различия в подходах обозначились между группой сторонников объективного характера законов, которые сознательно используются в интересах общества, и сторонниками, признававшими субъективный характер законов, которые создаются социалистическим государством. В 1952 году была опубликована статья И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней было высказано непререкаемое мнение, надолго определившее концептуальную направленность отечественной экономической теории. И.В. Сталин дал новое определение основного экономического закона: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники». Большое внимание он уделил товарному производству и товарно-денежным отношениям при социализме, и признавал одну причину существования

товарного производства – наличие двух форм собственности: государственной и колхозной. И.В. Сталин предложил отказаться от ряда категорий, изложенных К. Марксом в «Капитале»: необходимый и прибавочный продукт, необходимый и прибавочный труд, необходимое и прибавочное время. Он считал, что рабочая сила не является при социализме товаром. Сталинские трактовки перспектив коммунистического строительства, взаимоотношений стран с различным социально-экономическим устройством стали методологической основой для дальнейших исследований. Данные концептуальные положения легли в основу учебника политической экономии, который увидел свет в 1954 году.

После XX съезда КПСС (1956) вновь широко обсуждались фундаментальные проблемы политэкономии социализма. В мае 1957 года в Институте экономики АН СССР было проведено совещание о статусе закона стоимости, где с основным докладом выступил К.В.Островитянов. Им жестко критиковалась идея, что средства производства не являются товарами. К концу 50-х годов в экономической литературе большую поддержку получает тезис о несовместимости товарного производства с социализмом (З.В. Пилас, И.С. Малышев, В.А.Соолъ и др.). В результате активных выступлений против трактовки социализма как разновидности товарного, а тем более рыночного хозяйства, утвердилось мнение о социализме как непосредственно-общественном, планомерно-организованном обществе, которое развивается во имя обеспечения благосостояния и всестороннего развития личности. Согласно этим коренным свойствам социализма товарное производство «снималось» как более ранняя и незрелая форма организации производства. Существование реальных товарно-денежных отношений объяснялось противоречиями социализма как первой стадии коммунизма. В 60-е годы наметился поворот в сторону поиска более эффективных методов управления экономикой, что предопределялось условиями снижения возможностей экстенсивного роста производства. Директивное централизованное планирование не справлялось с многократно возросшими масштабами и усложнением экономической жизни

СССР, падали основные качественные экономические показатели. Анализ факторов эффективности производства, и, в частности, научно-технического прогресса, превращался в актуальную проблему советской науки. Стали обсуждаться вопросы необходимости перехода от экстенсивных к интенсивным методам экономического роста. В 1963 году вышел учебник «Курс политической экономии» под редакцией. Н.А. Цаголева, который на основе методологии К. Маркса сделал попытку реализовать идею «экономической клеточки». Для социализма такой «клеточкой» стала планомерность. В 1962-1965 годах экономистом Е.Г. Либерманом была инициирована новая дискуссия. Он предложил повысить роль прибыли, пересмотреть доводимые до предприятий плановые нормативы, разрешить планирование «снизу». Дискуссия вовлекла в свою орбиту многих экономистов и практиков. Это были, безусловно, прогрессивные идеи, но они, к сожалению, не встретили ни теоретической, ни практической поддержки. В итоге начатая (1965 г.) хозяйственная реформа **Алексея Николаевича Косыгина (1904-1980)** осталась незавершенной. Монополия сторонников планового подхода (Н.А. Цаголов, Н.В. Хессин, Н.С. Малышев и др.) сохранила свои позиции. Теория социалистического хозяйствования, базирующаяся на тезисе о несовместимости закона стоимости и товарно-денежных отношений с социализмом, оставалась центральной. Часть экономистов склонялась к необходимости сочетания экономических и политических преобразований. Широкую известность приобрела точка зрения Г. Лисичкина, изложенная им в

книге «План и рынок», где аргументировалась необходимость использования классического рыночного механизма в качестве полноценного регулятора социалистической системы хозяйства. Экономист смело для своего времени утверждал, что в целях повышения эффективности общественного производства и ликвидации диспропорций в хозяйстве необходимо обеспечить свободный перелив капитала из одной отрасли в другую, допустить

формирование цен с учетом спроса и предложения. Аналогичную точку зрения высказывал Н.Я. Петраков. В книге «Некоторые аспекты дискуссии об экономических моделях хозяйствования» социализм им рассматривался как один из видов, форм товарного производства. В начале 70-х годов в экономической науке возникло направление, сторонники которого считали, что интенсивный и экстенсивный типы воспроизводства существуют и действуют одновременно. Роль каждого из них на разных этапах развития производства различна. Производство может быть только экстенсивным или только интенсивным лишь на отдельном предприятии или в отдельной отрасли. В масштабе же всего народного хозяйства эти два способа всегда выступают в единстве и взаимодействии, выражая количественный рост и качественные изменения производства. Такой подход старались аргументировать Т. С. Хачатуров, А.И. Анчишкин. Особое положение в экономической науке этого времени занимал Александр Иванович Анчишкин (1933-1987 гг.) – теоретик, занимавшийся проблемами экономического роста, руководитель коллектива ученых, разработчиков Комплексной программы научно-технического прогресса. К разработке Комплексной программы НТП были подключены ученые, конструкторы, исследователи, руководители коллективов. Был составлен документ - прогноз долгосрочного развития народного хозяйства до 1990 года (программа разработана в 70-е годы). Основной его труд: «Наука. Техника. Экономика» (1986). Главная идея работы – необходимость перевода экономики с экстенсивного на интенсивный путь развития, использование возможности науки и тех ники. Технологические новинки должны работать, для этого необходимо:

- инвентаризировать заделы фундаментальной и отраслевой науки, включая проектно-конструкторские наработки;

- выделить приоритетные направления научно-технического прогресса;

- найти главный механизм подключения технологии к экономике.

В своей монографии он указал на сложность практического решения задачи согласованного и пропорционального развития всех звеньев цикла

«наука-производство». Реализация научных идей и технических решений всегда выходит за пределы отдельной отрасли. Он считал, что интеграция науки и производства необходима. А.И. Анчишкин искал выход из существующих противоречий интенсификации производства в совершенствовании практики ценообразования, в перестройке научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, расширении экономических методов управления. Технологическая структура также должна быть во взаимосвязи с наукой.

В области экономической теории, так же, как и в хозяйственной жизни, постепенно оформились два направления: официальное и «теневое». Официальная концепция «развитого социализма» была ориентирована на обоснование долговременного противостояния «империализму». Она была призвана доказать незыблемость хозяйственного централизма, целесообразность преимущественного роста первого под разделения. Иначе говоря: эта концепция не претендовала на теоретическую «чистоту» и носила «инструментальный», прагматический характер. Теневые концепции исподволь отрабатывали альтернативные варианты анализа экономической ситуации. Термин «товарное производство» с начала 70-х годов исчез из научного лексикона, его снова стали связывать только с капиталистическим рынком, хотя говорить о товарно-денежных отношениях «разрешалось». В рамках подобного подхода было выдвинуто значительное количество объяснений причин существования товарного производства при социализме: разделение труда (В.А. Бадер, Г.Н. Худокормов); наличие относительной самостоятельности предприятий в рамках единой государственной собственности (И.И. Кузьминов); неравенство качества труда работников (авторы учебника «Курс политической экономии»). Отсутствие единого мнения по вопросу о товарно-денежных отношениях при социализме было обусловлено только одной причиной – невозможностью для экономистов-теоретиков объяснить реальный характер экономической системы, которая была создана в конце 20-х годов и к концу 80-х годов получила название «государственного социализма».

Тем более примечателен факт создания в СССР, начиная с середины 60-х годов, усилиями математиков-экономистов (Л.В. Канторович, В.В. Новожилов, Н.П. Федоренко, М.В. Колганов, Ю.В. Овсиенко и мн. др.) системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) и теории оптимального функционирования социалистической экономики (ТОФЭ). Была сделана попытка применения прогрессивных методов исследований к решению прикладных задач, стоявших перед народным хозяйством. Это была и попытка сближения отечественной науки с мировой. Суть их заключалась в построении системы хозяйствования с широким использованием ЭВМ. Основные положения ТОФЭ сводились к согласованию экономических интересов отдельных производственных ячеек и центра, оценки и платности материальных и трудовых ресурсов, научно-технического знания. ТОФЭ базировалась на теории цен ности, учитывающей все факторы производства (труд, капитал, ренту, природные ресурсы, а также эффект от соединения этих факторов в единый производственный процесс – предпринимательский доход).

В предвоенные годы получила дальнейшее развитие экономико--математическая школа. Огромный вклад в это направление внес **Л.В. Канторович (1912-1986)**, создатель научной экономико-математической школы, С 1938 года интересы Л.В. Канторовича были неразрывно связаны с экономическими исследованиями. Первые результаты исследований были изложены в брошюре «Математические методы организации и планирования производства» (1939). Разработанный им метод заключался в том, что с каждым ограничением исходной задачи связывалась специальная оценка, называемая разрешающим множителем. План задачи определился в результате итеративного (часто повторяемого) процесса, а в ходе выполнения происходила последовательная корректировка разрешающих множителей. Л.В. Канторович описал с точки зрения экономической науки свойства множителей, которые выступали показателями дефицитности продукции и являлись показателями

эквивалентности для различных деталей. Он наряду с существующими двумя видами эквивалентности (по полезности и по стоимости) вывел третий - по влиянию на целевую функцию. К этой работе он впервые дал математическую постановку производственных задач оптимального планирования и предложил эффективные методы их решения и приемы экономического анализа этих задач. Взаимозависимость оптимальных решений и оптимальных цен - такова краткая суть экономического открытия Л.В. Канторовича. В сложных условиях военного времени Л.В. Канторович заканчивает свой основной труд «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1942). Л.В. Канторович предложил новую систему измерения в экономике, ориентированную на учет ограниченности ресурсов. Он проанализировал вопросы выбора оптимальных вариантов технологических процессов, промышленных перевозок, размещения посевов, обновления оборудования, эффективности капитальных вложений, формирования показателей, способных служить эффективной основой хозяйственного расчета. Являлся одним из создателей теории оптимального планирования и управления народным хозяйством, теории оптимального использования сырьевых ресурсов. Он отмечал, что для социалистического хозяйства наиболее характерна проблема оптимизации в целом, т.е. делает необходимым использование методов и моделей линейного программирования. В работе «Математические методы организации и планирования производства» (1959) были впервые изложены принципы новой отрасли математики – линейного программирования. Этим были заложены основы фундаментальной для экономики теории оптимального распределения ресурсов. Л. В. Канторович четко сформулировал понятие экономического оптимума и ввел в науку оптимальные, объективно обусловленные оценки – средство решения и анализа оптимизационных задач.

Основной задачей производственного планирования Л.В. Канторович называл нахождение оптимального ассортиментного плана при наличии различных способов (технологий) и ограничений. Общая постановка экстремальных задач с ограничениями применима к решению таких задач, как

рациональный раскрой материалов, распределение посевных площадей, использование ограниченных ресурсов в строительстве. Все эти задачи решаются с использованием математических методов. Методы оптимизации применялись при составлении планов предприятий и решении отдельных производственных задач. Оптимизация использования сырья получила значительное применение в сфере пере работки руд цветных металлов, минеральных удобрений, в результате сократилось время обработки и возросла выработка продукции. Большое применение методы оптимизации нашли в решении транспортных задач и др. Как отмечал Л.В. Канторович, «математические методы также существенно повлияли на экономическую теорию – обогатили ее новыми средствами анализа, способствующими продвижению ряда основных проблем экономической науки социалистического общества» (Экономическая оптимизация / Л.В. Канторович, С. Брентьес, В. Лассман и др. – М.: Наука, 1990. С. 13). В 1975 году Л.В. Канторович стал первым и пока единственным российским лауреатом Нобелевской премии по экономике за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов.

В ТОФЭ была заложена идея создания механизма функционирования экономики рыночного типа, что вступало в противоречие с централизованным

плановым управлением народного хозяйства. Большой интерес вызвала статья академика **Василия Сергеевича Немчинова (1894-1964)** «Потребительная стоимость и потребительские оценки», в которой были рассмотрены способы определения меры потребления и основные свойства потребительских оценок. Автор акцентировал внимание на вариантах массового поведения потребителей. На основе этой статьи последующие теоретики СОФЭ (В.А. Волконский, В.Ф. Пугачев, Ю.В. Сухотин и др.) значительно продвинули анализ взаимосвязи функций производства и потребления, сделав акцент на численные характеристики потребительских оценок как базы соизмерения полезных эффектов предметов потребления.

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Значительную роль в подготовке перехода от оптимального планирования к теории оптимального функционирования экономики сыграли работы А.Л. Лурье. В статье «Абстрактная модель оптимального хозяйственного процесса и объективно обусловленные оценки», опубликованной в журнале «Экономика и математические модели» (1966. Вып.1), доказывалось, что в точке оптимума дифференцированные за траты труда на различные хозяйственные ресурсы пропорциональны их дифференцированному полезному эффекту.

Переломным моментом в отечественных экономико-математических исследованиях стала статья Ю.В. Сухотина «О критерии оптимальности народнохозяйственного плана», опубликованной в журнале «Экономико-математические методы» (1966. Вып. II). В ней анализировались ценностные и производственные аспекты оптимальности, по- новому освещались механизмы формирования народнохозяйственного критерия оптимальности. В последующих работах Ю.В. Сухотин пока зал единство натурально-вещественных и ценностных характеристик оптимального функционирования экономики, существенно дополнив исследования А.Л. Лурье анализом социально-экономических условий формирования оценок оптимального плана.

В этом же аспекте была написана статья Н.С. Шухова «Оценки оптимального плана» (Шухов Н.С. Оценки оптимального плана. Эффективность общественного производства. – М., 1967). Проблема соизмерения потребительских благ на основе общественной полезности становилась центральной. С этой точки зрения акту альность приобретали работы К.К. Валътуса «Общественная полезность продукта и затраты труда на ее производство» (1965), С.П. Кириллова «Учет потребительской оценки продукции как фактор повышения эффективности общественного производства» (1969). Эти авторы с разных сторон проанализировали сложную проблему теоретического и практического учета общественной полезности в реальном механизме хозяйствования и, несмотря на некоторое расхождение, внесли существенный вклад в решение важной народнохозяйственной

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

проблемы. Это были переходные работы от оптимального планирования к теории оптимального функционирования экономики. Многие исследования того периода освещали различные аспекты оптимального функционирования экономики и подготовляли почву для выделения этой теории в качестве одного из перспективных направле ний советской экономической науки.

В 60-70-е годы появляются работы, которые прямо связывали политэкономическую теорию с проблемами рационального ведения хозяйства. Так, в книге А.И. Каценелинбойгена, Ю.В. Овсиенко, Е.Ю. Фаермана «Методологические вопросы оптимального планирования социалистической экономики» содержался целый раздел, посвященный СОФЭ. В нем впервые четко сформулированы особенности методологических принципов СОФЭ: наличие единого критерия оптимальности как математического выражения основного экономического закона; необходимость рассмотрения народного хозяйства как иерархически построенной саморазвивающейся системы; математическое описание с помощью теории графов алгоритмизации механизмов функционирования экономики.

Развитие экономико-математического направления, накопленный опыт решения экономико-математических задач, выработка новых теоретических положений и переосмысление многих старых положений экономической науки, вызванное ее соединением с математикой и кибернетикой, позволили в начале 60-х годов академику Н. П. Федоренко выступить с идеей о необходимости теоретической разработки и поэтапной реализации единой системы оптимального функционирования социалистической экономики. В 1968 году вышел в свет его основополагающий труд по теории системы оптимального функционирования экономики «О разработке системы оптимального функционирования экономики». В ней впервые были определены задачи совершенствования управления народным хозяйством, разработки эскизного проекта СОФЭ, включая методологические аспекты обеспечения оптимального планирования, управления. После выхода в свет первой книги Н.П. Федоренко начался новый этап в развитии СОФЭ. Под его руководством стали

исследоваться основные принципы, категории и предмет СОФЭ. Особенно важным было понимание СОФЭ не только как прикладного исследования, но и как системы социально-экономических отношений, включающей моделирование, проекты многоступенчатой оптимизации народного хозяйства (Федоренко Н.П. Оптимизация экономики. - М., 1977; его же: Некоторые вопросы теории и практики планирования и управления. – М., 1979). Большой резонанс вызвала разработка Н.П. Федоренко проблем природопользования в системе управления общественным производством. Взаимосвязь производства и природы привела его к идее функционирования эколого-экономической системы как единого целого, в которой рациональное использование природно-ресурсного потенциала страны в долгосрочной перспективе возможно посредством создания новой методологии планирования и управления процессом природопользования. В начале 70-х годов экономисты–математики провели широкие исследования в области применения программно-целевых методов в планировании и управлении народным хозяйством. Они приняли также активное участие в разработке методики регулярного (раз в пять лет) составления «Комплексной программы научно-технического прогресса на очередное двадцатилетие» (руководители Н. П. Федоренко и А. И. Анчишкин).

Необходимо отметить, что, не смотря на проблемы, а порой и гонения на советских исследователей, прошедшие годы ознаменовались серьезными научными и практическими достижениями экономико-математического направления советской экономической науки.

В области математической экономики широко известны советские исследования процессов оптимального экономического роста, ряд моделей экономического равновесия; попытка синтеза теории равновесия и теории экономического роста; работы отечественных ученых в области теории игр, теории группового (социального) выбора и многие другие. Ряд работ был выполнен в области микроэкономического моделирования и планирования деятельности предприятий.

Много внимания экологической тематике уделяли М.Я. Лемешев, К.Г. Гофман и другие исследователи, осознавшие необходимость изучения проблемы совершенствования налогообложения для сохранения окружающей среды. Вплотную экологией занимались математики: Ю.В. Сухотин, Н.С. Шухов, А.А. Голуб, К.Г. Гофман, А.А. Гусев и многие другие. В разработках СОФЭ наметился переход от инструментальной трактовки полезности и группового выбора к анализу всей совокупности ценностных отношений, самого принципа оптимума как выражения высшей целесообразности, заложенной в человеке (обществе). Это нашло отражение в попытках углубленной трактовки связи «экономической ценности» и ценности в общефилософском смысле (достоинство, заслуга, польза, благо и т.д.). Дискуссии по этим проблемам носили в основном методологический характер. Наиболее глубоко и всесторонне обсуждались два вопроса: существует ли единый критерий оптимальности и может ли быть критерием оптимальности достижение максимума общественной полезности благ и услуг? Например, А.Я. Боярский, Я.А. Кронрод отрицали саму возможность единого критерия оптимальности, связывая его с субъективной теорией «предельной полезности». ВТ. Гребенников, О.С. Пчелинцев, С.С. Шаталин предлагали рассматривать систему ценностных отношений в контексте параметров общественной полезности, под которой понималась потребительная стоимость. Реальное свое ценностное значение категория потребительной стоимости, с их точки зрения, могла обнаружить лишь после «разрушения всеобщего господства формы стоимости».

Полагая, что в экономике сосуществуют различные хозяйственные элементы, среди которых решающим является ценностной механизм, участники дискуссий выделяли роль категории «экономическая ценность», отличие ее от других (цена, прибыль, рента, процент). Экономическая ценность понималась как «родовое понятие», по отношению к которому «стоимость» выступает лишь как одно из частных проявлений экономической ценности, как категория, выражающая гносеологическую функцию, служащую исходным

пунктом для понимания как товарных, так и нетоварных отношений. Обобщающие итоги разработки СОФЭ были подведены Н.П. Федоренко в работе «Вопросы оптимального функционирования экономики» (1998). В ней было дано развернутое понимание категории общест венной полезности, приведено более двух с половиной десятков процедур соизмерения затрат и результатов, связанных с процессом ее создания. Помимо определения роли общественной полезности в системе экономических категорий, Н.П. Федоренко предложил новую интерпретацию народнохозяйственного критерия оптимальности, проблем согласования критериев в иерархической структуре управления общественным производством. Общественную полезность автор рассматривал как общеисторическую категорию и как первичную «клеточку» народного хозяйства. Предпосылкой анализа полезности, его исходным моментом считал общественную собственность на средства производства, продукт хозяйственной деятельности. Зарождение и развитие теории оптимального планирования инициировало новую волну дискуссий. Интерес вызвали проблемы определения роли народнохозяйственного оптимума в реальном механизме хозяйствования, практической значимости экономического содержания оценок оптимального плана в их отношении к трудовой теории стоимости К.Маркса. Методологической и гносеологической основой теории оптимального планирования была попытка объединить качественный и количественный анализ в экономических исследованиях. Выделив проблему народнохозяйственного критерия оптимальности как выражение основного экономического закона общества, теория оптимального планирования развивала ее применительно к анализу экономического содержания оценок оптимального плана, концентрируя внимание на том, что эти оценки суть производные целевой функции и потому объективно отражают требования основного экономического закона и трудовой теории стоимости. Теория оптимального планирования встретила активное противодействие. Беспощадной критике подвергались сподвижники Н.П. Федоренко Л.В. Канторович, С.С. Шаталин и др. Л.В. Канторовича обвинили в «пропаганде»

теории предельной полезности, искажении картины реальных издержек производства. С.С. Шаталину была поставлена в вину трактовка потребительной стоимости.

Планирование от достигнутого, которое практиковалось в 1970-80-е годы, вело к увеличению объемов выпускаемой продукции и расширению производства на старой технической базе.

Опережая время, экономисты-математики еще в 70-е годы приступили к моделированию и изучению таких явлений, остроактуальных в период перестройки, как «самоусиление дефицита», экономика двух рынков – с фиксированными и гибкими ценами, функционирование экономики в условиях неравновесия. Активно развивается линейное и нелинейное программирование, дискретная оптимизация, методы прикладного математико-статистического анализа.

В 90-х годах после некоторого спада экономико-математические исследования в России вновь активизировались. Исследования развивались по двум основным направлениям. С одной стороны, продолжилось развитие общего экономико-математического инструментария, средств математического анализа экономики (С. А. Айвазян), с другой – активизировалась разработка аналитических и прогнозных моделей переходной, смешанной экономики, учитывающих специфику исторического пути России и особенности текущего состояния ее социально-экономических, микроэкономических объектов, мезо- и макроэкономических систем.

Широкое использование имитационных методов – характерная черта современного компьютерного этапа развития экономико-математических методов.

С начала 70-х годов велась дискуссия о превращении науки в непосредственную производительную силу. Одновременно велось обсуждение сущности эффективности общественного производства, места эффективности как экономической категории в системе производственных отношений, содержания и слагаемых эффекта и затрат. Эффектом признавался не любой

результат производства, а тот, который был получен на основе применения в производстве творческих научных идей. Различные аспекты этих вопросов разрабатывал В. Немчинов и другие экономисты - кибернетики критерий эффективности отождествляли с оптимальным планом (В. Дадаян). После принятия новой Конституции, которая узаконивала положение о том, что общественная собственность является основой социализма, на страницах научных изданий, на теоретических конференциях велись дискуссии о собственности. В ходе дискуссии было достигнуто относи тельное единство в том, что основой системы производственных отношений является собственность, что любая собственность должна реализовываться. Социалистическая собственность, как собственность общественная, главной формой реализации имела рост благосостояния трудящихся. Уделялось внимание и проблемам, связанным с практикой хозяйствования. А в народном хозяйстве все четче начинает проявляться тенденция к падению темпов роста.

В начале 1980-х годов становится очевидным, что хозяйственный механизм нуждается в модернизации. Новым руководством страны, возглавляемым М.С. Горбачевым, в 1985 году была поставлена задача ускорения социально-экономического развития страны.

Программа постепенных преобразований была разработана экономистами

во главе с академиком **Леонидом Ивановичем Абалкиным (1930 - 2011)**. Ее авторы считали, что дальнейшее развитие национального хозяйства должно быть не на количественных, а на качественных параметрах. В центре внимания государства должен стать научно-технический прогресс. Одновременно предполагалась активизация элементов товарно-денежных отношений. Элементом про граммы стало возрождение хозяйственного расчета, который включал принципы самофинансирования и самоуправления. Но в условиях на-растания политической конфронтации в партийно-государственном руководстве за 1986 год появилось пять уровней хозрасчета вплоть до варианта

аренды с правом выкупа производства. Это стало предпосылкой разрушения существовавших отношений общественной собственности. В 1987 году был обнародован план реформирования страны – перестройка: предполагалось изменение всех сторон общественной жизни в целях построения новой модели эффективного демократического, гуманного социализма. В этот период происходит трансформация взглядов отечественных ученых-экономистов. В свет выходят работы с критикой существующего экономического положения (Л. Абалкин, А. Анчишкин, С. Шаталин, О. Лацис). Акцент стал перемещаться в сторону кардинального преобразования государственной модели социализма в рыночную. Поэтому программа Л.И. Абалкина, которая базировалась на государственном вмешательстве в экономику, в этих условиях уже не имела шансов на практическую реализацию. А после распада СССР в центре внимания оказалась проблема перехода к рыночной экономике. В целом в послевоенный период ученые-экономисты в СССР разрабатывали новые методы анализа, признавалось положение о рациональном поведении субъектов в оптимальном состоянии экономики. Велись дискуссии по вопросам о месте эффективности как экономичекой категории в системе производственных отношений. Но к единому мнению ученые не пришли. И на практике использовалась прежняя система показателей. Разработанная ЦЭМИ АН СССР система СОФЭ и основанная на ней конструктивная политическая экономия была достаточно авторитетным направлением в экономической науке. Но как теоретики чистой политэкономии социализма, так и сторонники СОФЭ находились в стороне от действительного научного исследования в теоретическом смысле. И те и другие полагали, что социалистическая экономика обладает наивысшей эффективностью. Тем не менее СОФЭ и ТОФЭ занимают достойное место в истории отечественной экономической мысли. Однако регенерация командно-административной системы привела к замедлению темпов экономического роста СССР. Страна нуждалась в основательной модернизации и в теоретическом обосновании предстоящих преобразований. Как отмечал академик Л.И. Абалкин, «ломка» сложившихся

представлений выразилась в размывании границ отечественной экономической теории, потере системности в изучении общества (Л. Абалкин. Логика экономического роста. – М., 2002, С.23). На повестку дня встал вопрос о возрождении российской экономической мысли, о необходимости дать оценки новым реалиям.

Вопросы для самоконтроля

1. В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В.Сталин высказывал свое отношение к дискуссии 50-х годов, не соглашаясь с утверждением ее участников о том, что основным законом социализма является закон планомерного пропорционального развития. «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма, - писал он, - можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста совершенствования производства на базе высшей техники» (См.: Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М., 1952, С. 40). Как Вы думаете, что побудило И.В.Сталина дать такое определение «основного экономического закона социализма»?

2. Какие аргументы использовал И.В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» для обоснования тезиса, что «товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время... необходимостью».

3. Прокомментируйте следующие высказывания И.В.Сталина: «Наше товарное хозяйство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, сфера действия которого ограничена предметами личного потребления»; «Товарами при социализме не являются рабочая сила и средства производства»; «Совершенно неправильно утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе... закон стоимости регулирует будто бы «пропорции» распределения труда между

различными отраслями производства. Если бы это было верно, то не понятно, почему у нас не развивают легкую промышленность как наиболее рентабельную?

4. Методологической и гносеологической основой теории оптимального планирования является положение о единстве качественного и количественного анализа в экономических исследованиях. Что заложено в целевой функции, то будет получено в качестве содержания оценок оптимального плана. Целевая же функция определяет механизм функционирования экономики, принципы организации народного хозяйства.

5. Эти положения теории оптимального планирования не были восприняты и одобрены ведущими советскими экономистами С.Г. Струмилиным, К.В. Островитяновым, Л.М. Гатовским, А.И. Кацем, А.Я. Боярским, Я.А. Кронродом и др. Попытайтесь, критически осмыслив аргументы этой части экономистов, сформулировать свое отношение к проблеме.

6. В одном из своих полемических выступлений В.В. Новожилов утверждал: «Если бы в достаточной мере был учтен закон стоимости, тогда сразу же задача максимизации благосостояния соответствовала бы задаче минимизации затрат труда, и все оценки и цены были бы отображены теми или иными производными от затрат труда». Найдите аргументы, подтверждающие этот довод в книге В.В. Новожилова «Измерение затрат и результатов при оптимальном планировании».

7. В какой мере могут быть востребованными сегодня введенные В.С. Немчиновым в научный оборот «потребительские оценки»? Экономист рассматривал «потребительские оценки» как способ оптимизации структуры личного потребления и динамического потребительского потенциала общества. В.С. Немчинов отмечал, что «мера потребления отражает объективные свойства массового процесса потребления, например, также, как градация потребностей по их настоятельности, необходимости и очередности, по степени возможности насыщения потребности или по предпочтительности одних

способов удовлетворения потребностей по сравнению с другими. В теории потребления полезность вещи должна определяться как то, что устраняет неопределенность в выборе предметов при данных условиях. Это вполне согласуется с марксистским пониманием потребительной стоимости. Такой порядок предпочтения носит объективный характер, ибо находит свое выражение в объективных массовых действиях людей, в актах покупки и потребления в зависимости от сложных ситуаций, когда одна альтернатива имеет большую полезность, чем другая».

8. Ознакомившись с содержанием публикаций того периода, определите позиции сторонников различных школ и свою собственную.

9. Л.В. Канторович разработал систему измерений в экономике, основанную на учете ограниченности ресурсов. Познакомившись с монографией «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (М., 1959), ответьте на вопрос: «Рассматривались ли им проблемы, связанные с анализом соотношений разрешающих множеств со стоимостью»?

10. Обратившись к работам Л.В.Канторовича, В.В. Новожилова, в которых разрабатывались новые математические средства моделирования народного хозяйства и, прежде всего, модели эффективного распределеия ресурсов, выявите теоретические положения, представляющие особую ценность для реформирования экономических отношений современной России.

11. Как Вы думаете, почему получило одобрение, в том числе западных экономистов, положение оптимального планирования и утверждение, что теория стоимости является одним из аспектов экономической теории?

12. Как Вы думаете, почему в 70-80-е годы в СССР сложилась парадоксальная ситуация, при которой **ЗА** совершенствование плановой работы выступили ученые, а **ПРОТИВ** – практические работники плановых органов? Почему в дискуссии вокруг СОФЭ 70-80-х годов обсуждались в осовном два вопроса: а) существует ли единый критерий оптимальности; б)

может ли быть критерием оптимальности достижение максимума общественной полезности благ и услуг?

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникин А.В.* Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма / А.В. Аникин – М.: Директ-Медиа, 2007 – 409 с.
2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг – М.: Дело ЛТД, 1994 – 627 с.
3. *Заблоцкий-Десятовский М.П.* О ценностях в древней Руси / М.П. Заблоцкий-Десятовский – СПб: тип. В.Королева, 1854 – 104 с.
4. *Залывский Н.П.* Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука в России / Н.П. Залывский – Архангельск, 2001 – 183 с.
5. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М.: Художественная литература, 1969. – 713 с.
6. История экономической мысли в России. Учебное пособие / под ред. А.Н. Марковой. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. – 136 с.
7. *Кафенгауз Б.Б. Посошков И.Т.* Русский публицист эпохи Петра I. Жизнь и деятельность / Б.Б. Кафенгауз, И.Т.Посошков – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951 – 204 с.
8. *Лешков В.Н.* Древняя русская наука о народном богатстве и благосостоянии / В.Н. Лешков – М., 1885. – 34 С.
9. *Лонгинов А.В.* Закон великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха об ограничении роста по займу / А.В. Лонгинов // Журнал Министерства Юстиции. – 1898. – №10. – С.187–206.
10. *Лузан П.П.* Василий Осипович Ключевский как историк экономики России / П.П. Лузан // ЭКО. – 2001. – №9. – С.156-164.
11. *Лысцов В.П.* М.В.Ломоносов о социально-экономическом развитии России / В.П. Лысцов – Воронеж: изд. Воронежского ун-та, 1969. – 262 с.
12. *Муравьев Л.А.* Развитие российской экономической мысли во второй половине XVIII века / Л.А. Муравьев // Финансы и кредит. – 2009. – №19. – с.70-79.
13. *Павлова Г.Е., Федоров А.С.* Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) / Г.Е. Павлова, А.С. Федоров М.: Наука, 1986. – 465 с.

Вернуться в каталог книг по истории
https://право.информ2000.рф/istoria/istoria.htm

14. *Пажитнов К.А.* Экономические воззрения декабристов. / К.А. Пажитнов – М.: ОГИЗ, госполитиздат, 1945. – 103 с.
15. *Платонов Д.Н.* Иван Посошков / Д.Н. Платонов. – М.: Экономика, 1989. – 282 с.
16. *Покидченко М.Г., Сперанская Л.Н., Дробышевская Т.А.* Пути развития экономики России: теория и практика / М.Г. Покидченко, Л.Н. Сперанская, Т.А. Дробышевская – М.: ИНФРА-М, 2005. – 312 с.
17. *Приказчикова Е.В.* Экономические взгляды А.Н. Радищева / Е.В. Приказчикова – М.:Л., 1947 – 141 с.
18. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве. / И.Т. Посошков. – М.: Академия наук СССР, 2001. – 413 с.
19. *Пушкарев Л. Н.* Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. М.: Наука, 1984 – 216 с.
20. *Славкина И.* О нынешнем звучании реформаторского плана трехсотвековой давности / И. Славкина // Российский экономический журнал. – 2003. – №11-12. – С. 58-63
21. *Спиридонова Е.В.* Экономическая политика и экономические взгляды Петра I / Е.В. Спиридонова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 285 С.
22. *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. – 212 с.
23. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П.П. Епифанов и О.П. Епифанова. – М.: Просвещение, 1987. – 398 с.
24. *Шейнин Л.Б.* Петербург и российский меркантилизм. Эпоха Петра I / Л.Б. Шейнин – М.: Наука, 1997. – 110 с.
25. *Шумпетер Й.А*. История экономического анализа: в 3-х томах / Й.А. Шумпетер – СПб: Экономическая школа, 2001 . – 549 с.